

02(06)
л-45

МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ РСФСР

ЛЕНИНГРАДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИНСТИТУТ КУЛЬТУРЫ
имени Н. К. КРУПСКОЙ

ТРУДЫ

ЭКОНОМИКА И КУЛЬТУРА

ЛЕНИНГРАД

1978

МК 2009

1181

3853/8
ВОЗВРАТИТЕ КНИГУ НЕ ПОЗЖЕ
обозначенного здесь срока

МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ РСФСР

ЛЕНИНГРАДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИНСТИТУТ КУЛЬТУРЫ
имени Н. К. КРУПСКОЙ

ТРУДЫ

ЭКОНОМИКА
И
КУЛЬТУРА

ЛЕНИНГРАД
1978

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Е. Я. Зазерский (ответ. редактор), *Н. И. Сергеева* (зам. ответ. редактора), *Д. М. Генкин*, *С. Н. Иконникова*, *А. И. Новиков*,
А. В. Соколов, *Г. М. Шарпило* (ответ. секретарь)

Научный редактор сборника
кандидат экономических наук *Н. Ф. Лебединский*

Редактор *С. П. Волчек*

С. Н. АРТАНОВСКИЙ

НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ И СОВРЕМЕННАЯ КУЛЬТУРА

Как было подчеркнуто в Программе КПСС, решениях съездов партии, в новой Конституции, перед страной стоят три основные задачи коммунистического строительства: создание материально-технической базы коммунизма, установление коммунистических общественных отношений, воспитание нового человека.¹ Осуществление этих задач требует высокого культурного уровня, большой и напряженной работы. Общественные отношения развитого социализма включают в себя как неотъемлемую часть культуру человеческих взаимосвязей. Духовная культура — это средство воспитания нового человека.

Высокий уровень производительных сил, достигнутый советским обществом на основе социалистических общественных отношений и успехов научно-технической революции, создают предпосылки для развития духовной культуры. Но для того, чтобы эти возможности стали действительностью, нужны усилия всей общественности. Расцвет духовной культуры и воспитание нового человека — процесс, который не идет автоматически, сам по себе, а требует сознательного управления планированием культурного развития. Для этого необходима глубокая теоретическая разработка проблем культуры.

I

Анализ вопроса о современной научно-технической революции и культуре следует начать с краткого определения основных понятий — «научно-техническая революция» (НТР) и «культура». Это даст возможность остановиться на некоторых закономерностях общественно-культурного уровня развития в нашу эпоху, связанных с НТР, и на проблемах гуманизации технического прогресса.

Научно-техническая революция XX века — это определенный этап развития материального производства, начавшийся вместе

со становлением человека и продолжающийся в наши дни. Этот этап характеризуется ростом значения науки в жизни общества, все большей автоматизацией и кибернетизацией производства, а также другими процессами. В работах ученых-марксистов были подчеркнуты те или иные стороны НТР.²

Более подробно остановимся на понятии «культура». Следуя методологическим указаниям В. И. Ленина, требовавшего всестороннего подхода к изучаемому предмету, раскрытия всех его сторон и связей, определим культуру как широкую совокупность материальных предметов, социальных институтов, идей, художественных образов, языка, созданных обществом в ходе исторического развития, как процесс, «живой душой» которого является творческая деятельность человека; как систему знаний, возникшую на основе практически-критического преобразования мира. Нельзя не подчеркнуть ее роли как средства совершенствования общества и личности (аксиологический момент).

Это понимание культуры отвечает духу высказываний В. И. Ленина по вопросам культуры. В статье сотрудника ЦК Я. Яковлева, опубликованной в 1922 г. в «Правде» и отредактированной В. И. Лениным, подчеркнут характер культуры. Полемизируя с лидером Пролеткульта В. Плетневым, Яковлев указывал, что культуру нельзя сводить к науке, театру или искусству минус их материальные элементы.³ Он указывал, что у Плетнева «полное отсутствие каких бы то ни было попыток поставить вопрос о культуре конкретно»,⁴ подчеркивал значение научно-технической базы общественного развития, рассматривая ее как основу культуры.

Когда В. И. Ленин в своей работе «О кооперации» связывал перевод крестьянства на рельсы социализма с культурной революцией, он имел в виду не только ликвидацию неграмотности, но преобразование всего технического базиса сельского хозяйства, изменение культуры земледелия, широкое применение науки, изменение психологических и нравственных норм мелкого собственника.

Иными словами, В. И. Ленин понимал под распространением культуры изменение самого характера деятельности общества. Ленинское понимание культуры как широкой совокупности трудовых навыков, социально-организационных форм, науки, искусства, литературы, нравственных и эстетических норм — основа развернутой работы в области культурного строительства.

Культура, включая явления, неодинаковые по своей общественной ценности, призвана помочь человеку раскрыть все потенциальные возможности своей натуры, сделать человеческое существование лучше, богаче, благороднее. Именно это имел в виду М. Горький, когда говорил о культуре как о стремлении человека силами своей воли, своего разума создать «вторую природу». Культурное развитие по сути своей теснейшим образом связано с формированием целостной личности, наилучшим

образом подготовленной к участию в техническом, социальном и духовном прогрессе.

2

Каково принципиальное соотношение понятий современной культуры и НТР? Поставим этот вопрос сначала в более общем виде соотношения культуры и научно-технического развития.

Социокультурное целое, охватывающее все, что создано разумом и руками человека, имеет разноплановую структуру. В нем можно выделить материально-производственную, социальную, духовную и другие сферы. Пользуясь другим критерием — значением социокультурных явлений для духовного развития человека, обретения им его подлинно человеческой сущности, — можно разделить это целое на общественно-историческую деятельность, практику и на средства совершенствования общества и личности.

Материально-производственная сфера, к которой в основном относится НТР, в определенных социальных условиях может выступать как средство совершенствования общества и личности, но может существовать и вне такой функции, как вид человеческой деятельности, связанной с удовлетворением естественных потребностей и иных нужд. С другой стороны, культура включает в себя достижения техники и науки, но в нее входят также мировоззрение, искусства, язык, историография, составляющие ее гуманитарный аспект, и многое другое. Из этого следует, что в одном отношении культура есть более широкое понятие, в другом — научно - техническая, материально - производственная сферы. Таким образом, соотношение культуры и научно-технической производственной сферы (на нынешнем этапе современной культуры и НТР) — это не соотношение части целого, скорее его можно было бы графически изобразить в виде двух пересекающихся кругов, общая поверхность которых и образует поле, где происходит взаимодействие НТР и современной культуры. В этом «поле» научно-техническое развитие выступает не просто как фактор экономического роста, развития коммуникаций и накопления знаний, а как средство совершенствования общества и личности.

Исследование взаимодействия НТР и современной культуры наталкивается на ряд методологических трудностей.

Во-первых, соотношение НТР и культуры лишь условно можно представить себе как непосредственное. Если отдельные явления укладываются в рамки непосредственного воздействия на культуру (например, технизация тех или иных сфер обучения, искусства и т. д.), то в целом характерно косвенное ее взаимодействие. НТР, влияя на современную культуру, опосредуется всей совокупностью общественно-исторической практики современного человечества. НТР оказывает большое воздейст-

вне на общественные процессы нашего времени. Эти процессы, в свою очередь, обуславливают ход культурного развития. Сегодня НТР накладывает свой отпечаток на рост производительных сил человеческого общества; обострение противоречия между классами в буржуазном обществе и на мировой арене; конфликт между бывшими метрополиями и развивающимися странами; демографический взрыв, экологический кризис, увеличение количества свободного времени в индустриально развитых странах; информационный взрыв и т. д.

Эти узловы́е явления эпохи, в свою очередь, ведут к интенсификации всех культурных процессов — нередко в смысле великих достижений, еще чаще в виде повышенных запросов, поисков, ожиданий. Эти процессы приобретают массовый характер, становятся противоречивыми. Последнее особенно характерно для капиталистического общества.

Во-вторых, опосредованность исторической эпохи означает, прежде всего, преломление влияния НТР на культуру в социально-классовых противоречиях. Здесь соотношение НТР и культуры модифицируется различным рода факторами:

1. Научно-техническая революция оказывает сходное воздействие на некоторые стороны культуры и быта людей, живущих в странах с различным общественным строем. Это воздействие бывает большим или меньшим, в зависимости от уровня промышленного развития той или иной страны, хотя постепенно оно становится все более одинаковым в силу мирового характера многих процессов, связанных с НТР.

2. Именно различие двух систем — социализма и капитализма — многое меняет в характере воздействия на жизненное благополучие и культуру человечества. В то время как капитализм обостряет противоречия, создаваемые развитием науки и техники, социализм создает предпосылки для устранения отрицательных последствий НТР, и они действительно становятся объектом решительных мер, предпринимаемых государством и общественностью.

В документах XXIV и XXV съездов КПСС научно-техническая революция характеризуется как важнейшая составная часть современного исторического развития, органическое соединение которой с преимуществами социалистической системы хозяйства обеспечивает движение от развитого социалистического общества к коммунистическому. НТР является инструментом построения материально-технической базы коммунизма. В условиях социализма рабочий класс в союзе с интеллигенцией выступает как главная общественная сила развития научно-технической революции. Им руководит партия, опирающаяся на теорию научного коммунизма, на марксистско-ленинское учение об обществе. Высшая цель политики партии — удовлетворение постоянно растущих материальных и духовных потребностей трудящихся.

3. Исследователь сталкивается с проблемами: какие черты современной культуры связаны с общими тенденциями научно-технического развития, а какие с его современным этапом. В истории европейской культуры можно проследить немало тенденций, связанных с социальным и научно-техническим прогрессом, и они явственно видны сегодня. Однако, хотя НТР и дает новый толчок их развитию, они берут свое начало в эпоху, предшествующую НТР, и, следовательно, не являются особенностью сегодняшнего времени. Очевидно, что в методологическом плане следует различать эти линии и сугубо современные тенденции, проявившиеся после второй мировой войны.

Эти методологические замечания вплотную подводят к вопросу о том, каковы же сугубо современные тенденции. Ответ на этот вопрос дать нелегко, так как трудно отобрать наиболее важные. И все-таки постараемся выделить:

- 1) интенсификацию потоков культурной информации;
- 2) рост престижа и влияния техносферы в общем составе культуры.

К числу процессов, общих для всех стран (хотя и в различной степени), относится интенсификация потоков культурной информации: увеличение объема и ускорение ее циркуляции. Важным моментом этого процесса является возникновение качественно новых информационных систем. «Сердцевина современной научной и технологической революции — приобретенное нами недавно умение строить информационные системы», — утверждает один из создателей первых технических устройств в этой области американский ученый Диболд.⁵ Подобно этому современная культура характеризуется стремительным ростом потоков информации, их быстрым старением, возобновлением и охватом культурной информацией все большего числа людей. Процессы, наиболее реально выявившие эту тенденцию, получили название массовой информации.

В буржуазных странах эта тенденция развития привела к возникновению «массовой культуры». Оставляя в стороне ее коммерческо-пропагандистское содержание (характерное для всего буржуазного уклада жизни, а не только для нашей эпохи), отметим ее характерные структурные признаки. Некоторые западные авторы не без основания называли ее индустриализацией духа. «Культурная индустрия должна постоянно преодолевать важнейшее противоречие между бюрократически-стандартизированными структурами (ее производства: — С. А.) и оригинальностью (индивидуальность и новаторство) продукта, который она должна произвести. Само ее функционирование осуществляется, исходя из двух пар антитез, бюрократия — изобретение, стандарт — индивидуальность».⁶

Что касается социалистической культуры, то в ней интенсификация процессов культурной информации вызвала к жизни явления, коренным образом отличающиеся по содержанию.

В ней произошел расцвет индивидуальных дарований, сочетавшихся с целенаправленностью коллективных усилий.

Сознательный подход к культуре был свойствен и предшествующим эпохам. Его особенность сегодня — стремление опереться на объективные законы общественного развития, т. е. подходить к культуре с мерками столь же строгими, как те, которые уже освоили применительно к миру природы. Назвав эти три момента, мы, разумеется, не пытались исчерпать весь данный круг вопросов.

Рассмотрим проблему влияния НТР на культуру одной магистральной: изменения соотношения между техносферой — естественными и точными науками, техникой, трудовыми навыками — и гуманитарной сферой культуры — языком, философским знанием, искусством, историографией, изменения в которых происходят под воздействием бурного роста техники и прикладной науки. Иными словами, речь пойдет о возрастании роста техносферы в жизни общества и в культуре.

Причина этого явления очевидна. Еще в прошлом столетии естественные и точные науки стали приобретать все более аналитический и практический характер. Усилилось их прикладное значение, начался процесс вхождения их в производство. Естественные науки перестали быть частью великих философских систем, произошла их дифференциация, возникли первые смежные дисциплины. К середине XX в. этот процесс в некоторых сферах зашел достаточно далеко, в другие же едва наметился. Но лишь в этот период произошел качественный сдвиг. Наука, продолжая оставаться важнейшей формой мира, приобрела в целом новую для нее общественную функцию — она стала непосредственной производительной силой общества. Естественно, что внедрение науки в саму основу жизни общества резко повысило ее воздействие на все стороны быта и духовной культуры.

В области материально-производственной возрастание роли науки, теоретически обоснованной технологии связано преимущественно со следующим процессом. Взаимодействие человека с природой стало шире и глубже, в сферу человеческого освоения природы попали объекты, которые как бы дальше отстоят от человека, не входят в зону его непосредственного опыта. Пользование огнем, простые орудия, земледелие, одомашнивание животных, даже несложные машины — все это не требовало глубоких творческих знаний, здесь достаточно было смекалки, опыта. Сложные науки, возникая одна за другой, на протяжении многих веков шли за практикой, обобщая и подытоживая материал, накопленный людьми в ходе их производственно-технической деятельности.

Иное положение сложилось в наши дни. Сталкиваясь с явлениями природы, лежащими за рамками повседневного опыта, люди не могут подступиться к ним иначе, как во всеоружии

знаний. Чтобы сделать атомный реактор, космическую ракету или ЭВМ, даже обычную электробритву, надо иметь знания о весьма сложных процессах природы. «Вот почему в настоящее время сама практика требует, чтобы наука опережала технику и производство».⁷ Сегодня наука и научно обоснованная технология имеют в сфере материального производства, не меняя его объективного характера, особенное значение.

В области коммуникативной функции культуры, в деле обеспечения средствами культуры, обмена культурным опытом, и другими видами общения, также возрастает роль естественных и точных наук, техники, созданной по теоретическим моделям. Достаточно указать на современные средства связи (телеграф, телефон, радиопередатчики), различные кибернетические и электронно-вычислительные устройства, средства массовой коммуникации.

Последнее явление особенно характерно для эпохи НТР. Массовая коммуникация — это особая разновидность обмена культурным опытом, наполненная в социалистической и в капиталистической системах весьма различным идеологическим содержанием. Формальная структура массовой коммуникации во многом определяется научно-техническими возможностями. Эта структура хотя и не определяет содержания информации, но в некоторых случаях вводит ее в известные рамки. Примером может служить отличие телеспектакля от театрального представления: использование крупного плана, разбивка на серии и некоторые другие особенности.⁸ Еще важнее другая сторона дела. «Роль технических факторов наиболее очевидно проявляется не в имманентных свойствах коммуникативной системы, а в формах ее функционирования в обществе, поскольку характер «средства» определяет конкретные формы распространения «сообщений».⁹ Техносфера влияет на характер человеческого общения, во сто крат увеличивая объем и видоизменяя его структуру.

Средства массовой коммуникации в современном мире являются мощным средством идеологического воздействия. Это переносит нас в область ценностно-идеологическую. «Информационный взрыв» доносит до сознания миллионов людей политические понятия, разнообразную фактическую информацию и среди прочих научных сведений такие, которые относятся к точным и естественным наукам, к современной технике. Эти последние, в силу своей вовлеченности в производство, в дело войны и мира, приобретают все больший престиж в сознании человека нашей эпохи. Размышляя о событиях современности, определяя свое место в общественно-политической борьбе, нельзя отвлекаться от таких явлений, как стремительный темп технического прогресса, научных открытий, в особенности в наиболее передовых областях человеческого знания. Передовое человечество расширяет возможности развития науки и научно обоснованной дея-

тельности как призыв к разуму, сознательному контролю над человеческим вмешательством в природу, к перестройке общественных отношений, к обузданию сил войны. В конечном итоге это еще раз подчеркивает необходимость социалистического преобразования общества. Вместе с тем точные и естественные науки, техника воспитывают привычку к строгому стилю мышления, к проверке теории практикой, привычку столь важную для того, чтобы ориентироваться в нашей эпохе, полной противоречий.

К ценностно-идеологической сфере культуры примыкает образование. В этой области налицо прямое влияние НТР на образование. В наши дни педагогический процесс все более насыщается техническими средствами — телевидением, которое нужно использовать не от случая к случаю, а постоянно. Вводится программированное обучение, используются диапозитивы и т. д.

Во-вторых, и это гораздо важнее, проявляется косвенное влияние НТР на образование. Не известная технизация образования, а новые принципы образования — вот что существенно.

Какие требования предъявляет наша эпоха и какие проблемы встают перед нами в этой связи?

Начнем с того, что, поскольку сегодня стремительно увеличивается поток культурной информации, знания быстро пополняются и в ряде сфер столь же быстро стареют. В наши дни становится особенно важно своевременность в усвоении новых знаний, результатов научных открытий.

Это, конечно, не меняет того обстоятельства, что образование в известной мере связано с установившейся традицией: оно перебрасывает мост между старшим поколением и молодежью, создает преемственность культурного развития. По своей общественно-исторической природе образование призвано подытоживать опыт предшествовавших поколений, отбирать лучшее из того, что создано передовым человечеством.

В нашу эпоху, вопреки мнению некоторых западных педагогов — Ивана Иллича и других, эти функции образования сохраняются.¹⁰ Однако сегодня происходит известная перестановка акцентов. Еще не так давно образование означало усвоение классических образцов, оно стремилось внедрить в сознание обучаемого некую доопытную «сетку», в соответствии с которой он будет в дальнейшем воспринимать события своей жизни (М. Шелер). Сегодня внимание педагогов обращено на то, чтобы сделать образование введением в жизнь, воспитать в обучаемом привычку непрерывно пополнять свои знания, сверять их со своим жизненным опытом.

В наше время задача управления производством, научное развитие и многое другое требуют от человека обширных и постоянно обновляемых знаний. Отсюда — принцип образования; человек не может ограничиться знаниями, полученными в школе

в молодые годы; он должен учиться всю жизнь. Современная педагогика подчеркивает значение раннего, дошкольного образования, необходимость реформы школы, роль внешкольного образования, в том числе самообразования.

Образование должно быть не только специальным, но и общим. В этой сфере роль НТР велика и в то же время противоречива. С одной стороны, предъявляя к специалисту большие требования, НТР заставляет его сосредоточиться на своем предмете. С другой стороны, сложность сегодняшней хозяйственной, политической и духовной деятельности требует от современного человека широкого интеллектуального кругозора.¹¹

В самом деле, экспансия техносферы не означает вытеснения некоторых структур общественного существования человечества, сложившихся давно и пустивших глубокие корни. И мы не случайно подчеркивали выше следующее: 1) общественно-историческая практика остается основой социального и материального прогресса; 2) содержание культурной информации сегодня, как и всегда, определяется общественным бытием людей и его противоречиями; 3) классовая борьба, новые общественные отношения, возникшие в итоге победы рабочего класса, — основа современного гуманизма; 4) в основе образования, в первую очередь, ориентированного на молодежь, лежит продолжение определенной культурной традиции. В силу этих обстоятельств, способствующих сохранению преемственности общественно-культурного развития, одновременно с усилением роли техносферы растет потребность в разработке гуманитарных отраслей культуры. Это делает общественно-культурное развитие сложным и противоречивым. Очевидно, что НТР не только интенсифицирует культурное развитие, но и углубляет противоречия и диспропорции развития современной культуры как социально-классовые, так и внутренние противоречия, относящиеся к культуре в целом.

Вполне закономерно, что в связи с ростом значения естественных и точных наук в жизни общества с возрастанием их социального престижа резко возрос (по сравнению с предыдущими эпохами) их объем в общей массе культурной информации, в образовании, в структуре интересов личности. Сегодня человек отводит ознакомлению с точными и естественными науками, с достижениями техники (по сравнению с временем, которое он посвящает искусству, философии, истории) больше времени, чем отводил ранее. Конечно, и сегодня развивается художественная культура, идет противоречивое развитие философской и исторической мысли, обогащается язык. Однако не наблюдается ли известной диспропорции роста техносферы и гуманитарной культуры в пользу первой из них? Хотя строгие измерения здесь вряд ли возможны, трудно уйти от впечатления, что в то время, как каждый год приносит большие технические свершения, открытия в области естествознания, точных наук,

медицины, список шедевров в сфере литературы, живописи, музыки, историографии, философии ограничен.

Рост влияния техносферы в системе культуры — объективный процесс, но на него оказывают влияние также субъективные факторы, в частности, представления о современной научной и технической революции и ее социально-культурных последствиях. Буржуазные ученые давно уже исследуют проблему воздействия НТР на личность и культуру, но тут-то и выяснилась классовая и метафизическая ограниченность буржуазного сознания, неспособного понять диалектику противоречий, сложностей, неравномерности общественного развития, свойственную нашей эпохе. В буржуазной общественной науке получили широкое распространение как концепция «демонии техники», так и различные технократические теории.

Что касается первой, то для нее характерен пессимизм, сомнение в способности человека пользоваться своим разумом для своего же блага, представление о принципиальной непримиримости человека и человечности, с одной стороны, и научно-технического развития, — с другой. В своих работах известный социолог Т. Литт (ФРГ) критиковал поиски синтеза человека и технизированного мира труда. «Человек начинается там, — утверждал он, — где кончается работник-специалист, а там, где распоряжается работник-специалист, человеку приходится замолчать».¹²

Эти концепции, идущие еще от О. Шпенглера,¹³ сегодня на Западе уступают в популярности умонастроениям и концепциям, определяемым как техницизм и сциентизм.

Представители техницизма рассматривают технику как решающий и даже единственный фактор развития общества, определяющий и общественное бытие и общественное сознание. Согласно их мнению, техника способна сама по себе обеспечить общественный прогресс, и в конечном итоге — привести человечество ко всеобщему благосостоянию. Сциентистское умонастроение, порой кристаллизующееся в мировоззренческую форму, заключается в абсолютизации роли и методики точных и естественных наук. Стиль и метод построения знаний, свойственных им в данный исторический период, рассматриваются как образец «логики науки» вообще. Для сциентизма характерно стремление сделать универсальным рационализм определенного типа, отбросив как «ненаучное» (и, следовательно, вздорное) все остальное в жизни человеческой личности.

С точки зрения теорий технологического детерминизма, обычно включающих в себя также сциентизм, которые выдвигают такие западные ученые, как Фурастье, Росту, Белл, Арон, Гэлбрейт и др., вся жизнь современного человечества протекает

сегодня в рамках, непосредственно обусловленных техническими достижениями, а завтра это приобретет еще более универсальный характер. Эти взгляды в особенно броской форме были выражены М. Маклюэном, автором парадоксальных, запутанных и в то же время темпераментных книг, весьма популярных сегодня на Западе. М. Маклюэн, которого буржуазная пресса, падкая до сенсаций, назвала «пророком электронной эры», утверждает, что характер современной культуры целиком определен техникой, в особенности средствами массовой коммуникации. «Общества всегда были в большей степени оформлены природой средств коммуникации, чем содержанием коммуникации. Современные войны, революции, восстания народов — все это эпизоды в новой среде, созданной электрическими средствами коммуникации».¹⁴ По словам М. Маклюэна, «неспособность человечества применить электрические средства повсюду — источник глубокого чувства отчаяния, характеризующего наш «век тревоги».

«Мы живем в с-иголочки-новом мире, в котором все сосредоточено в одном моменте. Время прекратилось, пространство — исчезло. Мы теперь живем в глобальной деревне... Жизнь стала единовременным хэппингом».¹⁵

«К сожалению, — пишет М. Маклюэн, — мы встречаем новую ситуацию, отягощенные грузом устаревших духовных и психологических реакций. Мы — повисли в воздухе. Слова и мысли, которые нам кажутся наиболее внушительными, предали нас — они имеют смысл только в отношении к прошлому, а не к настоящему».¹⁶

Эти идеи Маклюэна перекликаются с положениями, которые выдвигают другие «властители дум» современного Запада — последователи Огберна, автора теории «культурного отставания», согласно которой духовные ценности современного общества не поспевают в своем развитии за стремительным ростом техники, естественных и точных наук.¹⁷ Старейший американский социолог Л. Мэмфорд в своих последних работах критикует современное индустриальное общество как «мегамашину».¹⁸

За рубежом существует немало концепций, в которых ставятся реальные вопросы, связанные с НТР и ее влиянием на культуру. Но на буржуазных и мелкобуржуазных концепциях лежит груз метафизических представлений, обусловленных исторической ограниченностью мышления буржуазии XX века. Попытаемся суммировать недостатки теории М. Маклюэна и других буржуазных «техницистов» в трех аспектах.

Во-первых, это абсолютизация технического прогресса. Конечно, рост производительных сил весьма важен для развития общества и его культуры. Однако К. Маркс в «Капитале» и в других своих работах неоднократно указывал на решающее значение производственных отношений для роста производительных сил. Исторический материализм подчеркивает, что не

техника, естественные и точные науки непосредственно определяют жизнь общества, а способ производства в целом. Подчеркивая примат способа производства по отношению ко всем остальным аспектам жизни людей, материалистическое понимание истории отмечает значение всех сторон духовной культуры.

Современная техника, естествознание и точные науки, конечно, оказывают большое воздействие на различные стороны современной жизни и культуры. Но это воздействие преломляется в социально-культурной среде. Социализм и капитализм различным образом используют огромные достижения научно-технического прогресса. В условиях социализма эти достижения становятся достоянием миллионных масс трудящихся. При капитализме приобщение широких слоев народа к этим достижениям идет медленно и противоречиво, все блага, как и раньше, достаются привилегированной части общества. Исторический опыт показал также, что плоды научно-технического прогресса в полной мере используются там, где имеется достаточно высокий культурный уровень.

Нельзя согласиться с тезисом М. Маклюэна о том, что мы живем в «электронную эру» или положением Бжезинского о грядущей «технетронной эре». Характеристика нашей эпохи должна определять современность как переход от капитализма к социализму, быть гораздо шире. Она должна включать и социальные революции, и НТР — и лишь в этих общих рамках массовые средства коммуникации и электронные устройства, а также духовные ценности, созданные нашим веком, которые родились в процессе социальных и научно-технических сдвигов, но обладают и своей мерой значимости, подводя нас ко второму важнейшему упущению М. Маклюэна, прямо вытекающему из первого. Это недооценка известной самостоятельности духовного развития. Вспомним хотя бы замечательную наскальную живопись палеолита, созданную нашими предками, владевшими лишь самой примитивной техникой. Или отдельные выдающиеся достижения в области духа неевропейских цивилизаций, которые можно смело поставить рядом с духовными творениями технически более развитых народов: живопись Китая и Японии, их декоративное искусство, индийскую йогу, африканские маски и многое другое.

Духовная жизнь современности, тесно связанная с классовой борьбой и другими великими социальными битвами современности, не уместается в скудные рамки вульгарно-социологического анализа: искусство коммуниста Пикассо достаточно противоречиво, отражает в себе формальные поиски современной живописи; книги Ф. Мориака не сводятся к проповеди религии, в них сильна традиция реализма, их пронизывает глубокое чувство гуманности. Передовое искусство сегодня, базируясь на некоторых социальных началах, началах демократических, подчер-

кивает различные ценности: Леонид Леонов и Рокуэлл Кент поэтизируют природу своих стран; Чинуа Ачебе и Расул Гамзатов увлечены национальным своеобразием своих народов; Сэлинджер и Уэйн поглощены психологическими поисками, призванными раскрыть душу современного человека. Можно ли все это многообразие духовной жизни свести к «электрическим устройствам»!

В-третьих (и это непосредственно связано с примитивными техницизмом М. Маклюэна), — игнорирование роли человека в эпоху научно-технической революции. Между тем, как сказал Тейяр де Шарден, — «человек — это синтетическая точка мироздания». То, что в природе, обществе, культуре выступает в различных формах и сущностях, в человеке объединяется в единое целое и притом каждый раз в индивидуальном и неповторимом виде. Сущность человека, как подчеркивает исторический материализм, одновременно есть совокупность общественных отношений и их творец.

Человек как родовое понятие соприкасается со всеми тремя основными уровнями мироздания — природным, социально-практическим и духовным. Определяющим среди них является второй — общественно-историческая практика, предметно-материальная, преобразующая деятельность человека. Надо помнить, что общественно-историческая практика людей, в отличие от опыта животных, включает в себя человеческое осмысление мира и стремление человека действовать, поступать согласно найденному им смыслу жизни.

Рисуя картину «электрической драмы», М. Маклюэн забывает об «актерах», о ее человеческих участниках. Человеку свойственны удовлетворение от труда и творчества, радость, надежда, тревога — и не только как пассивные переживания, а как часть борьбы за признание, как проявление человеческой свободы. Обо всем этом М. Маклюэн не имеет понятия. А между тем К. Маркс уже столетием раньше характеризовал историю как драму, наполненную человеческим смыслом!

Ошибки М. Маклюэна, навеянные стремлением объявить науку и технику единственными двигателями прогресса и тем самым уйти от столь неприятных для буржуазии социальных дилемм современности, характерны для буржуазной социологии. Между тем, сциентизм чужд марксистско-ленинскому мировоззрению. Марксисты-ленинцы, конечно, всегда подчеркивали научный характер своей идеологии, необходимость научной теории коммунистического строительства. Они всегда с глубоким уважением относились к науке, противопоставляя ее религиозной вере или, в другом плане, субъективистскому произволу в отношении к общественным процессам.

Но это вовсе не означает, что марксизм сводит общественно-историческую практику и духовную жизнь общества к науке, исключая из человеческой жизни эмоциональность, художест-

венное видение мира. Создавая свою теорию и развертывая революционную борьбу, Маркс, Энгельс и Ленин указывали на научно установленную неизбежность смены капитализма социализмом и, вместе с тем, обращались к трудящимся массам с гневным обличением несправедливости капитализма, с призывом путем установления нового общественного строя создать предпосылки для восстановления человечности в отношениях между людьми. В наше время борьба за мир против расизма и неонацизма так же, как и практика современного рабочего и коммунистического движения, включает апелляцию к совести людей.

Если от общественной жизни перейти к личной, роль эмоционально-интуитивного момента в человеческом существовании станет еще рельефней. Всесторонне развитая личность включает в себя в основном методы рационального мышления. Но уже давно было сказано, что не хлебом единым жив человек. Потребность осмыслить свои отношения с другими людьми, познать самого себя, превратить природу не только в объект эксплуатации, но и в источник духовных наслаждений — все это порождает гуманитарную сферу культуры. В этой сфере познание мира опосредовано эмоциями, интересами. Среди методов особенное значение имеют образ, уподобление, реалистическая интуиция.¹⁹ Рациональный склад мышления, упрочнению которого содействует научно-технический прогресс, благоприятствует критическому мышлению и устранению предрассудков, делает возможным социальное планирование, в определенных условиях воспитывает уважение к личности. Но там, где наука и техника полностью поглощают человека, человек исчезает и появляется робот.

Рост престижа наук о природе не должен вести к упадку гуманитарной сферы культуры. Это важно подчеркнуть сегодня, когда время от времени иногда открыто, а чаще — подспудно, проявляется тенденция рассматривать личность как своего рода производственную машину. Это поветрие чуждо духу социалистической культуры. Ее лозунг — синтез научно-технического и гуманитарного, синтез, но не гегемонизация, взаимопроникновение, но не тождественность. «Две культуры» (в терминах Ч. Сноу) идут рука об руку, но каждая из них сохраняет свои особенности и свои права.

В нашем обществе созданные развитым социализмом и научно-технической революцией материальные и духовные ценности служат цели свободного и всестороннего развития личности. Труды В. И. Ленина, Программа КПСС, решения съездов КПСС и другие директивные документы дают четкую постановку вопроса о двуединой задаче коммунистического строительства — создание материально-технической базы коммунизма и воспитание нового человека. Но необходимы еще большие усилия для претворения этих идей в жизнь, Гармоническое сочетание науч-

но-технического развития и гуманитарных сфер культуры — это принцип, который должен получить последовательно практическое осуществление.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Материалы XXII съезда КПСС. М., 1961, с. 312. Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик. М., Издательство «Правда», 1977, с. 5.

² В советской науке этому вопросу были посвящены труды Г. Н. Волкова, С. В. Шухардина, Ю. С. Мелешенко и др. В последние годы проблемы НТР были поставлены в монографиях (Н. В. Марков. НТР — анализ, перспективы, последствия. М., Политиздат, 1973), многочисленных журнальных публикациях (Л. Н. Коган. Научно-техническая революция и духовная культура). «Научные доклады высшей школы. Философские науки». 1974, № 4; Научно-техническая революция и формирование нового человека. «Вопросы философии», 1975, № 7—8; и др.

³ См.: Яковлев. О пролетарской культуре и Пролеткульте. — В сб.: В. И. Ленин о литературе и искусстве. М., «Художественная литература», 1969, с. 559.

⁴ Там же, с. 599.

⁵ Diebold. Man and the Computer. Technology as an Agent of Social Change. N. Y., 1969, p. 8.

⁶ E. Morian. D'esprit du temps. Essai sur la culture de masse. Paris, 1962, p. 28.

⁷ Человек — наука — техника. Опыт марксистского анализа научно-технической революции. М., Политиздат, 1973, с. 23.

⁸ Петров Л. В. Массовая коммуникация и искусство. Л., 1971.

⁹ Разлогов К. С. Средства аудиовизуальной коммуникации и искусство. «Вопросы философии», 1975, № 7, с. 130.

¹⁰ См.: Танган С. А. Концепции «общества без школы» или призывы к обществу без образования. «Советская педагогика», 1973, № 2.

¹¹ См.: Турченко В. Н. Научно-техническая революция и революция в образовании. М., Политиздат, 1973, а также «Курьер ЮНЕСКО», ноябрь 1972.

¹² Th. Litt. Technisches Denken und menschliche Bildung. Heidelberg, 1960, S. 26.

¹³ O. Spengler, Mensch und Technik. Berlin, 1931.

¹⁴ M. MacLuhan. The Medium is the Message. An inventory of effects. N. Y., M. MacLuhan. Understanding Media. The extensions of man. N. Y., p. 58, 156 а. о.

¹⁵ M. MacLuhan. Understanding Media, p. 60.

¹⁶ M. MacLuhan. Understanding Media, p. 61.

В советской научной литературе теория Маклюэна подверглась критике в следующих статьях: Григорьянц Г. Н. О средствах коммуникации и судьбах человечества в поп-философии М. Маклюэна. «Вопросы философии», 1972, № 10; Каграманов В. Возвращенный рай Маклюэна. «Иностранная литература», 1972, № 1.

¹⁷ W. Ogburn. On culture and social change. Selected Paper Chicago, 1964.

¹⁸ L. Mumford. The Myth of the Machine. Technics and Human Development. N. Y., 1967.

¹⁹ Мейлах Б. С. На рубеже науки и искусства. Спор о двух сферах познания и творчества. Л., «Наука», 1971.

С. В. НОВИКОВ

ЗАКОНОМЕРНОСТИ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО КУЛЬТУРНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА

В процессе становления и развития социалистического способа производства закономерности культурного строительства проявляются в следующих формах:

- в решении проблемы общей грамотности населения;
- в создании и развитии новой системы общественного образования;
- в формировании новой трудовой социалистической интеллигенции;
- в привлечении широких масс трудящихся к культурному строительству;
- в изменении классовой направленности духовной культуры.

Огромная роль в культурном строительстве в переходный период от капитализма к социализму принадлежит В. И. Ленину. Его концепция культурной революции является гениальным вкладом в марксистское учение о новом общественном строе — коммунизме. Теория культурной революции полностью вобрала в себя взгляды основоположников научного коммунизма по поводу коммунистической революции в сфере общественного сознания. Подтверждением этого служит практическое воплощение в нашей стране уже в переходный период идеи Ф. Энгельса, выраженной в том, что развитие промышленности в новых социальных условиях позволит не только поднять материальный уровень трудящихся, но в то же время «предоставить каждому достаточно досуга для восприятия того, что действительно ценно в исторически унаследованной культуре — науке, искусстве, формах общения и т. д. — и не только для восприятия, но и для превращения всего этого из монополии господствующего класса в общее достояние всего общества и для дальнейшего развития этого достояния. В этом и заключается решающий пункт».¹

Заслуга В. И. Ленина состоит в том, что он связывал культурную революцию с общими задачами построения социализма

в нашей стране. Осуществляя практические шаги по укреплению союза рабочего класса с крестьянством, В. И. Ленин обращал внимание как на экономическую основу этого союза, так и на необходимость решения задач культурно-просветительного характера. Выступая с речью на III Всероссийском совещании заведующих внешкольными подотделами губернских отделов народного образования 25 февраля 1920 года, В. И. Ленин не только дал характеристику состояния культуры и условий быта широких крестьянских и рабочих масс пролетарской России, но и наметил главную задачу — связать насущные интересы крестьян с общим подъемом культуры. Он подчеркивал: «В пропаганде, агитации, деятельности образовательной и просветительной будем переходить к постановке вопроса более трезвой и деловой, достойной людей Советской власти, которые ...идут к мужику с практическим, деловым и ясным планом перестройки всей промышленности и изложением того, что теперь мужик и рабочий, при теперешнем состоянии образования, этой задачи не выполнит и из грязи, нищеты, сыпняка и болезней не вылезет. Эта практическая задача, ясно связанная с подъемом культуры и образования, должна послужить узлом, вокруг которого весь характер нашей партийной пропаганды и деятельности, нашего преподавания и обучения должен группироваться. Тогда он так глубоко зацепит за насущнейшие интересы крестьянской массы, так свяжет общий подъем культуры и знания с наболевшими экономическими нуждами, что мы еще во сто раз усилим потребность образования со стороны рабочих масс».²

Политика культурного строительства, осуществляемая Коммунистической партией на современном этапе коммунистического строительства, опирается на систему экономических законов социализма и, прежде, всего, на основной экономический закон, в основе которого лежит требование неуклонного роста материального и культурного уровня жизни трудящихся. Эта политика находит свое отражение в практике культурного строительства.

Развитие культурного строительства — это не одновременный этап, затрагивающий какую-то сторону общественной жизни, это многогранный процесс, проникающий во все сферы и области деятельности человека. С ним связано изменение социальной структуры общества, формирование объективных и личностных условий для развития экономики, создание предпосылок для перехода к коммунистическим принципам и нормам общественной жизни.

Четкое выражение органической связи культурного строительства со всеми сторонами общественной жизни общества дается Л. И. Брежневым на XXIV съезде партии. «Великое дело — строительство коммунизма, — подчеркивал Л. И. Брежнев, — невозможно двигать вперед без всестороннего развития самого человека. Без высокого уровня культуры, образования,

общественной сознательности, внутренней зрелости людей коммунизма невозможен, как невозможен он и без соответствующей материально-технической базы».³

Реализация общих закономерностей культурного строительства в период создания материально-технической базы социализма и коммунизма осуществляется посредством:

- выравнивания уровня культуры сельского и городского населения;

- роста культурно-технического уровня трудящихся;

- выравнивания уровня культуры наций и народностей СССР.

Развитой социализм характеризуется коренными преобразованиями в социальной структуре общества. Это является следствием ускоренного сближения классов и социальных групп населения, выравнивания материальных условий жизни и уровня их культуры.

Процесс выравнивания культуры классов и социальных групп населения является объективным и происходит одновременно с процессом укрепления и сближения двух форм социалистической общественной собственности, постепенного стирания различий между городом и деревней, между умственным и физическим трудом.

Решающая роль социалистической общественной собственности в преодолении социальной разнородности общества выражается в том, что собственность является связующим звеном, порождающим общность основных экономических и культурных интересов двух дружественных классов и социальных групп социалистического общества. Именно на этой основе происходит процесс сближения классов и социальных групп, процесс формирования новой исторической общности советского народа.

Достижение полной однородности нашего общества является следствием социалистического культурного строительства. Этот процесс связан с решением задачи выравнивания уровня культуры и общественного сознания рабочего класса и крестьянства.

Важнейшим элементом политики культурного строительства являются усилия партии, направленные на укрепление материально-технической базы учреждений культуры, на увеличение финансовых, материальных и трудовых ресурсов, направляемых в культурно-бытовое и жилищное строительство как в городе, так и в сельской местности.

Осуществление культурного строительства находится в тесной связи с решением комплексной программы развития народного хозяйства СССР, разработанной на XXV съезде КПСС. В этой программе большое место отводится росту культурного уровня трудящихся как в городе, так и на селе.

В комплекс мероприятий, связанных с выравниванием культурного уровня городского и сельского населения входят ускоренные темпы культурного строительства в сельской местности,

позволяющие осуществлять процесс сближения уровня образования, обеспечения равных возможностей села и города в области культуры. В результате возрастает образовательный уровень сельского населения, что подтверждается ускоренным ростом числа лиц с высшим и средним образованием в сельской местности. (См. таблицу.)

Число лиц с высшим и средним образованием
на 1000 человек населения СССР *

Годы	Городское население		Сельское население		Сельское население по отношению к городскому		
	Высш.	Средн.	Высш.	Средн.	Высш.	Средн.	Всего
1939	19	199	2	50	0,11	0,25	0,20
1959	40	529	7	249	0,18	0,58	0,54
1970	62	530	14	318	0,23	0,60	0,55
1977	85	644	18	340	0,21	0,53	0,52
Рост лиц с высшим и средним в 1977 г. по отношению к 1939 г.	4,5 раза	3,2 раза	9,0 раза	6,8 раза			

* Рассчитано по юбилейному статистическому ежегоднику «Народное хозяйство СССР за 60 лет». М., 1977, с. 56.

Из таблицы видно, что рост числа лиц с высшим и средним образованием на 1000 человек сельского населения значительно опережает рост того же показателя в городе. В 1977 году этот показатель по сравнению с 1939 годом увеличился в городе в 4,5 раза, селе — в 9,0 раз.

Если в 1939 году лица с высшим образованием из числа сельского населения, по сравнению с городским, составляли 11%, то в 1977 году они составили 21%; со средним образованием, соответственно, 25 и 53%.

Приведенная динамика роста подтверждает ленинский тезис о том, что условием развития культуры крестьянства является кооперирование. Именно переход к социалистическому кооперативно-колхозному ведению сельского хозяйства, осуществленный в нашей стране к 1937 году, обусловил быстрый рост уровня образования сельского населения и отразил тенденцию выравнивания уровня образования сельского населения с городским.

Вместе с ростом образования сельского населения растут и его культурные потребности. Возрастает спрос на книги, журналы, газеты, повышается интерес к радио и телеинформации.

Быстрыми темпами в сельской местности растет сфера культурного обслуживания, о чем свидетельствует наличие учре-

дений культурно-просветительного характера и библиотек. Так, например, в СССР, по данным 1976 г., из 135,4 тыс. клубных учреждений 115 тыс. находятся в сельской местности. В сельской местности расположены также 95,2 тысячи массовых библиотек, из них 31 тысяча приходится на начало 1977 года.

Одним из качественных показателей ускоренного процесса выравнивания уровня культуры в сельской местности является динамика роста книжного фонда в библиотеках. В 1977 году книжный фонд массовых сельских библиотек вырос, по сравнению с 1940 годом, в 10,6 раза, тогда как книжный фонд городских массовых библиотек за тот же период увеличился в 8,5 раза. При этом, если в 1940 году объем книжного фонда сельских массовых библиотек составлял 35,0% от объема городского фонда, то в 1977 году он составлял уже 43 процента.⁴

Рассматривая процесс сближения уровня культуры сельского и городского населения, следует, однако, учитывать и различия, которые определяются следующими факторами:

- качественным различием фондов массовых библиотек города и села. В городских массовых библиотеках шире представлена научно-познавательная, техническая и художественная литература, книжный оборот (книговыдача) значительно выше, обновление книжного фонда производится быстрее, чем в сельских библиотеках;

- в отличие от сельской местности, где центральное место занимают клубные учреждения, в городе сконцентрирован мощный научный и культурный потенциалы в лице профессорско-преподавательского состава, научных работников научно-исследовательских институтов, работников общественных институтов и организаций творческого характера;

- специфика работы городского населения резко отличается от специфики работы сельского населения. В городе — большой потенциал свободного времени, на весь уклад сельской жизни оказывает влияние сезонный характер труда;

- в сельской местности в меньшей степени развиты радио и телевизионная информация;

- город вбирает в себя подавляющую часть творческого актива страны: писателей, поэтов, композиторов, артистов, архитекторов и так далее. Этот процесс усиливается под воздействием научно-технической революции и миграцией сельского населения.

Из результатов социологического исследования миграции сельского населения, осуществленного советским ученым В. И. Староверовым, видно, что она существенно влияет не только на социальную, но и на культурную среду села. Самый высокий показатель миграции сельского населения наблюдается в такой социальной группе, как интеллигенция высшей и средней квалификации. Например, лица с образованием 7 классов и выше за исследуемый период (1963—1967 годы) в сельской местности

составили 37,2%, тогда как при стабильном состоянии населения этот процент равнялся бы 53, причем, наиболее существенно могла бы увеличиться доля лиц с полным и неполным средним образованием (31,2% против 17,3%), что особенно важно для села, ибо лица этой образовательной категории составляют основу подготовки для села высококвалифицированных кадров рабочих и специалистов, являющихся движущей силой культурного развития деревни.⁵

Социалистическая система хозяйства в корне изменила функции города по отношению к селу. Если при капитализме город всячески эксплуатирует деревню, то в условиях социализма город выполняет функцию бескорыстной помощи сельскому населению как в развитии материально-технической базы и подготовке высококвалифицированных кадров для сельского хозяйства, так и в выравнивании уровня культуры трудящихся. Это имел в виду В. И. Ленин, говоря о городском рабочем как «проводнике коммунистических идей в среду сельского пролетариата», о постановке «во всем объеме этой гигантской всемирно-исторической культурной задачи».⁶

Шефская функция города по отношению к селу проявляется в настоящее время в решении следующих задач:

- строительство за счет государственных капитальных вложений общеобразовательных школ при значительном увеличении сети пришкольных интернатов для учащихся на селе, а также новых культурно-просветительных учреждений;

- укреплении учебно-материальной базы школ, профессионально-технических училищ и культурно-просветительных учреждений в сельской местности;

- обеспечении в сельской местности дальнейшего развития печати, телевидения, радио, литературы и искусства, образования народных университетов и других массовых форм самообразования.

- увеличению продажи книг, тиражей газет и журналов, улучшение их оформления и тематики, развитие сети кинотеатров и киноустановок;

- совершенствование системы культурного обслуживания сельского населения, создание домов культуры в районных центрах и культурно-просветительных учреждений во всех крупных населенных пунктах, совершенствование библиотечного дела;

- обеспечение квалифицированными кадрами общеобразовательных школ, ПТУ, культурно-просветительных учреждений и учреждений искусства, повышение их роли в общественно-политической жизни и организации досуга сельского населения.⁷

Одной из важнейших задач социалистического культурного строительства является рост культурно-технического уровня трудящихся, выравнивание уровня технической культуры рабочих, крестьян и интеллигенции. Экономические условия, определяю-

щие необходимость решения этой задачи, создаются в процессе осуществления политики Коммунистической партии, направленной на преодоление различий между умственным и физическим трудом.

Основным фактором, ускоряющим выравнивание культурно-технических уровней рабочего класса с интеллигенцией является научно-техническая революция, задачей которой является повышение образовательного уровня трудящихся, переход к обязательному всеобщему среднему образованию, подготовка новых профессий, связанных с использованием современных машин и оборудования. В то же время переход к интенсивным формам развития экономики определяет закономерность качественных изменений характера труда и ускорения роста технической культуры участников производства.

Интенсивные формы развития экономики определяют новый подход к подготовке кадров. Сюда относится: усиление профессиональной ориентации молодежи, развертывание экономического всеобуча, широкое развитие системы внешкольного образования взрослых.

Научно-технический и культурный уровень трудящихся является в настоящее время показателем экономической силы общества. Эффективность вложений в техническую культуру трудящихся становится значительно выше, чем эффективность вложений средств в технику. В условиях научно-технической революции срок морального износа техники постоянно сокращается. В этом мы видим проявление мощного интеллекта человека, его разума и квалификации. Вот почему уровень технической культуры рабочего класса выступает одним из факторов повышения эффективности общественного производства. По подсчетам советских экономистов, каждый рубль, вложенный в основные фонды, дает прирост национального дохода на 39 копеек, а каждый рубль, вложенный в квалификацию трудящихся, дает 53,3 копейки прироста национального дохода.⁸

Советский Союз в процессе осуществления и развития культурной революции добился огромных успехов в системе профессиональной подготовки трудящихся. Это признают даже наши идеологические противники, которые ищут причину успехов нашей страны в области научно-технического прогресса, «не замечая» главного — причина в самой социальной системе, в преимуществах, которые заключены в социалистическом общественном строе по сравнению с капиталистическим.

Можно с уверенностью сказать, что никакая реформа образования в условиях капиталистической системы хозяйства не может дать того эффекта, какой мы видим в условиях социализма. Наряду с государственной народной системой образования, в которую входят учебные заведения всех видов и рангов, в нашей стране сложилась и успешно развивается общественная внешкольная система образования взрослых, которая придает

перманентный характер социально-экономической подготовки трудящихся.

Важнейшей задачей социалистического культурного строительства является выравнивание уровня культурного развития всех наций и народностей СССР и это нашло отражение в ленинской национальной политике. Об успешности претворения в жизнь ленинской национальной политики говорит всесторонний расцвет и сближение социалистических республик.

Выравнивание уровня культуры наций и народностей следует рассматривать как процесс перерастания социалистической культуры в культуру коммунистическую. Сближение духовных культур, их выравнивание и расцвет означает диалектическое единство. Это единство выражено в формуле «социалистическая по содержанию, национальная по форме». Формула эта относится к литературе, искусству, культурно-просветительной работе, к понятию духовной культуры во всем ее многообразии.

В процессе решения вопроса о развитии наций и народностей происходит формирование новой исторической общности людей — советского народа. Эта качественно новая общность людей, которая характеризует развитое социалистическое общество, формируется на базе общественной собственности на средства производства, единства экономической, социально-политической и культурной жизни, марксистско-ленинской идеологии, интересов и коммунистических идеалов рабочего класса. Основные характеристики этого общества даны в Конституции СССР, Основном Законе нашего государства.

На процесс выравнивания уровня культурного развития наций и народностей СССР огромное влияние оказывает научно-техническая революция.

Научно-техническая революция вызывает усиление специализации и кооперирования производства между социалистическими республиками. Под ее воздействием происходит формирование единого народнохозяйственного комплекса страны, в который входят хозяйственные комплексы всех республик. Единый народнохозяйственный комплекс создает условия для возникновения общности производственной деятельности людей. Общность производственной деятельности вызывает общность экономических и культурных интересов трудящихся. Производственная деятельность взаимосвязана с культурной деятельностью и во многом определяет ее развитие.

Процесс выравнивания уровня культуры наций и народностей СССР является синтетическим, он включает как закономерности, которые реализуются в процессе решения задачи выравнивания уровня культуры городского и сельского населения, рабочего класса и крестьянства с интеллигенцией, так и общую закономерность, выражающуюся в объективном процессе формирования социально однородного социалистического общества. В этом, в сущности, проявляется политика нашей партии в эко-

номической и социально-политической областях, что подтверждается и задачами, принятыми партией на десятую пятилетку. «Десятый пятилетний план, — сказано в Отчете Центрального Комитета КПСС XXV съезду партии, — как и все пятилетние планы, — будет программой развития всех республик, наций и народностей, организующих нашу великую социалистическую Родину. Экономический и социальный прогресс — это прогресс Российской Федерации, Украины и Казахстана, Белоруссии и Молдавии, республик Средней Азии, Прибалтики, Закавказья. Сложившийся в пределах всей страны единый хозяйственный организм — это прочная материальная основа дружбы и сотрудничества народов».⁹

Успехи в области экономики и культуры наших республик убедительно подтверждают правильность целей и направлений социалистического культурного строительства. Показательно, что республики Средней Азии накануне социалистической революции по своему хозяйственному развитию стояли на уровне, характерном для колониальных и зависимых стран. Подавляющая часть населения влчила нищенское существование. Доля людей, не знавших грамоты, составляла здесь от 82 до 86 процентов. Экономически отсталыми являлись районы Закавказья, а также Белоруссия и многие центральные районы.

В этих условиях коммунистическая партия, осуществляя ленинскую культурную революцию, взяла курс на ускоренное экономическое, культурное и социально-политическое развитие национальных окраин. Угнетенным в прошлом нациям и народностям была оказана всесторонняя помощь со стороны русского народа и его рабочего класса. Как отмечал Л. И. Брежнев: «По существу это был славный подвиг целого класса, целого народа, совершенный во имя интернационализма. И его, этот подвиг, никогда не забудут все народы нашей Родины».¹⁰

История этого подвига началась буквально с первых лет социалистического строительства. Накануне образования СССР, в 1921 году на X съезде партией была выдвинута широкая программа помощи для выравнивания экономического и культурного уровня наций и народностей, населяющих нашу страну.

В эту программу входило:

- развитие и укрепление государственности в формах, соответствующих национально-бытовым условиям народов;

- развитие и укрепление действующих на родном языке администрации, суда, органов власти, хозяйства, составленных из местных людей, знающих быт и психологию местного населения;

- развитие прессы, школ, театров, клубного дела и вообще культурно-просветительных учреждений на родном языке;

- организация и широкое развитие сети курсов и школ как общеобразовательных, так и профессионально-технического характера на родном языке (в первую очередь для киргизов, баш-

кир, туркмен, узбеков, таджиков, азербайджанцев, дагестанцев) для ускоренной подготовки национальных кадров квалифицированных рабочих и советско-партийных работников по всем областям управления и прежде всего в областях просвещения.

На X съезде КПСС подчеркивалось: «Теперь, когда национальные привилегии уничтожены, равенство национальностей проведено в жизнь, а право национальных меньшинств на свободное национальное развитие обеспечено самим характером советского строя, задача партии по отношению к трудовым массам этих национальных групп состоит в том, чтобы помочь им полностью использовать это обеспеченное за ними право свободного развития».¹¹

Исходя из экономических закономерностей развития социализма, коммунистическая партия направляла главные усилия на повышение уровня индустриального развития республик, что давало возможность активно вовлекать в экономику природные богатства и трудовые ресурсы всех наций и народностей страны, развивать деловую и творческую активность масс.

Сближению в области экономики и культуры национальных республик СССР способствовали более быстрые, чем в среднем по СССР, темпы роста экономики бывших окраинных районов. Так, в 1971 году, по сравнению с 1913 годом, общий объем промышленной продукции СССР увеличился в 105 раз, а за тот же период объем промышленной продукции вырос в Армянской ССР в 201 раз, в Казахской ССР — в 170 раз, в Молдавской ССР — в 179 раз, в Киргизской ССР — в 227 раз, в Армянской ССР — в 220 раз.¹²

Благодаря быстрому индустриальному развитию в корне изменился культурный облик национальных республик СССР. Прогресс, достигнутый в области культуры, характерен для всех национальных республик СССР. В настоящее время по количеству студентов бывшие отсталые республики СССР далеко обогнали многие капиталистические государства. В 1976/77 учебном году на 10 тысяч населения приходилось в Молдавии — 117, в Туркмении — 121, в Таджикистане — 145, в Казахстане — 155, в Киргизии — 150, в Узбекистане — 171, в Азербайджане — 174 и в Армении 192 студентов. Тот же показатель составил во Франции — 149, в Англии — 90, в Италии — 128, в ФРГ — 88, в Турции — 48.¹³

Благодаря последовательной политике КПСС в области культурного строительства, происходят качественные изменения во всех областях духовной жизни народа, выравнивание культурного уровня всех национальных республик. Например, если уровень грамотности населения в 1920 году в Таджикской ССР составлял 3,1 процента, в Киргизской ССР — 3,5, в Узбекской ССР — 8,0, а в РСФСР — 47,3 процента, на Украине — 51,9, то уже к 1959 году уровень грамотности населения всех республик достиг почти 100 процентов.¹⁴

Показательна также динамика роста числа специалистов с высшим и средним специальным (полным и неполным) образованием в национальных республиках СССР. Более высокими темпами роста отличаются бывшие отсталые республики, такие, как Узбекская, Киргизская, Таджикская ССР.

Развитие культуры народов СССР сопровождается развитием сферы культурного обслуживания, увеличением объема культурно-просветительной работы, ростом численности работников, занятых культурно-просветительной деятельностью. И здесь видны определенные количественные и качественные изменения. Развитие сферы культурно-просветительной работы тесно связано с особенностями национального характера и исторического развития, потребностями духовного роста трудящихся социалистических республик.

Например, при общесоюзном увеличении численности работников сферы культуры с 1940 по 1965 годы в 2,46 раза, в Прибалтийских республиках этот рост составил от 3,8 до 4,5 раз. В этом выражается ускоренный процесс социалистических преобразований в области культуры Эстонской, Латвийской и Литовской республиках в послевоенный период. В последние же годы, в 1965—1977 гг., темпы роста численности работников сферы культуры в прибалтийских республиках соответствовали общесоюзным. Такое выравнивание уровня культуры имеет под собой определенную экономическую и социальную основу. Прибалтийские республики на момент вхождения их в состав СССР имели развитую промышленность и сравнительно высокий уровень образования населения. Основной задачей культурного строительства являлось преодоление буржуазного наследия прошлого и формирование коммунистического мировоззрения трудящихся.

Иное положение сложилось в Среднеазиатских республиках. Развитие культуры в этом районе было связано не только с необходимостью выравнивания уровня экономического развития, но и с преодолением глубоких религиозных предрассудков. Поэтому процесс выравнивания шел здесь значительно медленнее, чем, скажем, в Прибалтийских республиках. В республиках Средней Азии темпы роста численности работников сферы культуры неравнозначны для отдельных республик. Например, в Туркменской ССР этот показатель в 1940—1965 гг. был ниже общесоюзного на 35,2%, в остальных республиках — значительно выше общесоюзного. В Узбекской ССР на 52,4 процента, в Казахской ССР на 141,5, в Киргизской ССР на 54,5, в Таджикской ССР на 40,5 процента. Процесс выравнивания здесь продолжается и в настоящее время. Если в 1974 году, по сравнению с 1965 годом, в среднем по Советскому Союзу численность работников сферы культуры увеличилась на 35,2 процента, то в Узбекской ССР — на 64,8 процента, в Казахской ССР на 51,9, в Таджикской ССР на 59,1, в Туркменской ССР — на 61,2 процента.

Особенно бурный рост сферы культуры наблюдается в Молдавской ССР, что связано с прошлым с крайне низким уровнем культуры населения Молдавии и особенно Бессарабии к моменту вхождения ее в состав СССР. Поэтому рост числа работников сферы культуры в Молдавии составил в 1965 г., по сравнению с 1960 г., 989,0 процентов, а за 1965—1974 гг. — 149,4 процента.¹⁵

Вместе с общим показателем развития сферы культуры по численности работников в ней можно выявить и качественный показатель с точки зрения социально-демографических признаков. Так, уже в 1965 году такие республики, как Эстония, Литва, Латвия, а также Молдавия, значительно превосходили общесоюзный показатель роста численности работников сферы культуры на 100 тысяч человек населения. Общесоюзный рост за 1940—1965 годы составил 93,3 процента, в Молдавии — 550 процентов (при общем росте численности населения за этот период с 2,5 до 3,4 миллиона человек), в Эстонской ССР — 222,2 процента, в Литовской ССР — 350,0, в Латвийской ССР — 383 процента. В Среднеазиатских республиках рост численности работников сферы культуры на 100 тысяч человек населения не успевает за ростом численности населения.¹⁶ В 1940—1965 годах этот показатель был в значительной степени ниже общесоюзного. Однако уже в 1965—1976 годах произошло выравнивание и этого показателя, что свидетельствует о широком развитии сферы культуры с учетом потребностей возрастающего населения.

Приведенные данные убедительно подтверждают закономерный характер выравнивания культуры всех наций и народностей СССР в общем процессе формирования социально однородного общества.

Формирование социально однородного общества, закономерные процессы стирания различий между рабочим классом и крестьянством, между работниками физического и умственного труда внутри всего социалистического общества, а также преодоления различий между нациями и народностями — все это характеризуется одинаково высоким уровнем образования, ростом трудовой активности населения, подъемом духовного и материального благосостояния населения, развитием марксистско-ленинского мировоззрения.

В развитом социалистическом обществе в процессе развития экономики и сферы культуры созревают все предпосылки для достижения поставленной партией цели — построения коммунистического общества. Как отмечено в Программе КПСС, «Культурное развитие в период развернутого строительства коммунистического общества. Как отмечено в Программе КПСС, «культурной революции. На этом этапе обеспечивается создание всех необходимых идеологических и культурных условий для победы коммунизма».¹⁷

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ См.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч., Изд. 2-е, т. 18, М., Госполитиздат.
- ² Ленин В. И. Полн. собр. соч. Изд. 5-е, т. 40. М., Политиздат.
- ³ Материалы XXIV съезда КПСС. М., Политиздат, 1971.
- ⁴ См.: Материалы XXV съезда КПСС. М., Политиздат, 1976.
- ⁵ См.: Программа КПСС. Материалы XXII съезда КПСС. М., 1961.
- ⁶ Брежнев Л. И. О пятидесятилетии Союза Советских Социалистических республик. М., Политиздат, 1972.
- ⁷ См.: Народное хозяйство СССР за 60 лет. М., «Статистика», 1977.
- ⁸ См.: Староверов В. И. Социально-демографические проблемы жизни. М., «Наука», 1975.
- ⁹ «Социалистическая индустрия», 20 мая, 1971 г.
- ¹⁰ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. М., Политиздат, 1970, т. 2.
- ¹¹ Народное хозяйство СССР. 1922—1972 гг. М., «Статистика», 1973.
- ¹² См.: Итоги всесоюзной переписи населения 1970 года. М., «Статистика», т. III, 1972.
- ¹³ См.: Народное хозяйство СССР в 1966 г. М., «Статистика», 1967.
- ¹⁴ См.: Народное хозяйство СССР в 1974 г. М., «Статистика», 1975.
- ¹⁵ См.: Народное хозяйство СССР в 1965 г. М., «Статистика», 1966.
- ¹⁶ См.: Народное хозяйство СССР в 1974 г. М., «Статистика», 1975.
- ¹⁷ См.: Материалы XXII съезда КПСС. М., Госполитиздат, 1961.

О. В. ВОЛКОВА, Г. Н. НЕЕЛОВА

О ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОМ ХАРАКТЕРЕ ТРУДА В НЕПРОИЗВОДСТВЕННОЙ СФЕРЕ

Возникновение той или иной научной проблемы всегда исторически обусловлено. Проблема сущности труда, занятого в сфере невещественного производства, не могла возникнуть, пока уровень общественного производства требовал, чтобы основная масса трудоспособного населения занималась производством вещных благ и существовала только одна сфера человеческой деятельности. В различных исторических условиях представители господствующих экономических школ выдвигали различные системы иерархии вещных ценностей и труда, создающего их.

Известно, что поскольку у меркантилистов главной ценностью считались деньги — золото, постольку производительным трудом считался только труд, их умножающий. У физиократов в качестве производительного рассматривался лишь труд, занятый в сельском хозяйстве, так как, по их концепции, только там происходит умножение богатства. Смит, отождествляя производство богатства с производством вещей-товаров, распространил понятие «производительный труд» на все виды труда, создающего ценности в вещной форме. Всех занятых в так называемом «нематериальном производстве» Смит отнес к непроизводительному населению. Он пишет: «Труд некоторых самых уважаемых домашних слуг не производит никакой стоимости и не закрепляется и не реализуется ни в каком длительно существующем предмете или товаре, могущем быть проданным, который продолжал бы существовать и по прекращении труда и за который можно было бы получить потом равное количество труда. Например, государь со всеми своими судебными чиновниками и офицерами, вся армия и флот представляют собою непроизводительных работников... К одному и тому же классу должны быть отнесены как некоторые из самых серьезных и важных, так и некоторые из самых легкомысленных профессий — священники, юристы, врачи, писатели вся-

кого рода, актеры, паяцы, музыканты, оперные певцы, танцовщицы и пр.»¹

Действие законов экономии труда и возрастания потребностей привело, в определенный момент, к возникновению второй сферы человеческой деятельности — связанной с удовлетворением невещественных нужд людей — таких, как торговля, транспорт, различные виды обслуживания, образование, медицина, искусство, культура. Но во времена А. Смита и даже в XIX веке количество людей, занятых в этой сфере, было очень невелико.

Маркс ограничивал исследование трудовой деятельности вещественной сферой именно потому, что большинство видов труда в невещественной сфере или, как ее принято называть, в сфере услуг, находилось еще в зародыше и ими было безбоязненно пренебречь. К. Маркс пишет: «В целом те работы, которые могут быть потреблены лишь в виде услуг и не могут быть превращены в отделимые от рабочих и, стало быть, существующие вне их самостоятельные продукты... составляют ничтожную величину по сравнению с объемом капиталистического производства. Их поэтому следует оставить в стороне».²

Прошло много лет. Различные виды общественной трудовой деятельности в невещественном производстве вышли из эмбрионального состояния и превратились в особые отрасли общественного хозяйства. В образовании, здравоохранении, науке, культуре и др. заняты миллионы людей, а поскольку эти отрасли развиваются опережающими темпами, то они вовлекают все возрастающую часть трудоспособного населения.

Перед экономической наукой встала задача — исследовать сущность труда, занятого производством богатства не в привычной вещной форме, а в форме духовных ценностей, найти критерии производительного и непроизводительного труда, выяснить роль нематериального производства в создании национального дохода. Решение этой задачи диктуется и необходимостью борьбы с буржуазной концепцией «общества потребления», с его апологией вещных ценностей. В этом направлении многое сделано советскими экономистами — участниками дискуссии о месте и роли услуг, т. е. невещественного производства, в создании национального дохода, в жизни общества.³

По укоренившейся традиции к материальному производству относятся добывающая и обрабатывающая промышленность, сельское хозяйство, грузовой транспорт, строительство. К нематериальному производству — пассажирский транспорт, связь, радио, телефон, телеграф, почта, жилищно-коммунальное обслуживание, поддержание чистоты, торговля, банки, финансовые учреждения, государственные органы, регулирующие и планирующие процесс производства, образование, здравоохранение, наука, искусство, социальное обеспечение, бытовые предприятия (гостиницы, парикмахерские, ремонтные мастерские), государственно-административный аппарат, армия, политиче-

ские и общественные организации, учреждения культуры. В соответствии с этим делением труд подразделяется на производительный — создающий вещи, и непроизводительный, т. е. не воплощающийся в вещах.

Наивно было бы ограничивать сферу производительного труда каким-то определенным набором отраслей, тем более, что одни исчезают или играют все меньшую роль, а другие — возникают и приобретают со временем значения для жизни общества.

Например, в последнее время появилась новая отрасль в науке и хозяйственной деятельности, связанная с охраной окружающей среды. Здесь не создаются вещи, но обеспечивается будущее жизни на земле; несомненно, что труд в этой области является в высшей степени производительным.

Чем экономически слабее общество, тем в большей степени его хозяйственная деятельность ограничивается преимущественным производством вещественных благ, наоборот, чем выше экономический уровень, чем больше развита индустриальная основа и чем выше производительность труда, тем все более усложняется хозяйственная деятельность общества, сама структура хозяйства изменяется и возрастающее значение приобретает трудовая деятельность, направленная на производство не-вещественных благ.

Противопоставление двух сфер деятельности противоречит совершенно ясному указанию К. Маркса о том, что уже сам кооперативный характер процесса труда неизбежно расширяет понятие производительного труда и его носителя, производительного рабочего. «Теперь для того, чтобы трудиться производительно, нет необходимости непосредственно прилагать свои руки: достаточно быть органом совокупного рабочего, выполнять одну из его подфункций».⁴ Это методологическое указание Маркса имеет принципиальное значение для характеристики категории производительного труда в связи с развитием и углублением общественного разделения труда.

При капитализме специфический характер производительного труда связан с самовозрастанием капитала, поскольку условием его существования является производство прибавочной стоимости. На это неоднократно указывал К. Маркс: «Только тот рабочий производителен..., который служит самовозрастанию капитала. Так, школьный учитель, — если позволено взять пример вне сферы материального производства, — является производительным рабочим, коль скоро он не только обрабатывает детские головы, но и изнуряет себя на работе для обогащения предпринимателя. Вложил ли этот последний свой капитал в фабрику для обучения или в колбасную фабрику, от этого дело несколько не меняется».⁵ Несколько не меняется оно и от того, что в роли предпринимателя выступает

не единичный капиталист, а буржуазное государство — совокупный капиталист. Таким образом, по К. Марксу, труд в сфере образования при капитализме выступает как производительный труд.

В условиях социализма эксплуатация человека человеком исчезает и, следовательно, ограничения, налагаемые буржуазной формой общественного устройства на производительный труд, отпадают. Он уже не может рассматриваться как труд, обогащающий капиталиста. Содержание самой категории производительного труда меняется, вступают в силу новые социальные критерии его оценки. Вещественный характер труда не может быть критерием такой оценки, так как он лишен какой бы то ни было социальной и исторической определенности. К. Маркс указывал на ошибку А. Смита в понимании производительного труда, подчеркивая, что «вещественный характер того или другого труда, а, следовательно, и его продукта... не имеет ничего общего с этим различием между производительным и непроизводительным трудом».⁶

Недопустимо избрать в качестве критерия в условиях социализма вещественный характер труда, не имеющего «ничего общего» с разграничением между производительным и непроизводительным характером труда при капитализме. Вещественный характер труда не является существенным признаком производительного и непроизводительного труда при любых общественных условиях производства. Труд, создающий такие «вещи», как сигареты, наркотики и вино, отравляющие людей, вообще неправомерно относить к производительному и противопоставлять ему непроизводительный — занятый в образовании, науке, культуре и т. д. Важно лишь отношение между деятельностью и ее полезным эффектом, проявляющееся различно в разных способах производства.

Расширение сферы производительного труда за счет включения в нее отдельных видов неовеществляющего труда по принципу его влияния на создание вещественного продукта принципиально не отличаются от вещной концепции производительного труда.

При этом затраты труда в нематериальной сфере рассматриваются лишь как своего рода дополнительные издержки производства общественного продукта, но при таком подходе объем потребительной стоимости общественного продукта не возрастает, увеличивается лишь его стоимость, увеличение же стоимости без соответствующего увеличения потребительной стоимости означает лишь снижение эффективности общественного производства. Получается, что развитие невещественного производства убыточно для общества.

Перспективы развития научно-технической революции таковы, что в недалеком будущем особые средства производства — роботы — смогут во все возрастающей степени осво-

бождать человека от однообразного, тяжелого и механического труда в сфере материального производства. А это с неизбежностью должно привести к расширению сферы духовного производства, в которой личные способности человека играют гораздо большую роль, чем в сфере производства вещей. Если довести традиционную концепцию производительного труда до логического конца, может получиться, что работники коммунистического общества окажутся иждивенцами ... роботов. Более того, придется сделать вывод, что главной производительной силой общества станет уже не человек, а средства производства, поскольку производительным признается только труд, затраченный на производство вещей. Поэтому все возрастающая часть советских экономистов отвергает привычное деление сфер человеческой деятельности и труда на производительный и непроизводительный. Так, в работах В. А. Медведева, Е. Громова, Н. Фигурновой, С. М. Фирсовой, Я. Певзнера, П. Олдака убедительно показан производительный характер труда в торговле, на пассажирском транспорте, в финансово-кредитной сфере, государственных органах, на предприятиях бытового обслуживания, в науке и др.⁷

Развитие общественного производства приводит в определенный момент к возникновению обращения, посредством которого происходит рыночное распределение общественной продукции. На рынке потребительских товаров это распределение выступает в форме индивидуального обслуживания населения; на рынке товаров производственного назначения оно принимает форму материально-технического обеспечения предприятия. Поскольку при социализме товарная форма остается неизменным условием движения общественного производства, труд, связанный со сменой форм стоимости, общественно необходим и входит в процесс воспроизводства как его постоянный фактор.

Труд на транспорте производителен, потому что использование потребительной стоимости чаще всего возможно лишь в результате ее перемещения в пространстве, использование потребительной стоимости рабочей силы связано с ее доставкой к месту работы. Повседневная жизнь людей, нормальное функционирование данной общественной системы требует соответствующего развития транспортных средств. Эффективное функционирование всей общественной системы пока немыслимо без развитых финансов и кредита, осуществляющих распределение и перераспределение денежных доходов. Имея централизованный фонд денежных ресурсов, государство планомерно поддерживает необходимые пропорции в народном хозяйстве во всех звеньях общественной жизни.

Вся система современной электрической связи, все формы бытового обслуживания населения все более утверждают себя как необходимые условия увеличения свободного времени на-

селения, улучшения жизненного уровня способствуют формированию человека коммунистического общества.

Также производительным является труд медицинских работников. Общественно-экономическое значение здравоохранения в процессе воспроизводства состоит в повышении качества рабочей силы, в снижении потерь рабочего времени вследствие заболеваний и травм. В США в 1962 году на хлорирование питьевой воды было израсходовано 452 млн. долларов, но каждый затраченный доллар обернулся солидной прибылью, профилактика полиомиелита в 1955—1961 гг. стоила 650 млн. долларов, но она принесла 6,4 млрд. долларов прибыли.⁸ В Англии профилактика гриппа дает экономию в 8 млн. фунтов стерлингов в год.⁹

Но дело не только в том, что медицинское обслуживание повышает качество совокупной рабочей силы и таким образом повышает эффективность общественного производства; без здравоохранения немыслима полноценная жизнь членов общества, их всестороннее развитие.

К числу важнейших функций непродуцированной сферы относится расширение и накопление научных знаний. Наука познает объективные законы развития производства, объективные законы развития общества и человеческой личности. Характеризуя факторы роста производительной силы труда, К. Маркс называет развитие науки и степень ее технологического применения.¹⁰

С развитием производства значение этого фактора усиливается. Влияние науки на ход общественного развития никогда не было еще столь значительным и широким, как в нашу эпоху — эпоху революционных преобразований в производстве. Наука открывает новые широкие возможности развития производительных сил и в этом смысле становится непосредственной производительной силой. Труд людей, занятых в этой области, является производительным, хотя здесь имеет место производство духовное, невещное.

Анализ, проведенный академиком В. А. Трапезниковым, показывает, что прирост национального дохода за счет внедрения результатов научных исследований составляет 1,45 рубля на рубль вложений в сами исследования и разработки, а прирост национального дохода за счет обычных капитальных вложений равен 38 коп. на рубль вложений.¹¹

На протяжении последних лет наметилась тенденция к более быстрому росту занятости в сфере науки по сравнению со всеми другими сферами приложения общественного труда. В 1977 г., по сравнению с 1940 г., численность рабочих и служащих в народном хозяйстве СССР возросла в 3 раза; а в науке и научном обслуживании — почти в 11 раз.¹²

Можно предполагать, что в ближайшей перспективе в связи с развитием науки эта тенденция сохранится. Происходящий

сейчас процесс повышения технической оснащенности труда ученых, как правило, не ведет к сокращению их численности, а повышает эффективность труда ученых и самой науки.

«В нашей стране свыше миллиона научных работников, и каждый четвертый ученый в мире — гражданин СССР».¹³ Особая роль науки объясняется тем, что эффективность человеческого труда находится в прямой зависимости от степени познания человеком свойств и закономерностей естественных условий труда, а также свойств тех предметов, которые он берет из природы и, изменяя их, использует в качестве орудий труда. Познание служит инструментом, с помощью которого человек постоянно повышает действенность своего влияния на природу. Если же люди не знают свойств вещей и явлений окружающей природы, то они не могут использовать их в производстве.

Научные открытия являются исходным пунктом революционных переворотов в объективных элементах производства. Возникновение марксистско-ленинской науки явилось решающей предпосылкой коренного переворота в истории общества. Наука все больше приближается к раскрытию тайн человеческой личности.

Образование также относится к сфере производства нематериальных форм общественного богатства. Общественная функция образования состоит из всестороннего развития многогранных духовных и физических способностей, заложенных в человеке. Образование, следовательно, активно и непосредственно воздействует на главный элемент производительных сил — людские резервы, улучшая или видоизменяя их природу.

Нынешняя ступень развития научно-технической революции требует во многих случаях высокообразованного рабочего. Это-то и повышает роль работников системы образования. Их услуги в виде передачи знаний, навыков, умений, по словам К. Маркса, непосредственно производят, формируют, развивают, сохраняют, воспроизводят саму рабочую силу, квалифицированных работников материального и духовного производства. Учитель теперь особенно («промышленно») необходим (по терминологии К. Маркса). Лишь за 15 лет (1952—1967 гг.) средняя продолжительность образования работников США поднялась с 10,9 до 12,3 года. По расчетам В. Марцинкевича, доля работников сложного труда в общих трудовых затратах в современном хозяйстве этой страны достигает 85%.¹⁴ Рост квалификации и образования стимулируется повышением заработной платы.

Данные переписи населения США показали, что квалифицированные рабочие с неполным средним образованием получали за год на 410 долларов больше, чем квалифицированные с начальным образованием, а закончившие среднюю школу — на 430 долларов больше, чем отсеявшиеся из нее. В 1965 г.

лицам с полным средним образованием было выплачено на 2236 долларов больше, чем окончившим начальную школу, а выпускникам вузов — на 3920 долларов больше по сравнению с получившими среднее образование.¹⁵

По подсчетам американских экономистов, расширение системы образования и рост образовательного и культурно-технического уровня работников обеспечивает от 25 до 50 процентов общего роста производства в стране.¹⁶

Как труд, создающий одну из нематериальных форм общественного богатства, — искусственность населения, которую К. Маркс называл «важнейшим сохранным результатом предшествующего труда, существующим, однако, в самом живом труде»,¹⁷ труд в области образования выступает как производительный.

В воспитании нового человека — человека коммунистического общества — ни с чем не сравнимая роль, помимо образования и науки, принадлежит культуре и искусству. Широкая сеть культурно-просветительных учреждений — клубов, библиотек, лекториев, театров, концертных залов — призвана помочь заполнить свободное время трудящихся полноценным содержанием.

Существование рабочего и свободного времени взаимно обусловлено. Однако значение этих частей времени для создания богатства общества различно. «Рабочее время, — пишет К. Маркс, — даже когда меновая стоимость будет устранена, всегда останется созидающей субстанцией богатства и мерой издержек, требующихся для его производства». Свободное же время есть «время, которым можно располагать, есть само богатство».¹⁸ Тем самым свободное время «превращает того, кто им располагает, в иного субъекта».¹⁹

Истинное назначение свободного времени при социализме — быть источником богатства общества, ибо действительное богатство, по словам Маркса,²⁰ — это развитая производительная сила всех индивидов, достигших полного расцвета — физического, культурного, духовного и научного.

Обогащение населения духовной культурой происходит путем широкого развития издательского дела, призванного формировать у советских людей научное мировоззрение, коммунистическую культуру и мораль функционированием различных видов библиотек, кружков художественной самодеятельности, профессиональных и самодеятельных театров, телевизионных центров и т. п. Более 11 млн. советских людей участвуют в народных театрах, самодеятельных симфонических оркестрах, хоровых капеллах, народных студиях изобразительного искусства, в различных художественных кружках и коллективах.²¹

В настоящее время в СССР насчитывается 144 профессиональных театра, все увеличивается количество народных самодеятельных театров. Количество клубных учреждений достигло

в 1966 г. 129 тысяч. Число массовых библиотек составило 175 тыс., а их книжные фонды позволяют обеспечить одновременно каждого жителя нашей страны книгой.²²

Труд в сфере культуры удовлетворяет потребность людей в саморазвитии и в конечном счете позволяет решить целый ряд производственных проблем, например: сократить текучесть рабочей силы, уменьшить ее дефицит в сфере обслуживания, сократить миграцию сельской молодежи.²³ Воспитание культуры отношений между трудящимися является важным средством не только повышения производительности труда, но и формирования гражданина социалистического общества.

Поскольку труд работников учреждений культуры, артистов, музыкантов, руководителей художественной самодеятельности и т. д. создает главное богатство общества — всесторонне развитого высоко нравственного члена социалистического общества, постольку он является производительным.

Кроме того, в свете новейших данных физиологии и психологии, на человека оказывает воздействие не только потребление белков, жиров, углеводов и т. п., но и потребление все возрастающего количества духовной культуры.

Так, академик А. Н. Леонтьев пишет: «Под влиянием культуры человеческий мозг способен образовывать в процессе онтогенетического развития новые морфологические ансамбли, функционирующие как настоящие новые «органы мозга».²⁴

Следовательно, даже с точки зрения простого процесса труда, деятельность в сфере культуры является производительной. Таким образом, в наше время появились веские основания считать, что производительным является всякий труд, необходимый для воспроизводства данной общественной системы, труд, воспроизводящий и увеличивающий все виды ценностей как материальных, так и духовных.

Есть нетрудовые доходы, но слово «труд» может быть применено только к такому роду человеческой деятельности, которая служит созданию материальных (но не обязательно вещных) или духовных ценностей, т. е. является производительной.

В последние годы перед человеком возникла новая угроза — неумеренный рост потребления, культ вещей. Производство жизненных благ в буржуазном обществе характеризуется созданием новых и новых потребительских продуктов, рассчитанных на непрерывное накопление и обновление имущества, стимулированием искусственных потребностей. Сегодня уже ясно видна ложная ориентация такого производства. Оно привело к «засасыванию» потребителя миром вещей, к превращению имущества и его обновления в престижный фактор, в средство демонстрации и утверждения человека в обществе.

Потребительское общество с его властью моды, культом имущества враждебно природе. Современная промышлен-

ность в погоне за ресурсами для изготовления новых и сверхновых товаров все более хищно использует природу, подрывая первооснову жизни человека на Земле. Получается заколдованный круг: производство ради потребления, а потребление ради производства, материальное накопление как самоцель. Это уродует трудящихся, отнимает у них не только необходимое и прибавочное, но и свободное время, подчиняя их жизнь жесткому ритму промышленной культуры и мягкому цепкому рабству неумолимой потребительской жажды.

«Чем иным является богатство, — спрашивал создатель «Капитала», — как не абсолютным выявлением творческих дарований человека, без каких-либо других предпосылок, кроме предшествующего исторического развития, делающего самоцелью эту целостность развития, то есть развития всех человеческих сил как таковых, безотносительно к кому бы то ни было заранее установленному масштабу. Человек здесь не воспроизводит себя в какой-либо одной только определенности, а воспроизводит себя во всей своей целостности, но не стремится оставаться чем-то окончательно установившимся, а находится в абсолютном движении становления».²⁵

Но антагонистическое индустриальное общество, подлинное богатство подменяет мнимым, универсальности людей противопоставляет универсальность вещей, когда материальные ценности становятся фетишами, идолами, тотемами, ассоциируются с его общественным положением, из слуг человека превращаются в его свирепых, демонических повелителей.

Однако люди культурные, образованные в меньшей степени или совсем не подчиняются диктату вещей. В первую очередь это относится к социалистическому обществу, где культ вещей не получил и не может получить такого размаха, как в буржуазном обществе потребления.

Уровень культуры существенно влияет на структуру потребления различных социальных групп трудящихся. Замечена закономерность, в силу которой с ростом культурного уровня, образования люди все большую часть своей заработной платы тратят не на приобретение вещей, а на удовлетворение духовных потребностей.

Социологическое исследование, проведенное в Челябинске, показало, в частности, такую закономерность. В среде менее обеспеченных библиотеки имеют: рабочие — 31,4%, ИТР — 70,7% (библиотеки свыше 300 книг соответственно 3,9 и 21,3%). В среде более обеспеченных: рабочие — 41,9%, ИТР — 85,5% (библиотеки свыше 300 книг соответственно 7,7 и 39,4%).²⁶

Итак, вещественное производство служит для расширения и накопления научных знаний, распространения образования, обеспечивает борьбу с болезнями, увеличивая срок трудоспособности и продолжительности жизни, создает необходимые

условия для всестороннего развития личности, повышая тем самым качество жизни и реализуя цели социалистического производства. Поэтому привязывание производительного труда как экономической категории лишь к отдельным видам конкретного труда не отвечает марксистской методологии. Производительным является как труд, создающий предметы первой жизненной необходимости, так и труд, результаты которого приносят радость и наслаждение или уменьшают человеческие страдания.

Естественно, что не во всех случаях данный конкретный вид труда является производительным. Если работник не выполняет своих обязанностей или недостаточно четко планируется распределение труда по отраслям, районам, предприятиям и участкам, то известная часть труда затрачивается впустую. Это справедливо для всех видов труда.

О производительном характере труда в непроизводственной сфере говорит и сам процесс создания стоимости в невещественном производстве. Обстоятельно эта проблема рассмотрена Тыкоцким Л. И.²⁷

Социально-экономическая неоднородность труда исключает соизмерение результатов труда на какой-нибудь иной основе, кроме стоимости. Поэтому возникает вопрос: как достигается регулирование производства, обмена и потребления в невещественной сфере общественного труда?

Очевидно, без стоимостной категории невозможно дать объяснение вопросов, касающихся места, роли и функции нематериальной сферы общественного труда в экономической жизни общества.

Обоснование стоимостного характера результата нематериального производства опирается на марксистскую интерпретацию категорий стоимости. Соответственно взглядам Маркса, свидетельством стоимостного характера товара являются два обстоятельства: 1) товар представляет собой продукт труда и 2) он предназначен для обмена. Это полностью применимо к результатам нематериальной сферы общественного труда.

Результаты деятельности в невещественном производстве — есть плоды человеческого труда, они тоже покупаются и продаются.

Маркс никогда не привязывал понятия стоимости к какой-нибудь одной физической форме продукта. Он писал: «Для стоимости безразлично, какая потребительная стоимость служит ее носителем, но носителем ее во всяком случае должна быть какая-нибудь потребительная стоимость».²⁸

То, что он при этом под «какой-нибудь потребительной стоимостью» понимал не только вещи, но и услуги, т. е. результаты невещественного производства, не вызывает сомнения, поскольку услугу он определял как «ту особую потребительную стоимость, которую доставляет этот труд, подобно всякому дру-

тому товару: но особая потребительная стоимость этого труда получила здесь специфическое название «услуга» потому, что труд оказывает услуги не в качестве вещи, а в качестве деятельности, — что, однако, — нисколько не отличает его, скажем, от какой-нибудь машины, например, от часов». ²⁹ Отсутствие необходимости того, чтобы стоимость была обязательно закреплена за вещной формой продукта, выражается и в том факте, что стоимость не существует как некая составная часть товарного тела, что в стоимость (Wertgegenstandlichkeit), — по словам Маркса, — не входит ни одного атома вещества природы». ³⁰

Абстрактный труд, образующий стоимость, не конденсируется в товаре физически. «Овеществленный труд», «кристаллизованный в товаре труд», «товары как сгустки труда» — все эти понятия фигуральные, мысленные аллегории реального процесса, отнюдь не тождественные ему. Буквальное их истолкование недопустимо (овеществление, кристаллизация труда в физическом смысле вообще невозможны), но именно оно послужило важной причиной отождествления носителя стоимости с вещной формой товара.

Если стоимость — это воображаемый, а не физический сгусток человеческого труда, то таким сгустком является и любая услуга, в том числе — духовная. Человеческое сознание способно превратить любую услугу в воплощение труда, затрачиваемого на нее в процессе ее общественного производства. Именно так это и происходит в действительности. Главное условие того, чтобы продукт стал воплощением труда, стоимостью, состоит не в том, чтобы он обладал той или иной конкретной натуральной формой, а в том, чтобы труд действительно был на него затрачен. Существование услуг и как стоимостной единицы находит себе подтверждение в целом ряде явлений экономической жизни общества. В частности, оно отчетливо проявляется в практике капиталистического производства.

Известно, что в условиях капитализма рабочая сила представляет собой товар, стоимость которого определяется стоимостью жизненных средств, необходимых для нормального функционирования и воспроизводства рабочей силы, т. е. для поддержания жизни рабочего и его семьи. Тот факт, что услуги входят в состав необходимых жизненных средств рабочего — бесспорный факт. Поэтому на вопрос — формируется ли стоимость рабочей силы только за счет потребляемых материальных благ или также за счет разного рода услуг, входящих в круг потребления рабочего, — логически может быть дан только однозначный ответ. Так услуги просвещения, входящие в круг потребления трудящихся, повышают стоимость их рабочей силы.

Маркс писал об этом: «Покупка же таких услуг, которые выражаются в обучении рабочей силы, которые сохраняют ее, видоизменяют и т. д., — все это есть покупка таких услуг, кото-

рые дают взамен себя... самую рабочую силу, в издержки производства или воспроизводства которой эти услуги входят».³¹

С экономической точки зрения повышение стоимости рабочей силы в результате потребления разного рода, в том числе духовных услуг, может получить объяснение лишь в том, что сами услуги обладают стоимостью. Стоимостное воплощение труда в рабочей силе возможно, следовательно, лишь потому, что он получил такое воплощение уже в этих услугах. Здесь имеется полная аналогия с потреблением вещных благ. Все средства потребления, вне зависимости от их физической формы, повышают стоимость рабочей силы лишь потому, что переносят на нее свою собственную стоимость.

К. Маркс неоднократно акцентировал внимание на мысли, что для развитой рабочей силы «требуется определенное образование или воспитание, которое, в свою очередь, стоит большей или меньшей суммы товарных эквивалентов. Эти издержки на образование различны в зависимости от квалификации рабочей силы».³²

Стоимость духовных услуг, подобно стоимости вещных благ, формируется как в процессе перенесения на продукт стоимости средств производства, так и в процессе создания новой стоимости за счет затрат живого труда.

Конечно, полной аналогии между товарами — вещами и товарами — не вещами, нет. Они по-разному производятся, обмениваются и потребляются, но Маркс в «Капитале» рассматривает целый ряд специфических товаров — деньги, рабочую силу, капитал, землю, ценные бумаги с особыми свойствами как потребительной стоимости, так и стоимости.

Взгляд на сферу услуг как непроемчивую отрасль общественного производства в известном смысле стал тормозом в выявлении действительного объема фонда личного потребления национального дохода, в определении оптимальных пропорций между платными и бесплатными услугами.

Утвердившиеся взгляды на сферу услуг затрудняют и правильную ориентировку при определении необходимых пропорций между вещным и невещным производством. Народнохозяйственный критерий эффективности производства, основанный на распространенной ныне концепции, недостаточно полно отражает цель социалистического общества — удовлетворении потребностей его членов.

Некоторые экономисты в доказательство непроизводительности характера труда в сфере услуг утверждают, что средства для этих целей являются вычетом из доходов тех людей, которые пользуются услугами.

Эта аргументация неверна в своей основе. Ведь известно, что все предметы индивидуального потребления (продукты II подразделения) приобретаются на доход. Но от этого создающий их труд не становится непроизводительным. Если пред-

меты потребления произведены капиталистически, то, продавая их по стоимости на доходы публики, предприниматель возмещает стоимость израсходованных на их производства средств и предметов труда, а также выплачивает заработную плату и получает прибыль, которая есть превращенная форма созданной его наемными рабочими прибавочной стоимости. То же самое относится и к услугам как предметам потребления, если они производятся капиталистически. Услуги врача, актера, учителя и т. п. оплачиваются из зарплаты рабочего совершенно так же, как из нее оплачивается одежда, обувь, продукты питания и т. д. Эти услуги, наряду с пищей, одеждой, входят в совокупность жизненных средств, необходимых для воспроизводства рабочей силы, и их стоимость на равных началах возмещается необходимым продуктом, созданным рабочим.

Следовательно, расходование заработной платы на потребление пищи, одежды не есть акт перераспределения дохода, а его использования на потребление и расходование на оплату услуг — это обычное использование дохода на потребление, и никакого акта его перераспределения здесь нет.

Когда же в национальный доход не включаются услуги разного рода, может появиться стремление к умножению общественного богатства на основе такого распределения капиталовложений, которое способствует лишь росту отраслей вещного производства.

Социалистическое общество требует гармонического сочетания отраслей, производящих вещи, и отраслей, производящих услуги, соответствующего роста как вещных, так и невещных ценностей.

Поскольку результат годового производства воплощается в совокупности материальных благ и услуг, созданных трудом членов общества в течение данного года, постольку при исчислении общего объема затрат труда необходимо учитывать труд работников, занятых в производстве как вещей, так и услуг разного рода, отсюда следует, что при подсчете национального дохода наша статистика должна оперировать стоимостью не только материальных благ, но и услуг. Опасения, что при этом возникнет повторный счет, в данном случае, напрасны. Никакого повторного счета здесь не будет, представится возможность учесть растущую массу труда, оказывающего услуги и материальные и духовные.

Цель социалистического производства состоит не в производстве стоимости и тем более прибавочной стоимости, а в производстве потребительных стоимостей, удовлетворяющих разнообразные потребности общества. Поэтому у нас весь труд, результатом которого является общественная потребительная стоимость, является производительным. Следовательно, при социализме труд, производительный с точки зрения общественной формы производства, и труд, производительный с про-

изводственно-технической стороны, совпадают. Это закономерно, так как в условиях коммунистической формации конечная цель всякого производства — потребительная стоимость совпадает с его непосредственной целью.

Всестороннее и гармоническое развитие человеческой личности, воспитание нового человека, сочетающего в себе духовное богатство, моральную чистоту и физическое совершенство, определяются социалистическими производственными отношениями, при которых «развитие общественного индивида... выступает в качестве основного условия производства и богатства».³³

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. Т. I, с. 279.

² Архив Маркса и Энгельса. Том 2 (7). М., 1933, с. 139.

³ Наиболее конструктивными представляются работы Я. Певзнера, П. Олдака, Е. Громова, Н. Фигурновой, В. Ковыженко, В. Медведева, опубликованные в журнале МЭИМО.

⁴ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 23, с. 517.

⁵ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 23, с. 517.

⁶ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 26, ч. 1, с. 140.

⁷ Громов Е. Экономическая роль сферы услуг. МЭИМО, 1968, № 11; Медведев В. А. К вопросу о характере труда в сфере услуг. МЭИМО, 1969, № 10; Певзнер Я. Повторного счета услуг не существует. МЭИМО, 1969, № 3; Фигурнова Н. Повторный счет услуг или учет труда, оказывающего услуги? МЭИМО, 1971, № 1.

⁸ См.: Вопросы планирования и экономики здравоохранения в некоторых зарубежных странах. Киев, 1967, с. 207.

⁹ Там же, с. 208.

¹⁰ См.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 23, с. 48.

¹¹ См.: Трапезников В. А. Вопросы управления экономическими системами. — «Автоматика и телемеханика», 1969, № 1, с. 15.

¹² Народное хозяйство СССР в 1977 г. Статистический ежегодник. М., 1978 г., с. 379.

¹³ Демичев П. Развитый социализм — ступень на пути к коммунизму. — «Проблемы мира и социализма», 1973, № 1, с. 11—12.

¹⁴ См.: Марцинкевич В. Образование в США. Экономическое значение и эффективность. М., 1967.

¹⁵ См.: США: сфера услуг в экономике. М., 1971, с. 238.

¹⁶ См.: Мутагиров Д. З. Класс-созидатель. Лениздат, 1973, с. 182.

¹⁷ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 26, ч. 3, с. 306.

¹⁸ Там же, с. 265.

¹⁹ Из неопубликованных рукописей К. Маркса. — «Большевик», 1939, № 11—12, с. 14—65.

²⁰ См.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 26, ч. III, с. 265, 266.

²¹ См.: «Вопросы экономики», 1968, № 1, с. 71.

²² См.: ЦСУ СССР. «Народное образование, наука и культура в СССР». Статистический сборник. М., 1971, с. 296; 303; 333; 341.

²³ См.: «Вопросы философии», 1969, № 7, с. 147. — Доклад секретаря ЦК ВЛКСМ Ю. В. Торсуева «Социальное управление и молодежь».

²⁴ Леонтьев А. Н. Культура, поведение, мозг человека. — «Вопросы философии», 1968, № 7.

²⁵ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 46, ч. I, с. 476.

²⁶ См.: Жилина Л. Н., Фролова Н. Т. Проблемы потребления и воспитания личности. М., 1969, с. 60.

²⁷ См.: Тыкоцкий Л. И. Некоторые аспекты характеристики услуг как стоимостной категории. — В кн.: Соревнование двух систем. М., 1971.

²⁸ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 23, с. 199.

²⁹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 28, ч. I, с. 413.

³⁰ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 23, с. 56.

³¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 26, ч. I, с. 149.

³² Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 23, с. 182—183.

³³ Из неопубликованных рукописей К. Маркса. — «Большевик», 1939, № 11—12, с. 62.

В. А. ЦЫБУЛЬСКИЙ

КУЛЬТУРНАЯ РЕВОЛЮЦИЯ И СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЕ ВОСПРОИЗВОДСТВО КВАЛИФИЦИРОВАННОЙ РАБОЧЕЙ СИЛЫ

Главные социально-политические задачи революции в области идеологии и культуры были осуществлены под руководством Коммунистической партии в процессе индустриализации и коллективизации.

«Октябрь, социализм обогатили историю человечества и опытом духовного раскрепощения трудящихся, — говорил Л. И. Брежнев в докладе «Великий Октябрь и прогресс человечества». Правящие классы всячески затрудняли трудящимся доступ к образованию и культуре... Вот почему закономерным продолжением политической революции в нашей стране стала революция культурная... Трудящиеся стали активными участниками культурной жизни, творцами духовных ценностей.»¹

Культурная революция одержала победу на всех своих важнейших направлениях и явилась могучим фактором в построении социализма в СССР. Вступление страны в развитое, зрелое социалистическое общество означает, что культурная революция находится в новом, завершающем этапе, когда предстоит создать все необходимые культурные и идеологические предпосылки для перехода к коммунизму.

Одной из величественных и благородных задач современного этапа культурной революции является соединение строительства материально-технической базы коммунизма с подъемом многогранной духовной жизни общества на более высокую ступень, создание практических условий для преодоления существенных различий между умственным и физическим трудом, превращение всех трудящихся во всесторонне развитых, культурных и образованных людей, подготовленных к органическому сочетанию достижений научно-технической революции с преимуществами социалистического строя.

Рассмотреть весь накопленный разносторонний опыт социалистической культурной революции в воспроизводстве рабочих

кадров и специалистов в данной статье не представляется возможным. Поэтому остановимся лишь на некоторых сторонах, имеющих, на наш взгляд, научно-практическое значение для дальнейшего совершенствования культурных и клубных учреждений и интересующем нас направлении.

Проблемы воспроизводства рабочей силы имеют исключительно важное народнохозяйственное значение. При социализме существует объективная необходимость обеспечения материальных и других условий развития рабочей силы. Речь идет, подчеркивал Л. И. Брежнев, «о создании условий, благоприятствующих всестороннему развитию способностей и творческой активности советских людей, всех трудящихся, то есть о развитии главной производительной силы общества...».²

Известно, что общими моментами для производства и воспроизводства рабочей силы являются, во-первых, обеспечение ее необходимыми средствами для восстановления работоспособности; во-вторых, — естественный прирост населения, что предполагает наличие жизненных средств для содержания семьи рабочего; в третьих, затраты на образование и обучение рабочих кадров и, в-четвертых, — издержки на социально-культурное развитие.

Однако в условиях капитализма воспроизводство рабочей силы совершается в антагонистических формах, связанных с усилением эксплуатации трудящихся. Рабочая сила, функционирующая в капиталистическом обществе в качестве специфического товара, воспроизводится как потребность капитала в самовозрастании; рабочие остаются придатками машин, усугубляются противоположность между трудом физическим и умственным, квалифицированным и неквалифицированным. «Если буржуазия заботится о существовании рабочих лишь постольку, поскольку это ей необходимо, то не приходится удивляться, если она и образование дает им лишь в той мере, в какой это отвечает ее интересам. А эта мера не очень-то велика».³ Это высказывание Ф. Энгельса не утратило своей силы в современных условиях, когда образование стало одной из выгоднейших сфер применения капитала и используется в интересах обогащения монополистической буржуазии.

Определяя категорию рабочей силы, Маркс писал, что она представляет «совокупность физических и духовных способностей, которыми обладает организм, живая личность человека...».⁴

Таким образом, рабочая сила — это одно из свойств человека, главная и решающая его способность, основа для формирования и развития всех других способностей и качеств. Вместе с тем постоянное возобновление рабочей силы означает воспроизводство самого человека как участника процесса производства, приводящего в движение средства труда.

Если бы рабочей силой полностью истощивалась сущность человека, то тогда вся его жизнь сводилась бы к расходованию

физической и умственной энергии на создание материальных благ, т. е. к одному лишь труду. Однако, вследствие острой и напряженной классовой борьбы, буржуазии не удастся низвести трудящихся к такому положению.

Социалистическая культурная революция, вызванная глубоким переворотом в производственных отношениях, вносит существенные изменения в характер воспроизводства рабочей силы при социализме.

По мере продвижения общества к коммунизму функции воспроизводства рабочей силы, связанные со всесторонним развитием личности получают все больший простор для своего проявления. Возрастает удельный вес и значение процессов, направленных на развитие тех качеств и способностей, которыми работник обладает наряду со способностью к труду, и реализуемых за пределами непосредственно производственной деятельности.

Обеспечение в процессе воспроизводства все более всестороннего развития личности обнаруживает полную несостоятельность попыток идеологов антикоммунизма доказать, что социализм приводит к отчуждению личности, лишает ее инициативы, возможности раскрыть свои таланты, обрекает на одностороннее развитие.

В соответствии с коммунистическим идеалом: «Свободное развитие каждого есть условие свободного развития всех» в новой Конституции СССР говорится, что государство расширяет реальные возможности для применения гражданами творческих способностей, улучшения условий и охраны труда, вытеснения тяжелого физического труда, обеспечивает развитие науки и внедрение в жизнь ее достижений.⁵ Таким образом, одной из основных закономерностей воспроизводства рабочей силы при социализме является то, что оно выступает как непрерывное воспроизводство квалифицированных рабочих кадров, предполагает овладение ими все более глубокими и разносторонними знаниями, развитие способностей, необходимых для выполнения различных видов квалифицированного труда.

Другая фундаментальная закономерность этого воспроизводства заключается в том, что формирование и развитие способности к труду изменяет и самого человека, поскольку «...рабочая сила срослась с личностью рабочего и не отделима от нее».⁶

Марксизм не отождествляет человека и рабочую силу. Человек — это носитель рабочей силы, который обладает и другими способностями, кроме способности к труду.

Поэтому результатом воспроизводства квалифицированной рабочей силы является обеспечение всестороннего развития трудящихся. Общественные условия оказывают самое непосредственное воздействие на приобретение квалификации, на повышение культурно-технического уровня трудящихся. Особенно велико в этом плане значение культурной революции, несмотря

на то, что конкретные виды труда строго обусловлены характером орудий труда, технологией и организацией производства.

В процессе расширенного воспроизводства рабочей силы в развитом социалистическом обществе происходит перерастание социальной неоднородности в более однородные общественные группы: рабочий класс, колхозное крестьянство, интеллигенция и служащие сближаются друг с другом. В их составе под воздействием возникающих новых отраслей науки и техники, внедрения достижений научно-технической революции формируется новый социальный тип тружеников.

Одним из статистических показателей масштабов культурной революции на ее завершающем этапе выступает непрерывно возрастающая численность тех групп работников, которые, будучи заняты в непроеизводственной сфере, активно участвуют в расширенном воспроизводстве квалифицированной рабочей силы. Приведем данные о занятых в соответствующих отраслях (в тыс.).⁷

	1940 г.	1965 г.	1971 г.	1975 г.
Наука и научное обслуживание	362	2625	3374	4010
Просвещение и культура	2678	6600	8262	9145

Культурная революция придает социалистическому воспроизводству рабочей силы следующие характерные черты: с одной стороны, этот процесс выступает как повышение культурно-технического уровня, при котором центр тяжести труда мускульно-физических затрат и усилий переносится на умственные, мыслительные операции, с другой — происходит возрастание общественных функций, выполняемых рабочей силой по непосредственному управлению производством, хозяйством страны за счет сокращения и облегчения исполнительских операций. Все более активным становится участие рабочих в духовном творчестве.

Таким образом, в процессе воспроизводства квалифицированной рабочей силы при социализме складываются предпосылки для преодоления существенных различий между умственным и физическим трудом.

После этих необходимых замечаний о характере социалистического воспроизводства рабочей силы и о месте культурной революции, рассмотрим некоторые аспекты взаимосвязи и взаимодействия их в практике коммунистического строительства. Известно, что образование является универсальным фактором, влияющим на все стороны жизни общества. Оно представляет фундамент и основное содержание культурной революции.

Общеобразовательная подготовка служит исходной базой для поднятия культурно-технического уровня трудящихся. Вместе с тем, она определяет общую культуру человека и служит для приобретения и совершенствования профессионально-технических знаний для повышения квалификации. Поскольку

образованию на различных уровнях, его экономическому значению и эффективности посвящены многочисленные исследования, ограничимся по этому вопросу краткими замечаниями.

Коммунистический способ производства — как подчеркивали классики марксизма-ленинизма, — обеспечивает условия, при которых «...призвание, назначение, задача всякого человека — всесторонне развивать все свои способности».⁸

Социалистическое воспроизводство рабочей силы предполагает формирование «людей, способных ориентироваться во всей системе производства».⁹ В. И. Ленин, обосновывая необходимость политехнизации обучения, предостерегал от превращения профессионально-технического образования в «ремесленничество» и предлагал расширить в профтехшколах изучение общеобразовательных и общетехнических дисциплин. «**Все** должны стать столярами, слесарями и проч., *но с* каким-то добавлением общеобразовательного и политехнического минимума».¹⁰

В нашей стране за короткий исторический срок была ликвидирована унаследованная неграмотность населения. Покончив с тяжелым наследием прошлого — неграмотностью, СССР по уровню образования вышел на одно из первых мест в мире.

Достигнутый за годы Советской власти уровень организованности, показателем которого могут служить приводимые ниже данные, обусловлен двумя взаимосвязанными факторами: успехами культурной революции и требованиями разворачивающейся научно-технической революции: в 1976 году на каждые 1000 чел., занятых в народном хозяйстве, имелось с высшим образованием 87 чел. и со средним полным и неполным 680 чел., всего 767 против 13, 110 и 123 соответственно в 1939 году.¹¹

«Примерно 85 процентов рабочей молодежи в возрасте до 30 лет имеют высшее, высшее незаконченное, среднее и неполное среднее образование. Это большое достижение», — подчеркивал Л. И. Брежнев в речи на XVII съезде ВЛКСМ в 1974 году.¹²

Столь высокий уровень образования и задачи коммунистического воспитания в обществе развитого социализма «предполагает постоянное совершенствование системы народного образования и профессиональной подготовки», — указывал Л. И. Брежнев на XXV съезде КПСС.¹³ Культпросветучреждения призваны быть ближайшими помощниками партии в решении этой основополагающей задачи.

О масштабах подготовки кадров дают представление следующие цифры: в 1975/76 учебном году в СССР функционировало 149 486 общеобразовательных школ, в которых обучалось 42 611 тыс. чел.; в 6272 профтехучилищах 3081 тыс. чел.; в 4302 средних специальных учебных заведениях 4524,8 тыс. чел.; в 856 вузах насчитывалось 4854 тыс. студентов.¹⁴

В процессе воспроизводства рабочей силы ее носитель в социалистическом обществе должен все более и более становиться

всесторонне развитой личностью, обнаруживать новые духовные и физические качества человека коммунистического общества, ибо целью планомерного, организованного производства является обеспечение «**полного** благосостояния, свободного всестороннего развития всех членов общества».¹⁵

Повышение культурно-технического уровня, помимо подъема общего образования, совершенствования профессионально-технической подготовки, несомненно включает в себя развитие общей культуры, совокупности всех духовных потребностей, интересов, запросов, вкусов отдельной личности и всей массы в целом.

В качестве ориентиров характеристики состояния духовной культуры социалистического общества можно предложить учет количества регулярно читаемых газет, журналов и книг, посещений клубов, дворцов культуры, библиотек и читален, кино, концертов, использование радио и телевидения.

Не менее существенным является анализ участия трудящихся в научно-техническом творчестве, художественной самодеятельности в агитационно-пропагандистской работе и различных организациях на общественных началах.

Для культпросветучреждений особое значение приобретает не только повышение активности, развитие культурных навыков и знаний, но и социальное поведение трудящихся. Речь идет о нравственном воспитании призванного, по словам Л. И. Брежнева, служить выработке активной жизненной позиции, сознательному отношению к общественному долгу.¹⁶

Огромный потенциал материальных средств, которыми располагает страна для решения этой актуальной задачи, характеризуют следующие показатели, отличающиеся высокой динамичностью.

Библиотеки всех видов (на конец года)¹⁷

Все библиотеки					
Число библиотек (в тыс.)	76	277	351	360	350
В них книг и журналов (в млн. экземпляров)	46	527	714	3321	4162
Массовые библиотеки	14	95	123	128	131
Число библиотек (в тыс.)					
В них книг и журналов (в млн. экз.)	9	185	244	1307	1541
Научные, технические и другие специальные библиотеки	3	18	50	59	65
Число библиотек (в тыс.)					
В них книг и журналов (в млн. экз.)	15	274	38	1558	2019

В 1975 г. общее число читателей в библиотеках всех видов превысило 200 млн. чел.

Вместе с тем, следует особо отметить высокие темпы увеличения сети и книжных фондов научных, технических и специальных библиотек, что отражает их возросшее значение в производственном процессе рабочих кадров.

Клубы, представляющие центры массовой культурно-просветительной работы среди трудящихся города и деревни, являются проводниками культурной революции. Особенно велика их роль в подъеме общей культуры, в организации досуга.

Число клубных учреждений в 1975 году составило 135,1 тыс., включая и общественные клубы, которых было 1,6 тыс. Распределялись они так: в городских поселениях насчитывалось 20,2 тыс., а в сельской местности 114,9 тыс. Но еще большее значение для воспроизводства всесторонне развитых трудящихся имеет гигантский размах художественной самодеятельности.

В 1975 г. во всех коллективах художественной самодеятельности клубных учреждений системы Министерства культуры СССР, в культурно-просветительных учреждениях профсоюзов, колхозов участвовали 15 млн. человек.

Известно, каким могучим оружием в формировании личности является искусство, в частности кино и театр, которые заняли значительное место в культурной жизни советских людей. Приводимые ниже цифровые данные об этом ярко свидетельствуют.

Выпуск полнометражных кинофильмов студиями страны с 36 в 1950 г. увеличился до 282 в 1975 г., короткометражных (не считая киножурналов) соответственно с 332 до 1376, причем наиболее значительный рост приходится на научно-технические и учебные фильмы, которых было выпущено в 1975 г. 834 против 219 в 1950 г.

Несмотря на то, что вследствие реорганизации и укрупнения сеть профессиональных театров в послевоенные годы сокращалась, число посещений их значительно возросло: так, в 1950 г. 545 театров посетило 68 млн. чел., в 1965 г., соответственно, в 501 театре число посещений достигло 91 млн. чел., а в 1975 г. в стране уже насчитывалось 570 театров, посещаемость которых составила 116 млн. чел.¹⁸

В процессе расширенного воспроизводства рабочей силы при социализме развивается ее способность к управлению производством и социальными процессами. Начало этому положила Великая Октябрьская социалистическая революция. Однако массовое творчество трудящихся в этой области становится возможным с победой социалистических производственных отношений. Сама природа социализма, базирующаяся на общественной собственности на средства производства, обуславливает, что труженик одновременно выступает и как ассоциированный хозяин. Поэтому члену социалистического общества недостаточно обладать комплексом определенных профессиональных навыков. Он призван управлять производством и всей социально-экономической жизнью страны. Из года в год совершенствуют трудящиеся свой опыт и приобретают все новые знания, необходимые для выполнения организаторско-хозяйственных функций.

Культурная революция с первых своих шагов ставила своей ближайшей и непосредственной целью подготовить широкие трудящиеся массы к управлению производством и государством. Однако ни на одном из пройденных этапов не открывались столь широкие возможности для развития способностей советских людей, как в развитом социалистическом обществе.

«Современное производство, — говорится в Отчетном докладе ЦК КПСС XXIV съезду партии, — предъявляет быстрорастущие требования не к одним лишь машинам, технике, но и прежде всего к самим работникам, к тем, кто эти машины создает и этой техникой управляет. Специальные знания, высокая профессиональная подготовка, общая культура человека превращаются в обязательное условие успешного труда все более широких слоев работников».¹⁹

Следовательно, воспроизводство рабочей силы призвано обеспечить решение двуединой задачи: в области экономики — повышение эффективности производства, а в области социальной — развить творческие элементы в содержании труда, имея в виду постепенное его превращение в первую жизненную потребность.

«Передовой рабочий сегодня, — говорил Л. И. Брежнев на XV съезде профсоюзов СССР, — это человек, обладающий глубокими знаниями, широким культурным кругозором, сознательным и творческим отношением к труду, он чувствует себя хозяином производства, человеком, ответственным за все, что происходит в нашем обществе. Такой рабочий политически активен, он нетерпим к расхлябанности, к любым недостаткам в организации производства».²⁰

Приведенная характеристика нового типа работника предполагает активное воздействие его на формирование в процессе воспроизводства рабочей силы культурной революции.

В расширенном воспроизводстве рабочей силы ведущее место, естественно, принадлежит молодому поколению, которое в последнее десятилетие вливается в передовые отряды рабочего класса.

Благодаря своей образованности и относительно высокому культурно-техническому уровню, молодые рабочие играют ведущую роль на тех предприятиях и участках, где требуется серьезная техническая подготовка. Так, на 1000 токарей рабочих в возрасте до 29 лет приходится 698 чел., на 1000 фрезеровщиков — 703, на то же количество других профессий насчитывается 688 станочников-автоматчиков, 689 сварщиков и монтажников и т. д.²¹

Происходит повышение среднего уровня общего образования рабочих с 4-х классов в 30-х годах до 5—6 классов в 50-х годах и 7—8 и более классов в настоящее время.

Возросла и общая культура молодых рабочих. Так, материалы конкретно-социологических исследований среди рабочей молодежи Свердловской области показали, что из всех опрошен-

ных — выписывают газеты и журналы — 96%, имеют радиоприемники — 82%, читают журналы и газеты ежедневно или несколько раз в неделю — 99,8%, художественную литературу — 77%, посещают кино несколько раз в месяц — 82,4%. В целом в Свердловской области 77% опрошенных молодых людей занимаются общеобразовательной и технической учебой, до 60% — занято различными формами общественной деятельности.²²

Учитывая возрастающий удельный вес молодежи, особенно среди важнейших массовых профессий, приведенные данные в значительной мере отражают сдвиги, происходящие в рабочем классе страны под воздействием культурной революции.

Осуществление культурной революции поднимает трудящихся к массовому техническому творчеству. Будучи направлено непосредственно на всемерное ускорение технического прогресса, оно практически соединяет умственный труд с физическим, является серьезным фактором воспитания всесторонне развитой личности.

По призыву партии комсомольские организации возглавили движение за массовое техническое творчество, неотделимое от повышения образованности и культуры.

Подчеркивая значение технического творчества, Л. И. Брежнев в своем выступлении на XVI съезде комсомола сказал: «Вся разнообразная, многогранная деятельность молодых рационализаторов, изобретателей, новаторов производства, этих подлинных носителей технического прогресса, — формирует новый тип труженика — поборника всего передового. Внедрение новых прогрессивных идей всегда выявляет замечательные научные и организаторские таланты, воспитывает высокую требовательность и гражданственность. Нам нужны люди именно таких качеств».²³

Достижения в массовом техническом творчестве отражают успехи культурной революции, которая в развитом социалистическом обществе становится объективной закономерной предпосылкой и составной частью общественного воспроизводства рабочей силы. Именно на этой основе должно разворачиваться тесное сотрудничество учреждений культуры с организациями, возглавляющими техническое творчество рабочих кадров.

В связи с возрастающими требованиями современного производства к профессиональной и общеобразовательной подготовке, физическому и культурному развитию рабочей силы партия придает большое значение правильному использованию свободного времени советских людей. «Свободное время, — подчеркнул в своей речи на XV съезде профсоюзов СССР Л. И. Брежнев, — может считаться действительно общественным богатством, когда оно используется в интересах всестороннего развития человека, его способностей и тем самым для еще большего умножения материального и духовного потенциала общества».²⁴

В решении проблемы формирования личности значительное место принадлежит правильному использованию трудящимися свободного времени «...для образования, для интеллектуального развития, для выполнения социальных функций, для товарищеского общения, для свободной игры физических и интеллектуальных сил».²⁵

Опираясь на эти положения, культурно-просветительные учреждения имеют возможность активно воздействовать на процесс воспроизводства рабочей силы, опираясь на собственную материально-техническую базу. В первую очередь клубы и библиотеки направляют часть свободного времени в то русло, которое придаст рабочей силе многосторонность, подготовит рабочие кадры к выполнению различных общественных функций.

В Программе партии записано, что «от культурного роста населения в огромной мере зависит подъем производительных сил, прогресс техники и организация производства».²⁶

Культурная революция на данном этапе коммунистического строительства призвана к решению задачи повышения эффективности свободного времени личности путем активного воздействия на структуру и содержание его затрат.

Взаимосвязь культурной революции и воспроизводства рабочей силы в этой области заключается в том, что социальное воздействие имеет своей целью стимулировать разностороннее духовное и физическое развитие рабочих, повышать плодотворное использование свободного времени, способствовать росту их производительности труда.

Одним из показателей влияния культурной революции является насыщение свободного времени рабочих творческим содержанием.

В свою очередь этот процесс в значительной мере, как показывают некоторые наблюдения и исследования, зависит не только от характера трудовой деятельности, но профессионально-квалифицированной подготовки, уровня общего и специального образования.

Так, например, рабочие Московского автомобильного завода им. Ленинского комсомола (АЗЛК) и ГАЗ, занятые ремонтом и наладкой оборудования, использовали свободное время на повышение культурно-технического уровня соответственно на 64,5 и 64,4% больше, чем те, кто трудится при машинах и механизмах вручную.

Нельзя не согласиться с выводом авторского коллектива, что чем сильнее и разностороннее человек расходует свои духовные и физические силы в рабочее время, тем разнообразнее и богаче его потребности в свободное время, тем сильнее его стремление расширить рамки этого времени.²⁷

За период с 1926 по 1968 г. численный состав рабочего класса в промышленности увеличился в 9 раз. За это же время воз-

росло число аппаратчиков химического производства в 259 раз, электромонтеров в 45,9, слесарей и электрослесарей в 36,3 раза. Представители именно данных профессий, как показывает жизнь, расходуют свое свободное время с наибольшей пользой и наиболее осмысленно.

Среди тех, кто чаще других нарушает правила социалистического общежития, наибольший удельный вес занимают неквалифицированные рабочие. Так, анализ состава нарушителей трудовой и общественной дисциплины на Северском трубном заводе Свердловской области показал, что 70% из них работает вручную.²⁸

Если учесть, что удельный вес ручного труда у нас в целом по промышленности в 1967 г. составлял 40%, в строительстве — 60%, а с другой стороны, до 1/3 рабочих не имеют даже неполного среднего образования, то окажется, что огромные социально-экономические возможности, заложенные в культурной революции, используются далеко не в полной мере.

О благодатном влиянии на структуру и содержание свободного времени общего и специального образования, а также учебы без отрыва от производства свидетельствуют многочисленные наблюдения и обследования, предпринятые учеными в различных районах страны.²⁹

Анкетирование, проведенное Н. П. Пищулиным на АЗЛК, показало, что 25% рабочих из числа имеющих среднее образование хотели бы больше внимания уделять учебе, 10% — выполнять общественные поручения, 20% — активнее участвовать в решении производственных вопросов.

Именно таких рабочих, которые в совершенстве овладели своей профессией, которые уже, имея среднее образование, продолжают учиться, осваивают передовые достижения культуры и науки, становятся все больше и больше. «Как правило, такие рабочие политически активны, интересы предприятия, своего государства они воспринимают как собственные интересы».³⁰

Одним из направлений культурной революции является воспитание членов общества в духе пролетарского интернационализма и советского патриотизма. «Советский человек доказал свою глубокую преданность идеалам коммунизма, свой пламенный патриотизм и интернационализм»,³¹ — говорится в Постановлении ЦК КПСС.

На основе возросшего образовательного, культурного и политического уровня всех трудящихся в настоящее время созданы благоприятные условия для того, чтобы интернациональное воспитание заняло достойное место в процессе расширенного производства квалифицированных рабочих кадров и специалистов. Это диктуется происходящим объективным процессом интернационализации всех сторон современной жизни и в особенности экономической. Идеи и принципы пролетарского интернационализма при активном участии культурно-просветительных

учреждений могут стать значительным фактором в развитии рабочей силы.

Особенно важно воздействие на воспитание интернационалистических чувств и устремлений в современный период, когда развертывается социалистическая экономическая интеграция.

На различных этапах социалистического строительства культурная революция способствовала формированию интернационального сознания, превращению советского человека в патриота-интернационалиста.

Актуальность приобрели эти вопросы в деятельности культурно-просветучреждений в настоящее время и потому, что расширенное воспроизводство рабочей силы в СССР совершается также за счет привлечения трудовых ресурсов из других социалистических стран. Между социалистическими производственными отношениями и культурной революцией, оказывающей непосредственное влияние не только на развитие производственной культуры рабочего класса, но и всю систему образования и воспитания, на уровень и характер культурного развития рабочего, имеется тесная связь.

Это объясняется тем, что социалистическое расширенное воспроизводство квалифицированной рабочей силы не определяется узкими производственно-техническими потребностями, как при капитализме. Одной из важнейших задач развитого социалистического общества является всестороннее развитие сил и способностей каждого человека, подготовка его к участию в управлении производственными и социальными процессами.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ «Правда», 1977, 3 ноября.
- ² Материалы XXIV съезда КПСС. М., 1972, с. 41.
- ³ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 2, с. 343.
- ⁴ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 23, с. 178.
- ⁵ Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических республик. М., 1977, с. 3.
- ⁶ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 22, с. 209.
- ⁷ См.: СССР в цифрах в 1975 г. М., 1976, с. 176.
- ⁸ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 3, с. 282.
- ⁹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 4, с. 335.
- ¹⁰ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 42, с. 230.
- ¹¹ «Народное образование, наука и культура в СССР». Ст. сборн. М., 1977, с. 15.
- ¹² «Коммунист», 1974, № 7, с. 10—11.
- ¹³ Материалы XXV съезда КПСС. М., 1976, с. 77.
- ¹⁴ Народное образование, наука и культура..., с. 27, 145, 153, 217.
- ¹⁵ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 6, с. 232.
- ¹⁶ См.: Материалы XXV съезда КПСС, с. 77.
- ¹⁷ «Народное образование, наука и культура...», с. 319.
- ¹⁸ Там же, с. 338, 349, 372—376, 378.
- ¹⁹ Материалы XXIV съезда КПСС, с. 41.
- ²⁰ «Правда», 1972, 21 марта.
- ²¹ Производительность труда: факторы и резервы роста. М., 1971, с. 110.
- ²² Духовное развитие личности. Свердловск, 1967, с. 289—290.
- ²³ XVI съезд ВЛКСМ. Стен. отчет, т. 1, М., 1971, с. 213.

²⁴ «Правда», 1972, 21 марта.

²⁵ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 23, с. 274.

²⁶ Материалы XXII съезда КПСС. М., 1961, с. 418.

²⁷ См.: Рабочий класс и технический прогресс. М., 1965, с. 209.

²⁸ Марахов В. Г. Научно-техническая революция и коммунизм. М., 1971, с. 42.

²⁹ См.: Коган Л. Н. Социальное планирование (работа, образование, быт в плане социального развития коллектива, предприятия). М., 1970, с. 63.

³⁰ Материалы XXIV съезда КПСС, с. 73.

³¹ Постановление ЦК КПСС «О 60-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции». — «Правда», 1977, 1 февраля.

Г. Ф. ГАЛЬЦЕВА, Н. Ф. ЛЕБЕДИНСКИЙ

О СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПРИРОДЕ УСЛУГ

В соответствии с решениями XXV съезда КПСС в СССР уделяется огромное внимание ускоренному развитию сферы услуг. Это вызвано тем, что социалистическое общество в СССР в своем развитии достигло такой степени зрелости, когда прогресс в области производства и жизненного уровня населения становится невозможным без соответствующего роста и совершенствования сферы услуг. В этот период в нашей стране «создаются новые возможности для решения основных социально-экономических задач, поставленных Программой партии, последующими съездами. Это относится прежде всего к дальнейшему повышению благосостояния советских людей, улучшению условий их труда и быта, значительному прогрессу здравоохранения, образования, культуры — ко всему, что способствует формированию нового человека, всестороннему развитию личности, совершенствованию социалистического образа жизни».¹

Будучи результатом углубления общественного разделения труда, роста его производительности, сфера услуг составляет важную часть структуры народного хозяйства, оказывая при этом обратное активное воздействие на все стороны общественного воспроизводства и на социальный прогресс. Высокие темпы развития услуг, несущих такую важную социальную «нагрузку», как обеспечение образования, сохранение здоровья, повышение культурного уровня трудящихся и т. д., — принцип нашей общественной системы. Без преувеличения можно сказать, что ни одна проблема современности не решается без учета деятельности сферы услуг. Практическое осуществление этой задачи обуславливает необходимость теоретической разработки политико-экономических вопросов развития сферы услуг.

Несмотря на то, что сфера услуг оказывает весьма многостороннее влияние на развитие социалистического общества, возможно выделить два основных аспекта, которые наиболее непосредственно способствуют осуществлению сущности основного экономического закона социализма. Это, во-первых, важная роль сферы услуг в непрерывном совершенствовании обще-

ственного производства, и, во-вторых, значение развития ее отраслей для повышения благосостояния народа. Таким образом, развитие отраслей сферы услуг является одним из решающих факторов общественного прогресса и мерой общественного богатства.

Объективная необходимость сферы услуг обусловлена природой производственных и индивидуальных потребностей, их возникновением и развитием. Взаимосвязь роста общественного производства и неизбежность возрастания уровня потребностей членов общества действует на протяжении всей истории человечества, во всех общественно-экономических формациях. Этот общий экономический закон, названный В. И. Лениным законом возвышения потребностей,² получит наибольший простор при распределении жизненных благ по потребностям в условиях коммунистического общества. Но не все потребности возрастают в одинаковой степени. Авторы поддерживают точку зрения академика С. Г. Струмилина, который считает, что культурные потребности растут с большим опережением по сравнению с наименее эластичными потребностями в продуктах питания и других предметах первой необходимости.³

Развитие потребностей человека осуществляется как объективный закономерный процесс, протекающий с такой же неумолимой необходимостью, как и другие объективно обусловленные, не зависящие от воли людей, экономические процессы.

Известно, что на практике в настоящее время доля сферы услуг в народном хозяйстве постоянно возрастает. Теоретически до недавнего времени в экономической науке господствовало представление, согласно которому в структуре народного хозяйства должна увеличиваться доля материального производства.⁴ Однако жизнь доказала, что сфера услуг тоже растет быстрыми темпами. Так, доля рабочих и служащих трудящихся в сфере услуг поднялась с 22,1% в 1960 году до 25,1% в 1973 году.⁵

Таким образом, на практике и в науке проявилась и другая тенденция.

Сторонники первого направления отождествляют услуги с непроизводственной сферой, т. е. к сфере услуг они относят и такие виды труда, как охрану общественного порядка, государственное управление, военное дело и так далее.

На наш взгляд, существуют и функционируют три сферы народнохозяйственной деятельности: сфера материального производства, сфера услуг и непроизводственная сфера. В свою очередь, с экономической точки зрения услуги делятся на два вида: производственные и непроизводственные, или материальные и нематериальные (чистые). К производственным относятся такие виды услуг, которые используются в процессе производства товаров, выраженных вещной формой (например, услуги транспорта), непроизводственные — это все виды услуг, кото-

рыми пользуются за пределами сферы производства, исключая надстроечную деятельность непроизводственного порядка. Термин «непроизводственная» не отрицает наличие производства в ней материальных благ. Непроизводственная сфера производит идеи, образы, понятия и другие, образно говоря, «продукты» общественного сознания, предназначенные для регулирования социальных отношений.

Материальные услуги возникают по поводу использования, восстановления, поддержания потребительной стоимости, вышедшей из производственной сферы (конечным результатом которой является товар в вещной форме) для потребления населением.

Нематериальные услуги, или чистые, возникают по поводу использования полезного эффекта производителя. Те и другие виды услуг представляют собой полезные блага и служат неотъемлемым элементом в воспроизводстве рабочей силы.

Таким образом, услуга может быть оказана в форме вещи и в форме деятельности, то есть потребительная стоимость — это не только результат труда, выраженного в вещной форме. Потребительной стоимостью обладают все виды человеческой деятельности, принимающие участие в общественном процессе воспроизводства.

В том случае, когда Маркс рассматривал покупку труда как услуги, он подчеркивал: «Это выражение означает вообще не что иное, как ту особую потребительную стоимость, которую доставляет этот труд, подобно всякому другому товару; но особая потребительная стоимость этого труда получила здесь специфическое название «услуги» потому, что труд оказывает услуги не в качестве вещи, а в качестве деятельности, — что, однако, несколько не отличает его, скажем, от какой-нибудь машины, например, от часов».⁶

Сторонники традиционной точки зрения («вещной»), характеризуя совокупный продукт общества, сводят его оценку лишь только к какому-либо физическому свойству. Известно, что Маркс подходил к этому вопросу иначе, т. е. основой для характеристики совокупного продукта он считал общественную полезность труда. Маркс писал по этому поводу: «Общая сумма произведенных за год товаров, то есть весь годовой продукт, есть продукт полезного труда, действовавшего в течение последнего года; все эти товары существуют лишь вследствие того, что общественно применяемый труд был израсходован в многообразно разветвленной системе различных видов полезного труда... Следовательно, весь годовой продукт есть результат полезного труда, затраченного в течение года».⁷

Спрашивается, почему сторонники традиционной точки зрения, признавая, что в обществе в конечном счете все виды деятельности предназначены для удовлетворения потребностей общества, что затраченный труд является общественно полез-

ным, считают, что труд, обладающий всеми названными свойствами, не создает потребительные стоимости и стоимости в существующих условиях товарного производства?

Выяснив, что услуги наделены свойствами потребительных стоимостей, необходимо остановится на следующем вопросе: имеет ли деятельность, выраженная в форме услуги, стоимость?

От решения этого вопроса зависит ответ на многие другие, в частности, создается ли в сфере услуг необходимый и прибавочный продукт, принимает ли участие сфера услуг в создании совокупного общественного продукта и т. д.

Большая часть услуг, как и материальных продуктов, имеют платный характер. Между ними происходит постоянный экономический обмен. Как потребительные стоимости услуги и материальные продукты несопоставимы, но, видимо, производить обмен между ними позволяет какое-то общее свойство, а таковым может являться лишь затраченный труд вообще, т. е. абстрактный труд. Как и материальные продукты, услуги есть сгустки этого труда — стоимости, точнее — товарные стоимости. Маркс писал об этом: «Услуги... как таковые, имеют потребительную стоимость, а в результате их издержек производства — также и меновую стоимость».⁸

Известно, что продукт, произведенный в обществе, становится товаром при его отчужденности, то есть при смене контрагентов, при наличии на одной стороне продавца, на другой — покупателя. Услуги в этом отношении не составляют исключения: они также отчуждаются покупателю, причем в эквивалентной форме. За услугу платят определенное количество денежных знаков и никто не оплатит услугу выше ее меновой стоимости, так или иначе зависящую не только от природы удовлетворяемой потребности, но и от затрат общественно необходимого труда.

Организация, характер труда зависит от определенных экономических условий, определенных производственных отношений.

Если в обществе существуют экономические отношения между товаропроизводителями, то труд, создающий потребительную стоимость, очевидно, должен создавать также и стоимость. В любом обществе затраты труда распределены пропорционально создаваемым потребительным стоимостям.

Если обществом затрачивается необходимый труд для производства продукта, то этот труд является составной частью общественного труда в силу разделения его внутри общества. «Так что на каждый отдельный товар, — отмечает К. Маркс, — употреблено лишь необходимое рабочее время, но и из всего общественного рабочего времени на различные группы употреблено лишь необходимое пропорциональное количество. Ибо условием остается, чтобы товар представлял собой потребительную стоимость».⁹

Таким образом, мы считаем, что традиционная точка зрения, суть которой состоит в том, что в сфере услуг не создаются потребительные стоимости и стоимости — ошибочна. Услуги обладают двумя вышеназванными свойствами и в виде особого товара вступают в обмен на другие товары. Следовательно, происходит планомерный постоянный обмен деятельностью между сферой услуг и сферой материального производства. Процесс же взаимного обмена продуктами труда и видами деятельности создает предпосылки для формирования общего фонда жизненных средств.

Отрицание стоимости услуг обосновывается нередко также тем, что услуга — это продажа труда, а понятие стоимости труда иррационально. Но владелец услуги продает не труд, а эффект своего труда, который не тождественен процессу труда. Образно говоря, клиент платит за то, чтобы он получил и потребил услугу, а не за сам процесс ее создания.

Третьим доводом отрицания стоимости услуг является утверждение, что общество не обогащается от их использования, что услуги не увеличивают национального дохода. Тогда согласно этой теории национальный доход не увеличивает и любой товар кратковременного пользования. Так, электроэнергия тоже потребляется в момент производства и в своей натуральной форме не включается в общественное богатство, а в стоимостном выражении, как известно, она исключается.

Признавая услуги товарными стоимостями, мы тем самым признаем за ними право материальных благ, составляющих определенную часть национального дохода. Здесь необходимо уточнить, в чем заключается смысл выражения материальной основы стоимости услуг. Материальное нельзя понимать буквально; это более широкое естественно-научное выражение, так как услуги, как и продукты труда в любом случае есть процесс воздействия человека на природу. Мы присоединяемся к мнению известного советского экономиста Я. А. Кронрода, который отмечает, что «точно также воздействием на материю и ее силы является оказание нематериальной услуги, как, например, деятельности врача, учителя и вообще всякого человека, занятого общественно полезным непроеизводственным трудом... и это понятно, так как всякая такая деятельность, поскольку человек — существо материальное и действует во внешнем мире, связана с той или иной формой воздействия на природу».¹⁰ На этот факт неоднократно указывал К. Маркс: «...товарная форма и то отношение стоимостей продуктов труда, в котором она выражается, не имеют решительно ничего общего с физической природой вещей...».¹¹

Товар представляет собой не только продукт потребления, в первую очередь он заключает в себе экономические отношения и выступает как средство для воспроизводства данных отношений.

В условиях развитого социализма не все услуги выступают как товары в общественном воспроизводстве. В товарном обмене участвуют и подчиняются законам товарного производства лишь те услуги, которые оказываются за плату. Стоимостная форма в условиях товарного обмена широко применяется при учете результатов и оценке эффективности товарных услуг, производимых для продажи.

Резюмируя все вышесказанное по вопросу о «социально-экономической природе услуг», приходим к выводу, что следует различать две относительно самостоятельные области человеческой деятельности: материальное производство и сферу услуг.

В тех сферах, где потребление результатов труда, производящего услуги, подлежит регулированию законами товарного производства, эти результаты представляют товары независимо от характера потребления — производственного или личного.

В условиях социализма существует и непродовольственная сфера, которая хотя и охвачена господствующими производственными отношениями, но выполняет функции надстроечного характера и, с точки зрения простого процесса труда, не создает потребительных стоимостей. В отличие от нее в сфере услуг создаются товары особого рода, обладающие стоимостью и потребительной стоимостью.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Материалы XXV съезда КПСС. М., 1976, с. 40.

² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 1, с. 101.

³ Струмилин С. Г. К проблемам оптимальных пропорций. — «Плановое хозяйство», 1962, № 6, с. 14.

⁴ Политическая экономия. Социализм. Учебник. М., Экономиздат, 1963, с. 479.

⁵ Народное хозяйство СССР в 1973 году. Статистический ежегодник. с. 574—575.

⁶ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 26, ч. I, с. 413.

⁷ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 24, с. 424.

⁸ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 26, ч. I, с. 151.

⁹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 25, ч. II, с. 185.

¹⁰ Кронрод Я. А. Общественный продукт и его структура при социализме. М., Госполитиздат, 1958, с. 9.

¹¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 23, с. 82.

Н. Ф. ЛЕБЕДИНСКИЙ, Р. М. ПЕРСИАНОВ

РОЛЬ КЛУБОВ И БИБЛИОТЕК В ИСПОЛЬЗОВАНИИ СВОБОДНОГО ВРЕМЕНИ ТРУДЯЩИХСЯ

В современных условиях, когда наша страна решает задачи повышения эффективности общественного производства и качества во всех областях и на всех участках народного хозяйства, гармоничное развитие личности, рациональное использование внерабочего и свободного времени трудящихся имеет исключительно важное значение. Свободное время, как подчеркнул Л. И. Брежнев в речи на XV съезде профсоюзов СССР, служит могучим фактором всестороннего развития человека, его способностей и тем самым — еще большего умножения материального и духовного потенциала всего общества.¹

Проблема свободного времени стала одной из актуальных в развитом социалистическом обществе потому, что оно увеличилось количественно и является временной сферой совершенствования личности. Принятая XXV съездом КПСС социальная и экономическая программа может быть успешно решена только при условии всестороннего развития способностей советских людей, повышения их политической и трудовой активности. Для этого необходимо целенаправленное и рациональное использование свободного времени.

Основные положения о сущности свободного времени, связи и изменении в перспективе соотношения между рабочим, нерабочим и свободным временем даны классиками марксизма-ленинизма.

Если рабочее время является, по словам К. Маркса, создающей субстанцией богатства и мерой издержек, требующихся для его производства, то свободное время — это «время, которое можно располагать, есть само богатство».²

Конкретизируя понятие свободного времени применительно к социализму, К. Маркс писал, что при социализме настоящее богатство — такое время, которое не поглощается непосредственно производительным трудом, а остается свободным для удовольствий, для досуга, в результате чего откроется простор для свободной деятельности и развития. Время — это простор

для развития способностей...³ Таким образом, свободное время в условиях социализма — это время совершенствования личности, повышения уровня культуры, интеллектуального и физического развития, роста инициативности.

К. Маркс отмечал важное значение свободного времени для повышения творческой и производственной активности и роста производительности труда. Он писал, что «сбережение рабочего времени равносильно увеличению свободного времени, т. е. времени для того полного развития индивида, которое само, в свою очередь, как величайшая сила, обратно воздействует на производительную силу труда».⁴

В. И. Ленин, подчеркивая главное направление использования свободного времени, писал, что свободное время должно каждым трудящимся использоваться «для отдыха, для своего развития, для пользования своими правами, как человека, как семьянина, как гражданина».⁵

Исходя из приведенных положений, можно определить понятие свободного времени и характер соотношений между рабочим, внерабочим и свободным временем. Весь фонд времени трудящихся включает рабочее и внерабочее время.

Рабочее время — время законодательно установленного пребывания трудящегося на работе, включая сверхурочные работы. К. Маркс характеризовал рабочее время как живое бытие труда, его естественную меру, независимо от его общественной формы и характера трудовой деятельности.⁶ Будучи общей категорией, рабочее время проявляется принципиально различно при капитализме и социализме. При капитализме оно отражает антагонизм капиталистов и рабочих, разрыв материальных и субъективных факторов производства, обременительность труда производителей. При социализме непосредственно общественный характер рабочего времени, его сознательное и планомерное регулирование (в сторону сокращения), систематическое облегчение условий труда превращает его в осознанно необходимую и творчески созидательную функцию каждого члена общества.

Внерабочее время — время суток, недели, месяца, года за вычетом рабочего времени. В общем недельном бюджете времени рабочее время составляет примерно 24—25%, а внерабочее — 75—76%.⁷ Внерабочее время состоит из разных по своему характеру затрат: а) внерабочее время, связанное с производством (обеденный перерыв, уход за собой до и после смены, прием и передача смены, передвижение к месту работы и обратно), б) время домашнего труда и время труда в личном подсобном хозяйстве (особенно в сельской местности); в) время удовлетворения физиологических потребностей; г) свободное время.

По данным Г. А. Пруденского, структура внерабочего времени в будний день такова: от 6 до 8% составляют затраты

времени, связанные с производством; от 19 до 27% — затраты времени на домашний труд и самообслуживание; от 47 до 50% — время удовлетворения физиологических потребностей; от 20 до 23% — свободное время.⁸

Как видно из этих данных, количественно свободное время составляет около $\frac{1}{5}$ части внерабочего времени.

Для того, чтобы прикрыть свойственные капитализму противоречия, скрыть реальное соотношение рабочего и свободного времени рабочих, буржуазные экономисты и социологи используют различные статистические приемы. В этих целях они иногда относят к свободному времени все внерабочее время, включают в него время вынужденного освобождения от работы в связи с безработицей, болезнью или домашним трудом. Иногда допускаются ошибки в толковании сущности свободного времени и в работах советских экономистов. Так, например, имеет место по существу отождествление внерабочего и свободного времени в учебнике по политэкономии социализма под редакцией Н. А. Цаголова.⁹

В условиях социализма рабочее и свободное время находятся в единстве и взаимосвязи. Возможности увеличения свободного времени зависят, прежде всего, от сокращения рабочего времени. В свою очередь, более рациональное использование свободного времени создает предпосылки для сокращения рабочего времени. Между рабочим и свободным временем имеется и различие. Если рабочее время регламентировано во времени и пространстве, то свободное время используется соответственно индивидуальным склонностям каждого члена общества.

Увеличение свободного времени за счет сокращения рабочего дня создает возможности для развития способностей, дарований, талантов в области производства, науки и техники, культуры, т. е. способствует формированию всесторонне развитого индивидуализма. Отмечая необходимость этого процесса, К. Маркс писал, что надлежит «...частичного рабочего, простого носителя известной частичной общественной функции, заменить всесторонне развитым индивидуумом, для которого различные общественные функции суть сменяющие друг друга способы жизнедеятельности».¹⁰

По своей сути свободное время — это время сверх затрачиваемого на труд и другие нужды, это время свободной деятельности, используемое по своему усмотрению. Оно может быть использовано на творческую деятельность, общественную работу, потребление культурных благ, отдых и развлечения. Если часть внерабочего времени, затрачиваемая на домашний труд и удовлетворение физиологических потребностей, обеспечивает физическое воспроизводство рабочей силы, в свободное время происходит ее расширенное воспроизводство, развитие и совершенствование личности.

Научно-технический прогресс на современном этапе, усиление роли интенсивных факторов экономического развития страны, повышение удельного веса умственного труда — все это увеличивает значение всестороннего, гармоничного развития личности. Возрастает ценность свободного времени, необходимость расширения его границ, более интенсивного использования наиболее эффективных форм и направлений.

Прежде всего, следует отметить возрастание потребностей в росте продолжительности свободного времени, в повышении его общественно необходимого уровня. Учитывая объективную необходимость роста свободного времени, Коммунистическая партия и Советское правительство осуществило ряд практических мероприятий. В течение 1958—1960 годов был завершен переход рабочих и служащих СССР на семи- и шестичасовой рабочий день с установлением 41-часовой рабочей недели. Начиная с 1966 года, все рабочие и служащие переведены на 5-дневную рабочую неделю без изменения общей ее продолжительности. За счет перераспределения рабочего времени и концентрации отрезков свободного времени с переходом на 5-дневную рабочую неделю количество выходных и праздничных дней увеличилось до 112 (вместо 60 дней при 6-дневной рабочей неделе). После сокращения рабочего дня, проведенного в 1958—1962 гг., внерабочее время трудящегося в нашей стране увеличилось по сравнению с 1952 годом примерно на 300 часов. Еще больше возросло свободное время. Прирост его у рабочих и служащих за 1958—1965 годы в расчете на одного работника составил около 400 часов в год.¹¹

Расчеты показывают, что пятидневка позволяет экономить более 15% времени, затрачиваемого на дорогу к месту работы и обратно, прием и сдачу смены, обеденные перерывы. За год это дает экономию времени, равнозначную 8—10 нерабочим дням и соответственно увеличивает фонд свободного времени. По данным Г. А. Пруденского, свободное время в будние дни на ряде предприятий Сибири составляло около 3 часов. В крупных городах европейской части СССР оно несколько больше.¹² Несмотря на то, что недельный фонд свободного времени после перехода на пятидневку у женщин увеличился в среднем с 21 до 27,5 часов, все же этот фонд у них на 25—30% меньше, чем у мужчин.¹³

На некоторых предприятиях и в учреждениях используются сверхурочные работы. Сокращение внеурочного труда также является источником роста свободного времени.

Немаловажное значение для увеличения фонда свободного времени имеет перераспределение внерабочего времени, сокращение «пассивных» его форм, увеличение тех форм, которые обеспечивают расширенное воспроизводство рабочей силы. Создается возможность посвящать больше времени общественной деятельности, культуре, образованию, умственному и физи-

ческому развитию, научно-техническому и художественному творчеству. Затраты времени на удовлетворение физиологических потребностей — более или менее стабильная величина. Поэтому речь идет, прежде всего, о сокращении времени на домашний труд и самообслуживание, а также внерабочего времени, связанного с производством.

В X пятилетке намечено реализовать широкую систему мероприятий развития сферы обслуживания и индустриализации быта, расширить и увеличить объем услуг, связанных с облегчением домашнего труда и улучшением отдыха советских людей.¹⁴

Объем реализации бытовых услуг населению возрастает в целом по стране в 1,5 раза, а на селе — в 1,7 раза, улучшится работа торговли и общественного питания, предприятий коммунально-бытового обслуживания и т. д. Увеличение объема бытовых услуг расширит рамки свободного времени для женщин.

От 6 до 8% будничного внерабочего времени составляет внерабочее время, связанное с производством. Большую его часть занимает время передвижения к месту работы и обратно. По данным исследования на московском заводе «Красный пролетарий», на дорогу к месту работы (в один конец) большинство рабочих тратит от 30 до 45 минут, немало и тех, кто тратит на дорогу один час или больше. Примерно такая же картина имеет место в Ленинграде. В 1967 году средние затраты пассажиров на проезд к месту работы составлял 40 минут. Сегодня они увеличились до 50 минут. Если же иметь в виду жителей окраинных кварталов, то для них проезд к месту работы (или с работы) связаны с еще большими потерями времени — до полтора-двух часов. Конечно же — это существенный вычет из общего фонда свободного времени. Сокращение затрат времени поездок на работу и возвращения осуществляется за счет мероприятий общегосударственного и местного значения и, прежде всего, за счет улучшения работы городского транспорта.

Увеличению резервов свободного времени трудящихся способствует количество роста занятых в непроеизводственной сфере. Чем больше рабочей силы занято в сфере обслуживания, тем меньше затрат внерабочего времени и тем больше свободное время. Рост учреждений культуры, в том числе, клубов и библиотек, улучшение их работы обеспечивает совершенствование рационального использования свободного времени. Можно проследить диалектическую взаимосвязь рационального использования свободного времени трудящимися, как основы работы клубов и библиотек, и совершенствования работы клубов и библиотек, как условия более полного использования свободного времени.

В нашей стране растет удельный вес населения, занятого в непроеизводственной сфере. Если в 1965 году здесь было занято

20,4% всех работающих в народном хозяйстве, в 1975 году — 24,5%.¹⁵ Систематический рост объема свободного времени, количественные и качественные изменения сферы обслуживания имели своим результатом значительное увеличение затрат свободного времени на творческую и общественную деятельность советских людей. Так, читателями массовых библиотек в нашей стране состоят более 122 миллионов граждан, в коллективах художественной самодеятельности занимается 15 миллионов человек. Число рационализаторов и изобретателей в нашей стране превышает 4 миллиона человек.

Первостепенной задачей клубов и библиотек является забота «...о том, чтобы трудящиеся и их семьи могли разумно, с пользой для себя и для общества распоряжаться свободным временем».¹⁶

Одно из преимуществ социализма перед капитализмом проявляется в наиболее рациональной структуре свободного времени. Данные международного обследования бюджетов времени показали, что еще в 1966 году трудящиеся нашей страны на образование использовали свободного времени в семь раз больше, чем в США и в ФРГ.

По характеру использования свободного времени можно выделить три группы: 1) общественно-полезная деятельность. 2) потребление духовных ценностей, 3) различные виды отдыха.¹⁷ При некоторой условности этого деления между этими группами имеются определенные границы.

Роль клубов и библиотек в использовании свободного времени по названным направлениям различна. Особенно она значительна в области активизации общественно полезно деятельности. Общественно полезная деятельность — это общественная работа, различные виды художественного творчества, рационализаторство и изобретательство, учеба. Результат этого вида деятельности — создание духовных ценностей в материализованном (книга, картина, рационализаторское предложение) или нематериализованном виде (пение, танец, спектакль), т. е. в виде акта действия.

Этот вид деятельности людей оказывает самое эффективное и глубокое влияние на формирование и совершенствование личности, всестороннее и гармоничное развитие человека — строителя Коммунистического общества. Он предполагает усиление в настоящее время и в перспективе сложных и активных форм использования свободного времени и уменьшения роли пассивно-созерцательных и зрелищно-развлекательных форм.

«Главным направлением в деятельности культурно-просветительных учреждений, — подчеркивает Г. А. Евтеева, — является многосторонняя, серьезная работа по повышению образованности советских людей, их культурного уровня, расширению кругозора, развитию их дарований... Культурно-просветительная работа может и должна не только создавать условия для само-

образования и развития трудящихся и таким путем косвенно влиять на повышение культуры и качества труда. Педагог в клубе может находить методы и формы воздействия информационных и других линий работы на выполнение посетителями профессиональных функций».¹⁸

Вторая группа факторов связана с потреблением духовных ценностей: чтение литературы, посещение театральных и клубных спектаклей, представлений, концертов, прослушивание радио, просмотры телепередач и т. д. Роль потребления духовных ценностей в развитии личности меньше, чем роль их производства. Однако она тоже важна и необходима и ее не следует недооценивать. Особенно это относится к роли клубов и библиотек. Они являются своеобразной материальной базой эффективного использования рассматриваемого направления свободного времени. Клуб и библиотеки обеспечивают рост культурного уровня трудящихся, способствуют раскрытию и активизации их творческих возможностей.

Третья группа факторов использования рабочего времени — это различные виды отдыха (спорт, туризм, развлечения и т. п.) Ее роль менее значительна по сравнению с двумя предыдущими по весьма необходима для восстановления физических сил человека и активной работоспособности. К этому направлению клубы и библиотеки не имеют непосредственного отношения. Учитывая факт, что для некоторых людей проведение свободного времени по первым двум направлениям является своеобразным отдыхом, надо отметить определенную роль клубов и библиотек.

Значение и место каждой выделенной группы подтверждается конкретными данными. В настоящее время трудящиеся города тратят на учебу и самообразование около 16 часов в неделю, на творческую деятельность и любительский труд больше часа, на воспитание детей — свыше четырех часов в неделю, на физкультуру и отдых — два с лишним часа, на отдых и развлечения — около тринадцати часов.

В. Н. Пименова при исследовании использования свободного времени на заводе «Красный пролетарий» исходила из двух критериев: содержания занятий и количества затраченного на них свободного времени. При условной оценке деятельного использования свободного времени тремя баллами, потребительского — двумя и отдыха — одним баллом подтвердилась ранее отмеченная значимость и последовательность трех групп использования свободного времени.

Научно-технический прогресс, рост культуры советских людей, оказывая решающее влияние на изменение функций свободного времени, иногда порождают временные противоречия. Рост культуры иногда обгоняет потребности экономики в работниках, содержание труда которых требует среднего образования.

По переписи 1970 г. более 65% занятого населения имеет высшее, среднее и неполное среднее образование. Вместе с тем, ручным трудом в промышленности сейчас занято около 40% работников, 60—70% — в строительстве, 80—85% — в сельском хозяйстве. Несоответствие культурно-образовательного уровня работников и характера труда вызывает неудовлетворенность, которая отрицательно сказывается на поведении некоторых людей. Имеет место несоответствие между стремлением образованного человека, его потребностью в творчестве и тем рабочим местом, которое пока может предложить ему общество. Проявлением этого несоответствия является текучесть рабочей силы, нежелание части молодежи связать свой жизненный путь с некоторыми массовыми профессиями и т. д. Одним из средств преодоления отмеченных нежелательных явлений должно быть более эффективное использование различных форм совершенствования личности во внерабочее и свободное время. Важнейшая роль в этом принадлежит клубам и библиотекам. В клубах и библиотеках люди должны найти личный интерес, возможность проявить себя в каком-то виде духовной, творческой деятельности, с радостью почувствовать пользу от непосредственного общения с людьми или (посредством книги) с литературными образами. Каждый должен найти здесь возможность самоутверждения личности.

Особую актуальность в период развитого социализма приобретает проблема роли клубов и библиотек в использовании свободного времени трудящимися на селе. 94 процента клубных учреждений Министерства культуры РСФСР, 87 процентов клубов Российской Федерации находятся в сельской местности. Их общее количество к началу 1973 года превышало 65 тысяч.¹⁹

В 1914 году в России было 11 300 крохотных деревенских библиотек земств и обществ трезвости, насчитывавших всего четыре с половиной миллиона книг. На 100 сельских жителей приходилось лишь 3 библиотечные книги. Сегодня из 129 тысяч массовых библиотек страны 92 тысячи работают на селе, в их фондах 650 миллионов книг. На 100 жителей села приходится 590 книг, больше, чем в городских массовых библиотеках (560). Из 700 миллионов книг, выданных в 1972 году сельскими библиотеками, каждая двенадцатая — общественно-политическая, каждая тринадцатая — сельскохозяйственная или техническая, каждая тридцатая — естественнонаучная. Нарастает интерес сельского читателя к искусству, спорту, военным мемуарам.

Уже сейчас жители села проявляют неудовлетворенность современными формами работы библиотек и клубов. Все более высокие требования предъявляет сельская интеллигенция, прежде всего специалисты сельского хозяйства. Только в колхозах, совхозах и на других сельскохозяйственных предприятиях у нас в стране трудится около миллиона специалистов с высшим и средним образованием. Ежегодно в сельское хозяй-

ство приходят более 210 тысяч выпускников высших и средних учебных заведений. Растет спрос на литературу различных профилей. Однако фонды сельских и даже районных библиотек зачастую недостаточны.

Отдел сельской молодежи ЦК ВЛКСМ и лаборатория социологических исследований философского факультета МГУ опросили 4250 молодых жителей села десяти различных областей, краев и республик. Каждый третий выразил недовольство тем, что он не находит у себя в селе интересующих его произведений классической и советской художественной литературы, научной фантастики, справочников по технике и сельскому хозяйству, учебников.

Развитие телевидения и других средств коммуникаций является конкурирующим фактором и требует более быстрых темпов превращения клубов в организаторов интеллектуальной жизни советских людей. Качество их работы должно подняться на новый уровень, который соответствовал бы требованиям развитого социалистического общества, задачам претворения в жизнь решений XXV съезда КПСС.

Существенно изменится роль культурно-просветительных учреждений и, прежде всего, клубов и библиотек в будущем. Новые, в ряде случаев неизвестные сейчас средства распространения культуры потребуют и создадут возможность большой насыщенности свободного времени.

Образ человека будущего приобретает зримые черты уже сейчас, в условиях развитого социалистического общества. В клуб и библиотеку придет глубоко и всесторонне развитый посетитель, располагающий значительным свободным временем.

Должны измениться и нормы обеспеченности населения культурно-просветительными учреждениями. По утвержденным в 1963 г. нормам обеспеченности населения городов предприятиями и учреждениями сферы услуг, число мест в клубах на 1000 жителей должно составлять 30, а число книг — 6 тысяч.²⁰ Нормы явно не соответствуют современному уровню развития страны.

Совершенствование форм работы клубов и библиотек в соответствии с требованиями времени, научно-технического прогресса — главное условие эффективного использования свободного времени, развития человека коммунистического общества.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Брежнев Л. И. Решения XXIV съезда КПСС — боевая программа деятельности советских профсоюзов. М., 1972, с. 11—12.

² Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 26, ч. III, с. 265.

³ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 26, ч. III, с. 264.

⁴ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 46, ч. II, с. 221.

⁵ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 2, с. 299.

⁶ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 13, с. 16.

- Супрун П. И. Бюджет времени трудящихся. М., «Экономика», 1972.
- ⁸ Пруденский Г. А. Время и труд. М., 1965, с. 309.
- ⁹ Курс политической экономики. Под ред. Н. А. Цаголева. М., «Экономика», 1970, с. 160—161.
- ¹⁰ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 23, с. 499.
- ¹¹ Лазуткин Е. Свободное время и личность. — «Правда», 1972, 6 февраля, с. 3.
- ¹² Пруденский Г. А. Проблемы рабочего и вне рабочего времени. М., «Наука», 1972, с. 256, 284.
- ¹³ Лазуткин Е. Свободное время и личность. — «Правда», 1972, 26 февраля, с. 3.
- ¹⁴ Материалы XXV съезда КПСС. М., 1976, с. 216, 219.
- ¹⁵ СССР в цифрах в 1975 г. М., «Статистика», 1976, с. 172.
- ¹⁶ Брежнев Л. И. Советские профсоюзы — влиятельная сила нашего общества. Речь на XVI съезде профсоюзов СССР. — «Правда», 1977, 22 марта, с. 2.
- ¹⁷ Пименова В. Н. Производственный коллектив и свободное время. М., «Знание», 1972, с. 17—18.
- ¹⁸ Евтеева Г. А. Что полезно знать клубному работнику. Лениздат, 1976, с. 22—23.
- ¹⁹ «Культурно-просветительная работа», 1973, № 9, с. 28.
- ²⁰ Корчагин В. П., Сбытова Я. С. Сфера услуг и занятость населения. М., «Экономика», 1970, с. 101.

О. В. ВОЛКОВА, Т. В. ВОРОНОВА, Г. Н. НЕЕЛОВА

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ЭКОНОМИКИ ВЫСШЕГО БИБЛИОТЕЧНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Технический прогресс сопровождается определенными социально-экономическими сдвигами в обществе, одним из мотивов которых является изменение соотношений между производственной и непроизводственной сферой в пользу последней. Это находит свое выражение в увеличении числа занятых в просвещении, здравоохранении, культуре, науке. Численность работников в непроизводственной сфере возрастает более высокими темпами, чем в отраслях материального производства. В большинстве индустриальных стран в непроизводственной сфере занято в настоящее время от одной трети до половины рабочей силы.

Образование относится к сфере производства нематериальных форм общественного богатства и услуг. Общественная функция образования состоит во всестороннем развитии многогранных духовных и физических способностей, заложенных в человеке. Образование, следовательно, активно и непосредственно воздействует на главный элемент производительных сил — людские ресурсы, улучшая или видоизменяя их природу.

С развитием общества расширяются масштабы образования, увеличиваются сроки обучения. Изменяется содержание общеобразовательной и профессионально-технической подготовки. Все это обусловило существенный рост доли затрат на образование, на подготовку рабочей силы.

Интеллектуальное развитие совокупной рабочей силы общества выдвигается сегодня как одна из важнейших предпосылок экономического роста. «Без высокого уровня культуры, образования, общественной сознательности, внутренней зрелости людей коммунизм невозможен, как невозможен он и без соответствующей материально-технической базы».¹ Образование работников стало таким же необходимым условием производства как и наличие орудий труда. С этой точки зрения труд в сфере образования носит производительный характер. Поскольку высшее образование играет все возрастающую роль в жизни обще-

ства, то оно само становится объектом изучения, анализа, в том числе и экономического.

Экономика образования получает относительно широкое признание как самостоятельная конкретная экономика, имеющая свой особый предмет, специфические методы исследования, свое место во всем комплексе экономических наук.

В нашей стране по экономике образования опубликовано значительное количество исследований. Еще в 1924 г. С. Г. Струмилин пытался оценить экономическое значение народного образования.

Крайне важно, чтобы в учебном процессе получили отражение не только ближайшие, но и отдельные перспективы развития науки и техники. Следует иметь в виду, что всякие существенные изменения в области образования сказываются в полной мере не в ближайший срок, а в течение жизни целого поколения.

В последнее десятилетие оценка народнохозяйственной эффективности образования получила дальнейшую разработку в трудах В. А. Жамина, В. Е. Комарова, В. И. Марцинкевича, Б. М. Роменникова, Г. Е. Сорова.² Журнал «Вестник высшей школы» систематически публикует статьи об организации учебного процесса в высшей школе, о научно обоснованных нормах ассигнований на основные виды деятельности высших учебных заведений. Ряд статей опубликован в журнале «Советская педагогика». В 1974 г. опубликован сборник «Проблемы совершенствования высшего образования», подготовленный коллективом Ленинградского инженерно-экономического института им. Пальмиро Тольятти.³

Экономика высшего образования включает в себя планирование подготовки специалистов, размещение высших учебных заведений, динамику затрат на обучение и пути повышения их эффективности.

В сфере образования прямое сопоставление затрат — результатов, имеющих место при выявлении экономической эффективности, невозможно, так как результаты труда в образовании не выступают в стоимостной форме, вследствие того, что они неотделимы от личности учащегося и основная часть живого труда приходится на долю самих учащихся. Процесс обучения состоит из двух взаимодополняющих отдельных операций — передачи знаний и их усвоения. Объемы передаваемых и усваиваемых знаний часто не совпадают, а производительность труда в образовании определяется только объемом усвоенных знаний, поэтому повышение производительности труда в этой специфической сфере общественного производства предполагает максимальное сближение объема передаваемой и усваиваемой в процессе обучения информации.

На практике мерилом производительности труда в образовании выступает число успешно закончивших данный курс обучения. Отношение числа выпускников к числу поступавших

определяет «коэффициент полезного действия» системы образования. Если неуспеваемость и отсеб велики — производительность труда низка. В силу специфики образования, отличия от материального производства, термин производительность труда, получивший права гражданства в экономике образования, показывает качество подготовки и выражается в натуральных показателях. Но судить о стоимости образования по этим «натуральным» показателям нельзя. Стоимость же подготовки одного выпускника — удельная стоимость подготовки, не может быть показателем эффективности производственных вложений, т. к. она ничего не говорит о качестве подготовки выпускников высших учебных заведений. Это обстоятельство выдвигает проблему измерения качественных результатов процесса образования.

«Продукцией» высшего учебного заведения являются специалисты и уровень их подготовки есть общественная потребительная стоимость.

Сложность экономического исследования качества подготовки специалистов заключается в неразработанности количественных показателей. Если качество продукции материального производства определяется существующей системой ГОСТов, то уровень подготовки специалистов, в том числе и в области библиотечного дела, до сих пор оценивается очень субъективно — по результатам экзаменов и производственной деятельности выпускников.

Попытки судить о качестве образования — квалификации специалистов по размерам заработной платы не оправданы, т. к. оплата труда зависит не только от квалификации, но и от народнохозяйственной значимости той или иной отрасли на определенном этапе исторического развития и от трудности условий труда. Даже в рамках одной и той же отрасли дифференциация действующей системы оплаты труда отдельных работников не всегда является достаточно обоснованной.

Размеры затрат на образование тоже не могут быть показателем результатов образования. Увеличение затрат на образование совсем не обязательно повышает его качество. Нет оснований считать, что сформулированный К. Марксом экономический закон, «по которому издержки производства постоянно падают, а живой труд становится постоянно производительнее»,⁴ не распространяется на образование.

Автор фундаментального исследования по проблемам образования Г. Е. Скоров, ссылаясь на сотни экспериментов, говорит, что даже в том случае, если увеличение расходов на образование связано с уменьшением учащихся в учебных группах — качество подготовки не обязательно улучшается.⁵

Итак, измерение качества образования является сложной проблемой. Нерешенные методологические трудности не позволяют дать более или менее точную оценку экономической эф-

фактивности затрат на образование. Но тем не менее учебные заведения должны иметь возможность объективно судить о результатах своей деятельности.

Под экономической эффективностью образования мы будем понимать подготовленность для самостоятельной работы на уровне современных требований. Чем меньше времени требуется молодому специалисту для включения в производственную деятельность, при равных затратах на образование, тем выше экономическая эффективность образования.

Изучение экономической эффективности высшего библиотечного образования только начинается. Студенты библиотечных факультетов относятся к тем, кто, получая образование, в наши дни, «будет развивать экономику и культуру страны в 90-х годах нашего столетия и в начале XXI века. Программы и методы обучения в школах, техникумах, вузах должны уже сейчас все больше учитывать перспективы развития науки и техники».⁶ Поэтому центральный вопрос сейчас — как учить и чему учить в нашем обществе, где всеобщее среднее образование и широкое распространение высшего образования стали реальностью.

Качество подготовки специалиста определяется не только суммой знаний и навыков, но и соответствием их социально-экономическим условиям развития общества. Так, содержание библиотечного образования целиком определяется перспективами научно-технической революции, которая приведет к изменению характера библиотек, методов получения информации.

Первостепенное значение в связи с этим приобретает правильное, научно обоснованное соотношение между специальными и общенаучными предметами: определение количества учебных часов, отводимых на изучение тех или других наук.

Реальным шагом в определении современного содержания высшего библиотечного образования является составление профессиограммы, которая определит, какими знаниями, умением и навыками должен обладать молодой специалист. Но даже сейчас уже ясно, что повышение эффективности библиотечного образования связано с усложнением учебных программ. Усвоение все возрастающего количества информации за одно и то же время осуществимо только в том случае, если будут укрупнены «единицы» усвоения, что возможно лишь при формировании теоретических понятий у учащихся. Обучение, построенное на общении, создает и благоприятный эмоциональный фон, который содействует творческому усвоению знаний.

В высшем учебном заведении воспитывается интерес к творческому решению практических задач, а способность выполнять эту работу гораздо важнее и эффективнее простого накопления знаний.

Предпосылкой успеха является интенсификация обучения, т. е. совершенствование учебных программ, педагогического

мастерства, максимальное использование, там, где возможно, программированного обучения и технических средств.

Учитывая требования времени, Ленинградский государственный институт культуры им. Н. К. Крупской работает над комплексной темой «Обучение и воспитание кадров в институтах культуры», в том числе и кадров библиотечкарей.

Объектами исследования являются, во-первых, библиотеки различных типов, тенденции их развития и потребности в кадрах. Во-вторых, — студенты, процесс их обучения и воспитания, определение суммы знаний, качеств и навыков, которыми должен обладать современный библиотечкарь. В-третьих, — молодые специалисты, выпускники институтов культуры, соответствие их подготовки требованиям библиотек. В-четвертых, — преподаватели, определение их роли в работе со студентами, как педагогов, воспитателей и научных работников.

Исследование проводится в нескольких направлениях. Одно из них: поиск путей совершенствования учебного процесса. Здесь будут рассмотрены вопросы улучшения методики преподавания, программированного обучения, рациональной организации труда студента и преподавателя, использование технических средств в учебном процессе. Все эти вопросы важно рассмотреть не только с педагогической точки зрения, но и с экономической. Например, следует определить экономическую эффективность программированного обучения, использования различных технических средств, под которой понимается сокращение затрат труда преподавателей и студентов на обучение элементарным навыкам работы с книгой.

Важнейшее значение в совершенствовании подготовки библиотечкарей имеет вопрос о дифференцированном обучении специалистов с учетом специфики различных типов библиотек. До сих пор нет ответа на вопрос, кто должен готовить кадры для вузовских библиотек, академических, отраслевых, библиотек гуманитарного профиля, для крупных универсальных библиотек?

Необходимо определить, выгодна ли государству, с экономической точки зрения, существующая еще практика подготовки кадров для научных библиотек: сначала отраслевая подготовка в специальном вузе, а затем библиотечная на курсах. Не целесообразнее ли давать отраслевую и функциональную специализацию студентам в библиотечном вузе?

Но чем уже специализация, тем конкретнее должно быть распределение. Необходимо предвидеть — какова будет потребность в таких кадрах в ближайшие годы, в каких именно библиотеках.

Вопросы рационального распределения молодых специалистов имеют большое государственное значение. В ЛГИК им. Н. К. Крупской был проведен анализ распределения выпуск-

ников библиотечного факультета на работу за последние пять лет.

Анализ показал, что свыше 40% выпускников направляется на работу в областные, краевые, республиканские, вузовские и другие научные библиотеки страны, 35,8% — в городские, 8,6% — в районные, 0,5% — сельские, остальные — в профсоюзные, заводские и другие библиотеки. Таким образом, значительная часть специалистов находит применение своим знаниям в научных библиотеках. Сеть научных библиотек с каждым годом увеличивается.

Обслуживание науки и производства возложено, в соответствии с типовым уставом 1965 года, и на областные библиотеки. Это еще более расширяет круг научных библиотек. Жизнь требует работающих специалистов с высшим библиотечным образованием. Однако в настоящее время, как уже отмечалось, ни одно высшее учебное заведение страны не готовит специально кадры для научных библиотек.

В СССР насчитывается свыше 100 средних и 24 высших учебных заведений, готовящих кадры библиотечных работников. Ежегодно они выпускают 10 тысяч специалистов, из них 3 тысячи с высшим образованием. Научная организация труда требует рационального использования этих кадров.

В постановлении ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О мерах по дальнейшему совершенствованию высшего образования в стране» (1972 г.)⁷ отмечалось, что распределение и использование специалистов не в полной мере отвечают потребностям народного хозяйства. Это относится и к библиотечным кадрам. Недостаточно изучаются потребности библиотек, не всегда специалисты с высшим образованием направляются на те участки, где они могли бы работать с полной отдачей сил и знаний.

Очень важный вопрос — разумное сочетание специалистов с высшим и средним библиотечным образованием. В библиотеках часто младшие и старшие библиотекари делают одну и ту же работу, что экономически ничем не оправдано.

В БАН СССР разработаны квалификационные требования к библиотекарям на различных участках работы и занимающих различные должности. Это важный шаг в унификации библиотечной работы, а следовательно и в подготовке специалистов.

В институты культуры приходят школьники после 10 классов, выпускники библиотечных техникумов и культпросветучилищ. Подготовка у них различная. Последние — специалисты со средним библиотечным образованием. Тем не менее в институте и те и другие начинают изучать все с азов по одной и той же программе. Таким образом, среднее специальное образование фактически никак не учитывается, что нельзя признать правильным. Это очень неэкономичное использование кадров. Специалисты со средним образованием, вероятно, должны заниматься по

сокращенной программе, объединяться в специальную группу и т. д.

Важным представляется вопрос, как проявляют себя выпускники институтов культуры на практической работе, какие должности занимают, насколько удовлетворяет их общенаучная и профессиональная подготовка, полученная в институте, с какими трудностями они столкнулись в библиотеках.

В процессе социологического исследования проблемы подготовки кадров в ЛГИК, о котором говорилось выше, было получено 800 ответов на эти вопросы от библиотекарей республиканских, краевых, областных, районных, городских и сельских библиотек Северо-Западной зоны РСФСР.

Кроме того, были опрошены руководители областных библиотек этой зоны. Они дали ответы на вопросы о том, какова обеспеченность библиотек области кадрами, источники их пополнения.

Полученные ответы свидетельствуют о том, что 86% опрошенных удовлетворены своей работой, 11% затруднились сказать определенно, около 2% ответили, что работа скорее не нравится, и 1% — работа совершенно не нравится. Подавляющее большинство библиотекарей ответили, что они любят работать с книгой, что их привлекает общение с людьми (50,6%). При этом 46% ответили, что обязательно выбрали бы эту профессию снова, 41% ответили, что колеблются, и 13% ответили, что не выбрали бы.

Среди ответов на вопрос о том, что не удовлетворяет библиотекарей в их работе, чаще всего назывались такие причины, как неудобные часы работы и один выходной день (29%), низкая зарплата (10%), отсутствие творческого характера труда (8,6%), однообразная работа (7,5%), отношения в коллективе (6,8%) и т. д. Эти ответы говорят о том, что главная причина недовольства кроется не в специфике профессии библиотекаря, а в условиях его работы.

Более половины выпускников институтов культуры (55%) подтвердили, что их подготовка вполне соответствует требованиям библиотек. 43% ответили, что их подготовка недостаточна: для проведения методической работы (27,4%), для использования технических средств (26,7%), для руководства библиотекой, отделом (19,2%), для библиографической работы (11,1%) и т. д.

Таким образом, больше всего трудностей вызывает методическая работа. Это вполне закономерно. С этой работой теперь сталкиваются все сотрудники областных, краевых, республиканских библиотек, т. к. они являются методистами на своем участке работы для всего района. Подготовка студентов в этой области нуждается в серьезной перестройке.

Настораживает и то, что выпускники плохо владеют техническими средствами, хотя база для обучения в институтах имеется. Вероятно, и здесь следует пересмотреть методику

обучения, больше отводить времени для выработки практических навыков.

На вопрос «В чем проявилась недостаточная профессиональная подготовка?» большинство ответило: в отсутствии практических навыков в работе, в неумении вести финансово-хозяйственную деятельность, в незнании основ НОТ, в неумении выступать перед аудиторией. А ведь многие выпускники посылаются на руководящую работу, заведующими районными, сельскими библиотеками, и вышеназванные качества и знания им необходимы в первую очередь. Следовательно, на этот аспект в подготовке кадров необходимо обратить особое внимание. Не случайно многие из опрошенных предлагают ввести в программу такие новые предметы, как ораторское искусство, экономику культуры, финансовое и административное право, основы научной организации труда, социологию, математическую статистику.

Все эти предметы необходимы руководителю культурно-просветительного учреждения для того, чтобы руководство им велось на современном уровне. Науке управлять придается сейчас чрезвычайно большое значение, и этот вопрос нельзя игнорировать при подготовке работников культурного фронта.

Изучение результатов опроса показывает, что молодые специалисты пока еще испытывают трудности, включаясь в производственную деятельность. Несомненно, что для повышения эффективности библиотечного образования требуется совершенствование учебного процесса. Одних даже очень хороших учебных планов недостаточно, от организации учебного процесса зависит эффективность использования учебного времени студентов и в конечном счете сокращение потерь, связанных с недостаточной профессиональной подготовкой выпускников, не говоря уже о второгодничестве, отсеве. Повышение экономической эффективности образования находится также в прямой зависимости от рационального использования рабочего времени преподавателей — самого ценного ресурса системы образования; не последнюю роль в научной организации труда преподавателей и студентов играет правильно составленное расписание. И наконец, рациональное использование материальных ресурсов — учебных помещений, оборудования и др. является важным резервом повышения эффективности образования.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Брежнев Л. И. Отчетный доклад Центрального комитета КПСС XXIV съезду Коммунистической партии Советского Союза. М., 1971, с. 102.

² Жамин В. А. Экономика образования. М., 1969. Комаров В. Е. Экономические проблемы подготовки и использования кадров специалистов в народном хозяйстве. М., 1967.

³ Проблемы совершенствования высшего образования. Л., 1974.

⁴ Архив К. Маркса и Ф. Энгельса. М., 1935, т. 4, с. 43.

⁵ Скоров Г. Е. Развивающиеся страны: образование, занятость, экономический рост. М., 1971, с. 268.

⁶ Косыгин А. Н. Директивы XXIV съезда КПСС по пятилетнему плану развития народного хозяйства на 1971—1975 годы. М., 1971, с. 68.

⁷ Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О мерах по дальнейшему совершенствованию высшего образования в стране. — «Известия», 1972, 31 июля.

С. В. НОВИКОВ

НЕКОТОРЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ НАУЧНОГО ПОИСКА В ОБЛАСТИ ЭКОНОМИКИ БИБЛИОТЕК

Экономика культуры является многогранной, включающей организационные, экономические и социальные вопросы развития надстроечных элементов социалистического общества, таких, как общественное образование, культурно-просветительная работа, социалистическое искусство и литература.

Общие вопросы развития культуры рассматриваются наукой «теория культуры». Вопросы экономики культуры должны занять определенное место в теории культуры. Экономика выявляет экономические закономерности развития культуры и ее взаимодействие с экономическим базисом общества. С этой точки зрения понятие «культура» выступает как политэкономическая категория. Экономика культуры является тем звеном, которое обуславливает взаимосвязь экономического базиса и надстройки социалистического общества. В период научно-технической революции эта связь выступает рельефно и требует пристального изучения с целью овладения ею и использования в интересах общественного развития. Эта взаимосвязь выступает в самой цели социалистического производства, в необходимости удовлетворения постоянно растущих материальных и культурных потребностей трудящихся.

В научном поиске решения проблемы экономики культуры мы должны в качестве примера взять положение, выдвинутое XXIV съездом: «Великое дело — строительство коммунизма невозможно двигать вперед без всестороннего развития самого человека. Без высокого уровня культуры, образования, общественной сознательности, внутренней зрелости людей коммунизм невозможен, как невозможен он и без соответствующей материально-технической базы».¹

Экономика культуры как составная часть теории культуры полностью соответствует сформулированным А. И. Арнольдовым функциям,² которые мы несколько конкретизируем:

— научно-познавательная, в основе которой лежит познание объективных закономерностей развития культуры;

— идеологическая, в основе которой лежит воспитание личности с марксистско-ленинским мировоззрением;

— социально-экономическая, в основе которой лежит овладение формами и методами управления, организации и планирования как всей системы культуры, так и ее отдельных подсистем.

Абстрагируясь от целостной системы культуры, необходимо подразделить ее на составные части и подвергнуть их тщательному экономическому анализу, основываясь на методологии марксистско-ленинской экономической теории. Аналитический метод исследования частей позволит выявить законы и тенденции развития всей системы.

Экономику культуры как систему можно расчленить на следующие подсистемы:

— экономика библиотек;

— экономика клубных учреждений и зрелищных организаций;

— экономика творческих организаций.

Период развитого социализма характеризуется динамичным развитием сферы культур. Это свидетельствует о возрастающей потребности трудящихся в увеличении производства и потребления духовных благ. В настоящее время в нашей стране насчитывается 359,6 тысячи библиотек всех видов. В этих библиотеках сосредоточено 3324,1 миллиона экземпляров книг и журналов. Происходит процесс укрупнения библиотек, как по количеству находящегося в них книжного фонда, так и по объему выполняемых работ. Если в 1950 году на 1 массовую библиотеку приходилось 2 тыс. экземпляров книг и журналов, то в 1970 г. — 10,2 тысячи экземпляров, т. е. увеличение составило 500 процентов.³

Количественное и качественное изменение облика библиотек отражает социально-экономические преобразования нашего общества. Эти преобразования связаны с развитием производительных сил, позволяющих направлять все больше усилий на рост благосостояния трудящихся. Рост благосостояния выражается не только в росте денежных доходов населения, но и в увеличении свободного времени работников всех сфер и отраслей народного хозяйства. Увеличение свободного времени работников в странах социализма на практике подтверждает положение К. Маркса о том, что при коммунизме «настоящее богатство — такое время, которое не поглощается непосредственно производительным трудом, а остается свободным для удовольствий, для досуга, в результате чего откроется простор для свободной деятельности и развития».⁴

Приобщение трудящихся к книгам, а отсюда к пользованию библиотеками, является одним из убедительных показателей роста культурного развития, для которого есть условия, созданные ростом свободного времени.

Материальной основой развития сферы культуры, в том числе библиотек, является неуклонно увеличивающаяся часть национального дохода социалистического общества, перераспределяемая в эту область через государственный бюджет и общественные организации. О росте материального обеспечения развития сферы культуры свидетельствуют показатели бюджетных ассигнований и отчислений общественных организаций и предприятий на социально-культурные мероприятия. В 1960 г. расходы общественных предприятий на социально-культурные мероприятия (без расходов на науку) составили 25,3 миллиарда рублей, в 1970 году — уже 58,1 миллиарда, а по плану 1973 года — 69,9 миллиарда, по отношению к 1960 году увеличение составляет соответственно 230 и 276 процентов.⁵

Мы видим количественное выражение экономического закона культурной революции при социализме. Закона, обуславливающего взаимосвязь культурной революции с развитием производительных сил и производственных отношений.

Приведенная краткая характеристика дает представление о возрастающем ее значении в современных условиях. Отсюда справедливо то внимание, которое требует к себе проблема экономики культуры, в том числе и экономики библиотек.

Вопросы экономики, организации и планирования библиотек прежде всего находятся в сфере внимания библиотечных работников. Крупнейшие библиотеки страны проводят комплексные исследования, направленные на совершенствование как собственного экономического аппарата, так и всей системы библиотечного обслуживания в целом.

Например, Государственная библиотека СССР имени В. И. Ленина и Всесоюзная государственная библиотека иностранной литературы разработали и внедрили в практику систему автоматизации библиотечной работы на основе использования ЭВМ. Это дает возможность снизить затраты труда библиотечных работников, служит основой упорядочения системы нормирования и оплаты труда. Библиотека Академии наук СССР успешно работает над вопросами классификации библиотечных работ. Это дает возможность разработать тарифно-квалификационный справочник для библиотекарей. Государственная Публичная библиотека им. Салтыкова-Щедрина проводит комплексную работу по совершенствованию организации и планирования библиотечного дела, по разработке оценочных показателей экономической эффективности библиотечного дела.

Значительный интерес представляет подход к решению вопросов экономики библиотек Научной библиотекой АН Эстонской ССР. Так, Э. К. Ваттер рассматривает библиотеку как систему обслуживания, отождествляя ее с информационной системой.⁶ В своем исследовании он широко использует математический аппарат, в том числе математические уравнения, позволяющие составлять программы для ЭВМ.

Не умаляя научного и прикладного значения исследований Э. К. Ваттера, мы не можем согласиться с отождествлением библиотеки с информационной системой. Это не совсем так. По нашему мнению, библиотечная деятельность значительно шире информационной. Библиотеки, кроме информационных, выполняют функции социальные, связанные с общими требованиями развития культуры в стране. В этой связи своевременно звучит замечание И. П. Осиповой о том, что «...социальное прогнозирование развития культуры, и в частности, библиотечного дела, пока еще слабо разработано».⁷ Поэтому требуют всяческой поддержки усилия коллективов крупных библиотек страны, направленные на совершенствование методологии и методики научного предвидения потребностей в книге и библиотеке на длительную перспективу.

На научной конференции «Ленинская национальная политика и развитие библиотечного дела в СССР», организованной и проведенной Министерством культуры СССР и Государственной публичной библиотекой им. В. И. Ленина в январе 1973 г., отмечалось: «Необходимо конкретно и продуманно решать вопросы, связанные с планомерным размещением и централизацией сети библиотек, внедрением передовых форм и методов обслуживания читателей».⁸

Вопросы экономики являются сейчас решающими для совершенствования всей системы культурно-просветительного дела. Развитие экономического аппарата, по нашему мнению, не может являться привилегией только хозрасчетных организаций и предприятий. Жизнь требует, чтобы эти вопросы решались при участии бюджетных организаций, определяющих развитие сферы культуры. Эффективность использования, экономия средств бюджета, выделяемых культурно-просветительным учреждениям, зависит от рациональной организации работы, внедрения передовых норм и методов труда.

Государственному комитету Совета министров СССР по вопросам труда и заработной платы вместе с совершенствованием системы материального стимулирования работников хозрасчетных предприятий и объединений следует разработать систему материальных стимулов и для работников бюджетных организаций. Недавно в Госкомитете Совета Министров СССР по труду и заработной плате утвержден впервые справочник для служащих сферы материального производства, в соответствии с которым устанавливаются должностные обязанности и квалификационные требования к руководителям, специалистам и техническим исполнителям. Этот справочник может служить основой и для классификации работников библиотек с приведением его к специфике библиотечного труда. В этой связи возрастает значение работы Библиотеки АН СССР по составлению тарифно-квалификационных норм для работников библиотечного дела. Ведь в 360 тысячах отечественных библиотеках занята

огромная армия высококвалифицированных работников, способствующих развитию научно-технического прогресса и росту уровня как общей, так и технической культуры трудящихся.

Правовые аспекты хозяйственной реформы, проводимой в нашей стране, закреплены в Положении о социалистическом государственном производственном предприятии, в общем Положении о промышленном объединении, и в то же время бюджетные предприятия и организации не имеют аналогичного документа. Создается впечатление, что хозяйственная реформа не затрагивает экономического аппарата бюджетных организаций. Это связывает хозяйственную инициативу, сковывает возможности повышения мобильности использования средств, выделяемых обществом в распоряжение бюджетных организаций.

Развитие экономики страны на современном этапе, новые тенденции в информационной службе, требования научно-технической революции к уровню подготовки кадров определяют необходимость внедрения в библиотеку научной организации труда, автоматизации и механизации библиотечных процессов, использования системы ЭВМ в каталогизации, систематизации, а также в расчете научно обоснованных норм работы библиотечарей.

Значительные усилия в поиске решения экономических проблем библиотечного труда прилагает Ленинградская Публичная библиотека им. Салтыкова-Щедрина. Заслуживает внимания подход к методике вычисления стоимости библиотечного обслуживания и отдельных библиотечных работ в массовых городских и районных библиотеках Н. Я. Змеевой и М. Н. Коноваловой.⁹

Аналитический разбор материалов, собранных Ленинградской Публичной библиотекой им. Салтыкова-Щедрина, а также выводы, сделанные в работах указанных авторов, позволяют сгруппировать отдельные вопросы в определенную систему экономического анализа библиотечной деятельности. В этой системе могут быть выделены три группы вопросов.

Первая группа вопросов — финансирование библиотечной деятельности и ее экономический анализ. В самом общем виде предмет исследования может быть сгруппирован в определенной схеме. (См. таблицу «Анализ финансово-экономической службы библиотеки»).

Вторая группа вопросов — оптимизация библиотечной сети. Из этой группы вопросов могут быть выделены вопросы, связанные с улучшением обслуживания населения. (См. таблицу «Экономический анализ оптимизации библиотечной сети»).

Третья группа вопросов — оценка внутренней структуры библиотеки, объем работы библиотечарей и использования книжного фонда (см. таблицу «Экономический анализ структуры библиотеки, затрат труда и книжного фонда»).

Анализ финансово-экономической службы библиотеки

Источники финансирования		Унификация статей расходов по основным направлениям деятельности	Демографическая оптимизация расходов	Экономические критерии работы
централизованные	децентрализованные			
а) Поступления из государственного бюджета	а) Поступления из фонда профсоюза; б) Из фондов предприятий; в) Поступления от собственной хозяйственной деятельности; г) Прочие	а) Строительство новых библиотек; б) Содержание и ремонт оборудования, зданий, фонда; в) Прирост и амортизация книжного фонда; г) Механизация и автоматизация; д) Содержание персонала; е) Расходы на научные исследования; ж) Расходы на обслуживание населения дополнительных видами услуг	а) На душу населения; б) На одного читателя; в) На одну книгу в год; г) На одну выданный т. д.	а) Разработка функциональной зависимости размеров и видов ассигнований от вида библиотеки и объема ее работы; б) Оптимизация соотношений статей расходов в общей смете расходов; в) Определение унифицированной условной единицы измерения библиотечной работы; г) Расчет себестоимости условной единицы библиотечной работы

Экономический анализ оптимизации библиотечной сети

А. Экономическая и социальная эффективность работы сети самостоятельных библиотек отдельного региона или города	Б. Экономическая и социальная эффективность работы одной крупной библиотеки с филиалами отдельного региона или города	В. Экономическая и производственно-техническая эффективность работы самостоятельных библиотек на промышленных предприятиях	Г. Экономическая и производственно-техническая эффективность работы фундаментальной общетехнической библиотеки на всех предприятиях	Д. Экономическая и социальная эффективность обслуживания отдельных населенных пунктов региона с помощью сети филиалов, передвижек, пунктов выдачи	Е. Социальная и экономическая эффективность обслуживания отдельных населенных пунктов с помощью библиобусов, библиотек-вагонов
---	---	--	---	---	--

Экономический анализ структуры библиотек, затрат труда и книжного фонда

А. Оценка общего объема работы библиотек	Б. Оценка фондов библиотек	В. Оценка труда работников библиотек	Г. Оценка материальной базы библиотеки	Д. Оценка качества и культуры обслуживания читателей
— по количеству читателей, — по числу книговыдач, — по количеству проведенных массовых мероприятий, и так далее	Общая оценка — по объему фонда, — по книгообеспеченности одного читателя Оценка использования — по средней оборачиваемости одной книги за год, — по среднегодовому количеству книг, выданных одному читателю	— по количеству обслуживаемых читателей на одного библиотечкаря, — по среднему числу посещений и книговыдач на одного библиотечкаря, — по количеству затрат времени одним библиотечкарем на обслуживание одного читателя в день, за год, и так далее	— по общему состоянию, — по обеспеченности хранения книжного фонда, — по обеспеченности читателей, — по механизации и автоматизации	— по величине площади читальных залов на одного читателя, — по скорости выполнения требований на книги, — по количеству отказов, и так далее

Рассматриваемая система экономического анализа ряда показателей работы библиотеки безусловно является примерной и требует уточнения в зависимости от вида библиотеки и выполняемых ею функций.

В процессе экономического анализа необходимо определить математическую зависимость ряда показателей для обоснования размеров ассигнований на развитие библиотек и улучшения обслуживания читателей. Такая взаимозависимость может быть выражена при помощи математического аппарата, в частности при помощи формулы сложных процентов, включающих средние величины базисного периода и ожидаемые величины, полученные методом расчета математического ожидания для будущих периодов. Например, для составления простейшей модели взаимозависимых величин можно воспользоваться статистическими данными официальных сборников.

Рассчитав динамику ряда выбранных показателей, можно свести их в таблицу.

**Динамика статистических данных ряда показателей
за 1966—1971 гг. (в процентах)**

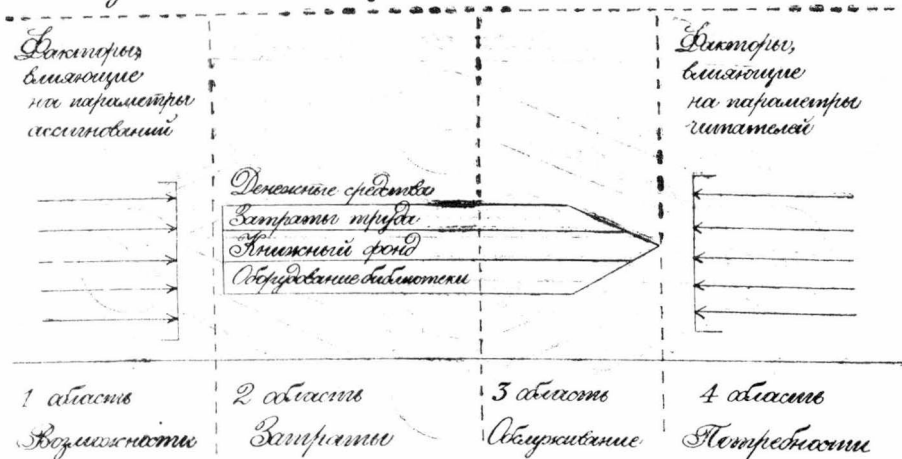
Годы	Прирост национального дохода к предыдущему году	Прирост расходов на культурно-просветительскую работу из всех источников к предыдущему году	Прирост книжного фонда массовых библиотек министерства культуры к предыдущему году	Прирост численности читателей массовых библиотек министерства культуры к предыдущему году
1	2	3	4	5
	А	Б	В	Г
1966	8,1	10,0	6,7	4,6
1967	8,6	41,0	4,9	4,8
1968	8,3	6,4	4,3	3,6
1969	4,8	9,0	4,0	4,7
1970	9,0	2,8	5,2	3,9
Средний за год	7,76	13,84	5,2	4,32

Выделив из имеющихся потоков информации необходимые нам данные, мы можем интегрировать их в определенную систему. Например, зная прирост национального дохода мы можем предполагать возможную величину увеличения ассигнований государства в область культуры, и в частности в область библиотек. Выяснив возможное ассигнование в область культуры, мы можем предположить процент увеличения и обновления книжного фонда. Однако это только одна часть системы.

Другая связана с величинами, определяющими потребности в увеличении ассигнований в область культуры (библиотек), обновления книжного фонда. Эта часть системы характеризуется качественными и количественными изменениями; мы видим специфическую возможность использования экономического закона спроса и предложения. Область действия закона спроса и предложения здесь завуалирована надстроечным характером отношений сферы культуры, безвозмездным вложением государственных денежных средств.

Экономический анализ движения денежных средств в сферу культуры позволяет проследить своеобразие кругооборота этих

Схема взаимодействия показателей библиотечной работы

средств, выступающих связующим звеном непродуцированной и производственной сфер народного хозяйства.

Система организации библиотечной работы может быть изображена схемой взаимодействия ряда отобранных показателей. Данная система расчленяется на несколько областей: 1 — область возможностей, 2 — область затрат, 3 — область обслуживания читателей, 4 — область потребностей. На изменение параметров каждой области влияет целый ряд факторов.

1-я область — ВОЗМОЖНОСТИ, включает ассигнования на библиотечное дело. На параметры этой области действуют такие факторы, как размеры национального дохода, фонды общественных организаций и фонды социально-культурных мероприятий и жилищного строительства производственных предприятий.

2-я область — ЗАТРАТЫ, включает совокупность материальных денежных и трудовых затрат библиотек на обслуживание читателей всеми видами услуг.

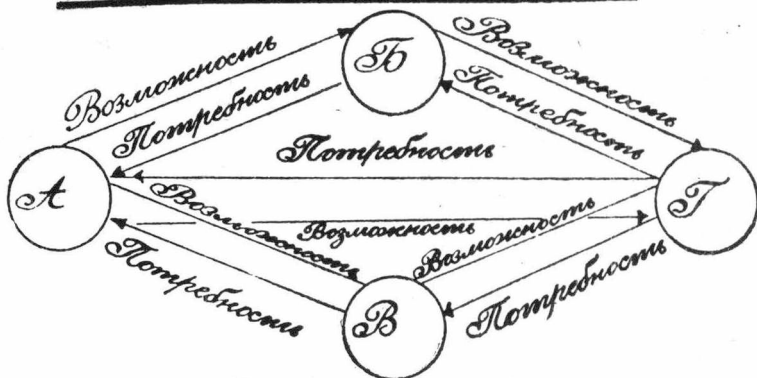
3-я область — ОБСЛУЖИВАНИЕ, включает экономические показатели работы библиотек по обслуживанию читателей.

4-я область — ПОТРЕБНОСТИ, включает количественный и качественный объем запросов читателей. На параметры потребностей влияют такие факторы, как научно-техническая революция, численность населения, миграция населения, урбанизация и т. д.

Схема взаимодействия показателей позволяет моделировать зависимость различных величин и производить расчет их для будущих периодов.

Пользуясь статистическими данными ряда показателей таблицы и схемой взаимодействия этих показателей, можно построить модель зависимости этих величин.

Модель зависимых величин

Модель зависимых величин дает возможность рассчитать:

1. Возможное увеличение ассигнований на культурно-просветительную работу (библиотечное дело) в зависимости от роста национального дохода;

2. Возможное увеличение книжного фонда библиотек в зависимости от роста национального дохода и ассигнований в область культуры;

3. Потребное увеличение ассигнований в область культуры (библиотек) в зависимости от роста, численности читателей и т. д.

Например, возможное увеличение ассигнований в область культуры в зависимости от роста национального дохода рассчитывается по формуле:

$$Б = \frac{\Delta Б}{\Delta А} = \frac{12,84}{7,76} = 1,78$$

где Б — возможное увеличение ассигнований в сферу культуры.

ДБ — среднегодовой прирост ассигнований в сферу культуры.

ДА — среднегодовой прирост национального дохода.

Таким образом, в нашем случае каждый процент увеличения национального дохода дает возможность увеличить ассигнования в сферу культуры на 1,78 процента. С введением ряда дополнительных показателей данная модель может быть использована для расчета оптимального обеспечения населения всей системой культурно-просветительной работы. Однако это осуществимо только с использованием математического аппарата и электронно-вычислительных машин.

Выяснив некоторые направления научного поиска в области экономики культуры и экономики библиотек, а также взгляды отдельных экономистов на библиотеку с точки зрения социально-экономических наук, можно сделать следующие выводы:

1. Методологической основой экономики культуры в целом и экономики библиотек в частности должна быть марксистско-ленинская политическая экономия.

2. Решение проблемы повышения экономической эффективности культурно-просветительной деятельности связано с совершенствованием организации и планирования как всей системы культуры, так и ее структурных подразделений, к числу которых относятся библиотеки.

3. Экономика библиотек, имея четко выраженное самостоятельное содержание, должна составлять структурную часть общей экономики культуры, которая, в свою очередь, должна занять соответствующее место в системе экономических наук.

4. Для совершенствования экономической службы культурно-просветительных учреждений необходимо широко использовать метод экономического анализа с привлечением математического аппарата и электронно-вычислительной техники.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Брежнев Л. И. Отчетный доклад ЦК КПСС XXIV съезду КПСС. М., с. 101—102.

² Арнольдов А. И. Культура и современность. М., «Мысль», 1973, с. 32.

³ «Народное хозяйство СССР 1922—1972 гг.». М., «Статистика», 1973, с. 447.

⁴ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 26, ч. III, с. 264.

⁵ «Народное хозяйство СССР 1922—1972 гг.», с. 483.

⁶ Ваттер Э. К. Библиотека как большая система обслуживания. — Научные и технические библиотеки СССР, 1973, № 3, с. 3—9.

⁷ Осипова И. П. Библиотечная наука в девятой пятилетке. — Советское библиотековедение, 1973, № 2, с. 5.

⁸ Библиотечное дело в девятой пятилетке. — Советское библиотековедение, 1973, № 3, с. 3.

⁹ Коновалова М. Н. Некоторые вопросы методики вычисления стоимости библиотечного обслуживания и отдельных библиотечных работ в массовых городских и районных библиотеках. — В кн.: Экономика и организация библиотечного дела. М., «Книга», 1969.

Н. Ф. ЛЕБЕДИНСКИЙ

К ВОПРОСУ ОБ ЭФФЕКТИВНОСТИ ТРУДА В СФЕРЕ УСЛУГ

XXV съезд КПСС принял грандиозную программу социально-экономического развития советского общества.

В условиях развитого социализма интенсификация и повышение эффективности общественного производства, увеличение качества работы стали главной и преобладающей формой развития экономики. Это в полной мере относится и к культуре — одной из отраслей нематериальной (духовной) сферы производства. Важнейшим элементом выполнения задач, поставленных партией, является «...дальнейшее повышение роли социалистической культуры и искусства в идейно-политическом, нравственном и эстетическом воспитании советских людей, формировании их духовных запросов».¹

Десятая пятилетка — пятилетка эффективности и качества, что относится ко всем областям деятельности трудящихся. Проблема повышения эффективности труда имеет немаловажное значение и в сфере услуг, в частности, в сфере культуры. XXV съезд партии подчеркнул необходимость «повышения уровня работы культурно-просветительных учреждений».²

В сфере услуг трудится около 30% всех занятых в народном хозяйстве, сосредоточивается более 40% основных фондов страны, направляется примерно 40—45% фондов потребления. Удельный вес населения, занятого в отраслях материального производства СССР, снизился с 88,3% в 1940 г. до 75,5% в 1975 г. Удельный вес занятых в сфере нематериального производства за это время повысился с 11,7% до 24,5%.³

В ходе развития страны усиливается влияние науки, просвещения, культуры и искусства и на все стороны социальной жизни. Возрастание роли этих отраслей требует более конкретного анализа происходящих в них явлений, включая одну из самых важных проблем — повышение эффективности общественного труда. Прежде всего следует уточнить содержание некоторых важных исходных экономических категорий, таких, производстве материальных благ. Так называемая «непроизвод-

ная сфера», «производительный» и «непроизводительный» труд, «эффективность» и «производительность труда».

К сфере материального производства относятся отрасли, приспособляющие вещество природы к человеческим потребностям, принимающие непосредственное участие в создании, производстве материальных благ. Так называемая (непроизводственная сфера) объектом своего труда имеет готовые материальные блага (материально-техническое снабжение, общественное питание и т. д.) или самого человека с его разнообразными потребностями и интересами (здравоохранение, просвещение, культура и т. д.).⁴ Учитывая то обстоятельство, что любая отрасль «непроизводственной сферы» имеет в итоге функционирования определенный результат, следует и в этом случае иметь в виду производство, но производство специфическое, существенно отличающееся от материального производства. Слишком велика разница между результатами труда металлурга или токаря и артиста, клубного работника, учителя. Однако и в сфере нематериального производства создается определенный результат, продукт. На наш взгляд, более правильно использовать деление общественного производства на сферы материального производства и нематериального (духовного).

О наличии духовного производства писал К. Маркс: «Если само материальное производство не брать в его специфической исторической форме, то невозможно понять характерные особенности соответствующего ему духовного производства и взаимодействие обоих».⁵

Более научным является отнесение отраслей к различным сферам по их месту и функциональному назначению в системе общественного разделения труда, в совокупности основных моментов общественного производства. Наука, просвещение, культура производят и распределяют знания. Поэтому следует отдать предпочтение классификации отраслей, предложенной М. Нога:⁶

I. Экономические услуги.

1. Материальные услуги:

- услуги сферы материального производства;
- транспорт и связь;
- товарооборот;
- коммунальное и жилищное хозяйство;

2. Нематериальные услуги:

- хозяйственные услуги государства;
- наука;
- просвещение;
- культура и искусство;
- здравоохранение, социальное обеспечение и физическая

культура;

- остальные нематериальные услуги.

II. Неэкономические услуги (непроизводственная сфера).

1. В сфере надстройки:

— услуги административно-государственного аппарата (вооруженные силы, милиция, судебный аппарат);

— услуги политических, общественных и религиозных организаций.

Определяя сущность производительного труда на уровне простого процесса труда, К. Маркс писал: «Если рассматривать весь процесс с точки зрения его результата — продукта, то и средство труда и предмет труда, оба выступают как средства производства, а самый труд — как производительный труд».⁷ На этой же странице в сноске отмечается: «Это определение производительного труда, получающееся с точки зрения простого процесса труда, совершенно недостаточно для капиталистического процесса производства». Представляется, что это замечание К. Маркса в еще большей степени относится к социалистическому процессу производства, где возрастает роль сферы нематериального производства в воспроизводстве рабочей силы и удовлетворении различных социальных потребностей трудящихся. Об этом свидетельствуют следующие фактические данные:⁸

	1960	1965	1970	1975
Занято в здравоохранении, физкультуре, социальном обеспечении; культуре и искусстве; в науке и научном обслуживании (в %)		14,0	15,6	16,4
Среднегодовая численность рабочих и служащих:				
просвещение		6044	7201	8085
культура		556	824	1030
искусство (тыс. чел.)		370	412	445
наука и научное обслуживание		2325	3338	4010
Расходы в общественных фондах потребления:				
образование		11,6	16,5	21,6
культурно-просветительная работа (млрд. руб.)		1,6	2,2	2,7
Число массовых библиотек (тыс.)		227,1	128,1	131,3
Книжный фонд массовых библиотек (экз. млрд.)	845	1051,7	1307	1543,3
Число читателей массовых библиотек (млн. чел.)	77		105	122
Число клубных учреждений (тыс.)	129	127	134	135

В. И. Ленин подчеркивал, что «определенной политико-экономической категорией является не труд, а лишь общественная форма труда, общественное устройство труда, или иначе: отношения между людьми по участию их в общественном труде».⁹

Определение и разграничение производительного и непроизводительного труда должно основываться не только на учете технологического содержания труда и вещной формы продукта, но, прежде всего, на экономических видах разделения труда и роли продукта (независимо от его формы) в процессе воспроизводства.¹⁰

Определенный смысл заключается в постановке вопроса о том, что труд в сфере нематериального производства выступает опосредованно производительным. Значение труда в развитии социалистическом обществе в сфере науки, просвещения, культуры, здравоохранения возрастает. Но его влияние осуществляется через совершенствование орудий труда, технологических процессов, повышения квалификации работников и улучшения общественной организации труда и производства.

Решительный курс на высокую эффективность производства был и остается сердцевиной экономической стратегии партии. На октябрьском (1976 г) Пленуме ЦК КПСС было подчеркнуто: «Делая упор на эффективность и качество, мы рассчитываем за годы десятой пятилетки расширить источники экономического роста, улучшить сбалансированность экономики и тем самым подготовить хорошую почву для значительного продвижения вперед также и в 80-х годах».

На XXV съезде партии т. Л. И. Брежнев отметил: «Ориентация всех отраслей экономики, работы каждого министерства и предприятия на решительное повышение эффективности и качества — это... теперь самое важное».¹¹ Суть проблемы повышения эффективности производства «состоит в том, чтобы на каждую единицу затрат — трудовых, материальных и финансовых — добиться существенного увеличения объема производства и национального дохода. В этом... и состоит повышение производительности общественного труда».¹²

Что же понимать под эффективностью производства применительно к сфере нематериального производства, например, культуры, в каком соотношении находятся категории «эффективность производства» и «производительность труда»? Для ответа на эти вопросы и установления специфики названных категорий в сфере нематериального производства остановимся на этих вопросах подробнее. Определенный вклад в этом направлении сделал экономист Л. А. Костин.¹³ В самом общем виде эффективность производства означает соотношение между результатами, полученными в процессе производства, и затратами, связанными с достижением этих результатов. «Под эффективностью общественного производства мы понимаем способность данного количества и качества производственных ресурсов, а также производственных затрат, обеспечить больший или меньший результат, соответствующий цели производства».¹⁴

Эффективность — это категория не столько статистики, сколько динамики. Рост эффективности означает, что результат

растет быстрее по сравнению с затратами. Социально-экономическая сущность этой категории меняется в различных общественно-экономических формациях. При капитализме эффективность производства проявляется в росте прибыли за счет увеличения степени эксплуатации. В условиях социализма эффективность производства определяется повышением эффективности затрат общественного труда в целях более полного удовлетворения потребностей общества.

Между понятиями «эффективность труда» и «эффективность производства» имеется различие. Эффективность труда характеризуется отношением полученного результата к затратам труда во всех сферах трудовой деятельности человека: в сфере материального и нематериального (духовного) производства. Эффективность производства характеризуется отношением полученного результата к затратам труда и средств производства в материальном производстве.

Следует подчеркнуть нетождественность понятия эффективности производства и экономической эффективности производства, эффективности труда и экономической эффективности труда.

Экономическая эффективность труда и производства отражают экономические результаты и показатели эффективности. Общее понятие эффективности отражает не только экономические, но и социальные результаты эффективности производства и труда. Учет социальных результатов эффективности особенно важен и необходим для таких отраслей сферы нематериального производства, как просвещение, культура, искусство. Об этом, например, пишет заместитель министра культуры РСФСР, заслуженный работник культуры РСФСР В. Строганов: «Особенность развития современного общества, условий труда и духовной жизни такова, что она требует постоянного и активного участия идеологического фактора, т. е. силы, способствующей организации широкой и оперативной информации о событиях и переменах в мире, в науке и технике, в искусстве, во внутренней и внешней жизни нашего общества, силы чутко реагирующей на все эти события, дающей соответствующее истолкование и вследствие этого оказывающей интенсивное влияние на формирование взглядов людей и на само их поведение и поступки, на выработку жизненной позиции каждого человека. ...Идеологическая работа — передовой участок строительства коммунизма, борьбы за его идеалы. И на этом участке все более и более заметную роль начинают играть учреждения культуры».¹⁵

В некоторых работах, посвященных анализу эффективности, допускается смешение понятий ее критерия и показателей. Ошибка такого рода имеет место, например, в статьях участников дискуссии по вопросу об эффективности клуба.¹⁶ В статьях В. Цукермана, С. М. Косолапова и Б. И. Березина¹⁷ приводится девять критериев работы клубов. Правильно подчеркнули

т. А. Соломоник и Д. Генкин, отмечая, что «критерии, названные Цукерманом, Косолаповым и Березиным — не критерии результативности, а условия достижения определенных результатов».¹⁸ Они выражают объем и качество самой клубной работы.

Критерий — это мерило, характерный признак, на основе которого производится оценка эффективности социалистического производства. Он характеризует сущность процесса или явления, его качественную сторону и должен отражать цель социалистического производства и средство ее достижения. Критерий эффективности социалистического производства состоит в степени использования производственных ресурсов в целях обеспечения «полного благосостояния и свободного всестороннего развития всех членов общества».¹⁹

Для расчетов показателей эффективности во всех звеньях экономики используется целая система основных и дополнительных показателей. Наиболее полно отражает цель общественного социалистического производства экономический эффект в форме национального (валового) дохода. Обобщающим показателем эффективности общественного производства (ЭНХ) служит отношение объема национального дохода к общему расходу производственных ресурсов, примененных в сфере материального производства: основных производственных фондов (ОПФ), оборотных фондов (ОФ) и фонда оплаты труда работников, занятых в сфере материального производства (ОТ):

$$\text{ЭНХ} = \frac{\text{НД}}{\text{ОПФ} + \text{ОФ} + \text{ОТ}}$$

Экономическая эффективность производства определяется совокупностью показателей основных и частных: производительности труда, фондоемкости или фондоотдачи и материалоемкости и т. д. Здесь не отражается использование всех имеющихся в стране трудовых ресурсов. Оно отражается показателем экономической эффективности труда (общественная производительность труда).

Сфера нематериального производства показывает многостороннее влияние на производство национального дохода посредством совершенствования всей системы социально-экономических отношений. Национальный доход создается, главным образом, в сфере материального производства. Сфера духовного производства выполняет функцию удовлетворения потребностей всего общества, а не только материального производства. Результат деятельности этой сферы должен учитываться особой рубрикой в национальном доходе.

Более полный учет сферы услуг в национальном доходе увеличил бы его объем на 12,5—13%, а объем фонда потребления — на 17,5—18%.²⁰

Число сторонников учета в национальном доходе результатов сферы услуг (в том числе нематериального производства), на наш взгляд, растет. Аргументация позиций усиливается, «...представляется правомерным вывод,—пишет О. Ожерельев,—что при социализме трудящиеся, занятые общественно полезным трудом, обеспечивающим реализацию цели общественного производства, т. е. участвующие в производстве какого-либо полезного эффекта, увеличивающего уровень удовлетворения потребностей членов общества или способствующего развитию членов общества, участвуют в создании совокупного общественного продукта, ...можно утверждать, что производительным в коммунистической формации является тот труд, который вносит какой-либо вклад в реализацию ее цели — производство продуктов (включая и услуги) для обеспечения полного благосостояния и свободного всестороннего развития всех членов общества».²¹

Сопоставление эффективности и производительности труда приводит к выводу о необходимости различать их. Эффективность более широкое понятие, чем его производительность.

Понятие производительности труда более применимо к материальному производству. Эффективность труда отражает его результативность как в сфере материального производства, так и в тех отраслях, деятельность которых не воплощается в материально-вещественных результатах. В качестве примера, на первый взгляд, весьма далекого от рассматриваемой проблемы, можно привести работу А. П. Хачатурян, в которой анализируются пути повышения эффективности, усиления педагогического воздействия (осуществляемого посредством труда) клубного работника на аудиторию.²²

В современных условиях все более существенное значение приобретают социально-политические аспекты эффективности труда. Сфера услуг — культура, наука, просвещение и т. д. воздействует на экономику через совершенствование всех сторон социальных отношений. Однако это не исключает необходимости использования в этих отраслях экономических показателей, в том числе эффективности. Здесь должны использоваться как экономические показатели, так и оценки социальной активности трудящихся.

Важнейшей чертой развития общественного производства в современных условиях является усиление влияния сферы услуг на процессы воспроизводства совокупного общественного продукта и все стороны социальной жизни. Отсюда следует, что эффективность сферы услуг имеет такое же важное социально-экономическое значение, как и сферы материального производства.

Эффективность сферы услуг можно было бы определить аналогично народнохозяйственной эффективности:

$$\text{Эсу} = \frac{\text{Дсц}}{\text{Ксц}}$$

где $\Delta \text{Дсц}$ — годовой прирост национального дохода в сопоставимых ценах, полученный в результате функционирования сферы услуг;

Ксц — капиталовложения в сферу услуг; подсчеты по данной формуле сейчас невозможны, так как ЦСУ СССР не включает результат услуг в совокупный продукт (и национальный доход).

Для исчисления локальной эффективности различных услуг надо учитывать их качественную разнородность. Некоторые экономисты делят их на три группы:²³

1) услуги, непосредственно влияющие на эффективность труда в сфере материального производства (образование, здравоохранение и т. д.);

2) услуги, способствующие экономии вне рабочего времени трудящихся (бытовое обслуживание, жилищно-коммунальное хозяйство и т. д.);

3) услуги, связанные с использованием свободного времени.

Расчет эффективности услуг первой группы может быть произведен по той же формуле, как расчет эффективности научных исследований, имеющих достаточно короткий лаг (3—5 лет):

$$\text{Элок.} = \frac{\Pi}{K},$$

где Π — прирост продукции в тех или иных подразделениях народного хозяйства (завод, отрасль, министерство и т. д.); K — капитальные вложения в данный вид услуг. Экономисты, например, подсчитали, что каждые 100 рублей, вложенные в здравоохранение, если их правильно использовать, дадут 220 рублей дохода.²⁴

Эффективность услуг, способствующих экономии вне рабочего времени трудящихся, частично может быть определена различными способами. Если это услуги, связанные с производством прибавочного продукта и имеющие стоимость (ведение жилищно-коммунального хозяйства, торговля и общественное питание и т. п.), то эффективность их может быть определена по формуле эффективности материального производства. Способ определения эффективности некоторых видов услуг может быть рассчитан по следующей формуле:

$$\text{ЭФ} = \frac{\Pi - C}{K},$$

где: Π — цена, C — себестоимость услуги. По этой же формуле может быть определена эффективность платных услуг, связанных с использованием свободного времени.

Определение эффективности бесплатных услуг такого рода, как просвещение, библиотеки, клубы, физическая культура и т. п., имеющих целью всестороннее развитие трудящихся, за-

труднено. В этом случае может быть применима расчетная формула оценки эффективности на любом уровне (от работника до отрасли), предложенная Д. И. Правдиным:²⁵

$$\frac{ОР}{ЗТ} = Э,$$

где: ОР — объем работ, а ЗТ — затраты труда. Объем работ может быть измерен заработной платой. Труд работников сферы услуг можно оценивать в часах, которые могут быть приравнены к определенному количеству рублей.

В числе фундаментальных задач, поставленных Программой КПСС, XXV съездом партии, важное место занимает установление коммунистических производственных отношений и формирование нового человека — будущего строителя коммунистического общества.²⁶ Направления, методы, формы работы учреждений культуры, в частности, клубов, должны определяться необходимостью решений этой фундаментальной задачи, которая обуславливает критерий и оценочные характеристики работы.

Для определения эффективности таких разнообразных по формам работы учреждений, как клубы, требуется комплекс взаимосвязанных показателей. Чисто «экономический» подход в данном случае применим быть не может. Эффект клубной работы весьма разнокачественен. В конечном счете* определение его эффективности осуществляется посредством сопоставления совокупных затрат труда и степени удовлетворения соответствующей общественной потребности (применительно к клубам — клубных запросов посетителей).

В условиях значительного роста социальной активности людей одной из наиболее важных функций клуба, зависимой от эффективности его работы, является степень и темпы повышения общественно-политической активности трудящихся обслуживаемого им микрорайона, развитие и обеспечение предпосылок для политического и нравственного воспитания людей, формирование всесторонне развитой человеческой личности. Недостатки и упущения в этой работе имеют очень серьезные последствия. Избежать их можно, исходя из учета конкретной ситуации и перспективы, комплексного подхода к идейно-воспитательной работе. Это предполагает массовость клубных мероприятий, их разнообразие, своевременность и высокий уровень организации, идейную направленность.

Клубы не имеют непосредственного отношения к экономии времени на предприятиях, в колхозах и совхозах, различных учреждениях. Однако они способствуют увеличению элементов творческого труда, создают возможность рационального использования свободного времени, которая оказывает обратное воздействие на экономию времени и производства. Поэтому важный, хотя и косвенный, результат работы клубов проявляется

в росте производственно-трудовой активности населения, в повышении производительности их труда, а значит, общественной производительности труда. Правильно подчеркнула Г. А. Евтеева, «...все, что позволяет в клубе познавать, развиваться, отдыхать, удовлетворять свои интересы и потребности, влияет и на производительность труда».²⁷

Приведем частный, но показательный и не единичный пример. Развитие личных способностей участников самодеятельности Дворца культуры имени И. И. Газа помогает им более продуктивно трудиться. 60% участников самодеятельности Дворца — передовики социалистического соревнования, около 300 человек — завоевали звание ударника коммунистического труда или борются за него.²⁸ Нетрудно заметить прямую зависимость этого направления улучшения результативности работы клубов от выше рассмотренного. Обязательными общими условиями повышения эффективности деятельности клубов по распространенным направлениям является разработка и внедрение научно обоснованной системы, дифференцированный подход к различным группам трудящихся — учет возрастных, образовательных, профессиональных особенностей населения. Работа «в общем и целом», ориентация на «усредненную аудиторию» не даст желаемых результатов.

Что касается экономической оценки деятельности самого клуба и его работников, представляется правомерной постановка вопросов о результативности или продуктивности их работы. Показателями здесь может быть уровень затрат живого и прошлого труда, материальных ресурсов и труда работников клубов.

Думается, правильно подчеркивается в статье А. Соломоника и Д. Генкина об эффективности работы клубов, что конечная оценка эффективности воспитательного воздействия клубов — сила взаимодействия факторов личность—коллектив—общество.²⁹

Решение сложной задачи повышения эффективности работы важнейшего звена системы идейного и культурного воспитания трудящихся — клубов — требует углубления и дальнейшей конкретизации исследований этой проблемы.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Материалы XXV съезда КПСС. М., 1976, с. 221.

² Там же.

³ Политическая экономия. Учебник. Т. 2. М., 1976, с. 185.

⁴ Правдин Д. И. Непроизводственная сфера: эффективность и стимулирование. М., 1973, с. 8.

⁵ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 26, ч. I, с. 279.

⁶ Нога М. Роль и место сферы услуг в социально-экономическом развитии общества. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук. Ленинград, 1975.

⁷ Маркс К. Капитал. Т. I, Госполитиздат, 1963, с. 192.

- ⁸ СССР в цифрах в 1975 году. М., «Статистика», 1976, с. 172, 177, 230;
Костин Л. А. Высшая цель социализма. М., «Мысль», 1976, с. 91, 97.
- ⁹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 7, с. 45.
- ¹⁰ См. статью настоящего сборника Волковой О. В. и Нееловой Г. Н. «О производительном характере труда в непроизводственной сфере».
- ¹¹ Материалы XXV съезда КПСС. М., 1976, с. 44.
- ¹² Материалы XXIV съезда КПСС. М., Политиздат, 1973, с. 55.
- ¹³ Костин Л. А. Повышение эффективности труда в новых условиях хозяйствования. М., «Мысль», 1971, с. 7.
- ¹⁴ Маркин А. А. Автореф. доктор. дис. Л., ЛГУ, 1975, с. 47.
- ¹⁵ «Культурно-просветительная работа», 1977, № 1, с. 2.
- ¹⁶ «Культурно-просветительная работа», 1971, №№ 1 (с. 42); 2, 3 (с. 52); 5 (с. 53); 6 (с. 44); 9 (с. 44).
- ¹⁷ «Культурно-просветительная работа», 1971, № 1, 2.
- ¹⁸ «Культурно-просветительная работа», 1971, № 3, с. 53.
- ¹⁹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 6, с. 232.
- ²⁰ «Вопросы экономики», 1975, № 2, с. 117.
- ²¹ «Экономические науки», 1976, № 10, с. 44—45.
- ²² Хачатурян А. П. Пути повышения эффективности педагогического воздействия клубного работника на аудиторию. Автореф. канд. дис. Л., ЛГИК, 1977.
- ²³ Пацук Ю. В. Роль сферы услуг в повышении эффективности общественного производства. Автореф. канд. дис. Пермский гос. ун-т, 1975, с. 2.
- ²⁴ «Ленинградская правда», 1976, 11 дек., с. 3.
- ²⁵ Правдин Д. И. Непроизводственная сфера: эффективность и стимулирование. М., «Мысль», 1973, с. 43.
- ²⁶ Материалы XXII съезда КПСС. М., Госполитиздат, 1961, с. 312.
- ²⁷ Евтеева Г. А. Что полезно знать клубному работнику. Л., Лениздат, 1976, с. 7.
- ²⁸ «Труд», 1976, 9 июля.
- ²⁹ Соломоник А., Генкин Д. Важные социальные факты.—«Культурно-просветительная работа», 1973, № 3, с. 53.

СОДЕРЖАНИЕ

Артановский С. Н. Научно-техническая революция и современная культура	3
Новиков С. В. Закономерности социалистического культурного строительства	18
Волкова О. В., Неелова Г. Н. О производительном характере труда в непроизводственной сфере	31
Цыбульский В. А. Культурная революция и социалистическое воспроизводство квалифицированной рабочей силы	47
Гольцева Г. Ф., Лебединский Н. Ф. О социально-экономической природе услуг	60
Лебединский Н. Ф., Персианов Р. М. Роль клубов и библиотек в использовании свободного времени трудящихся	66
Волкова О. В., Воронова Т. В., Неелова Г. Н. Некоторые вопросы экономики высшего библиотечного образования	76
Новиков С. В. Некоторые направления научного поиска в области экономики библиотек	85
Лебединский Н. Ф. К вопросу об эффективности труда в сфере услуг	96

ЭКОНОМИКА И КУЛЬТУРА

Труды Ленинградского государственного института культуры
имени Н. К. Крупской
Том XXXIX

Редактор *С. П. Волчек*
Техн. редактор *В. П. Галанова*
Корректор *С. П. Павлова*

Сдано в набор 02.06.78. Подписано к печати 1.12.1978. М-15615. Формат 60×90¹/₁₆.
Бумага типографская № 1. Гарнитура литературная. Печать высокая. Объем 6,75 печ. л.
Тираж 500 Заказ 1635. Цена 75 коп.
ЛГИК им. Н. К. Крупской. 192041. Ленинград, Дворцовая наб., д. 2/4.

Типография № 2 Ленуприздата. 192104. Ленинград, Литейный пр., 55.

75 коп.